

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Г. В. Маханько, С. Л. Захаров

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Монография

Краснодар
КубГАУ
2015

УДК
ББК
М36

Рецензенты:

А. В. Гладили – доктор экономических наук,
профессор (Северо-Кавказский государственный
технический университет);

Е. И. Громов – кандидат экономических наук, профессор
(Ставропольский государственный аграрный университет)

Маханько Г. В.

М36 Необходимость совершенствования системы управления сельскохозяйственным производством в современных условиях : монография / Г. В. Маханько, С. Л. Захаров. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 167 с.

Настоящая работа посвящена исследованию вопросов производственного потенциала сельского хозяйства региона, оценки эффективности хозяйственного управления региональной системой аграрного производства, а также прогнозированию основных целевых индикаторов развития сельского хозяйства Краснодарского края.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, а также преподавателей дисциплины «Экономика сельского хозяйства».

УДК
ББК

© Маханько Г. В.
Захаров С. Л., 2015
© ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет», 2015

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях решение проблемы преодоления кризисных явлений и обеспечения устойчивого роста аграрного сектора отечественной экономики неразрывно связано с выработкой совместных согласованных действий сельских товаропроизводителей и их партнеров по агропромышленному комплексу. Предполагается, что в данный период функционирования АПК органы управления различного уровня могут и должны воздействовать на развитие субъектов хозяйствования, координируя их действия, используя практику налоговых и кредитных льгот, субсидий и дотаций, а также право увязки учредительных документов создаваемых производственных и рыночных структур с необходимостью выполнения комплексных планов развития конкретных территорий.

В результате становится все более значимой задача формирования такой системы управления, которая способна обеспечить непрерывную и своевременную адаптацию комплекса к быстро меняющимся условиям внешнеэкономической среды. При этом в качестве научного обеспечения необходимо обоснование характеристик и показателей состояния АПК, рациональные значения которых должны определяться и корректироваться с использованием математико-статистических методов. Применение таких подходов и методов позволит добиться согласованности стратегических целей развития с исходными условиями хозяйствования и состояния инфраструктуры, вследствие чего может быть получен рациональный по затратам ресурсов и единственный вариант развития региональной системы сельскохозяйственного производства. Для этого необходимо иметь внутренний потенциал, способный противостоять возможным угрозам, формирование которого обеспечивается управлением субъекта.

Агропромышленный комплекс является сложной структурой совокупности взаимосвязанных отраслей, его функционирование определяется не только функциями сельскохозяйственного производства, но и способами их выполнения. Важно также учитывать, что методы системного анализа и математического моделирования экономических процессов так и не заняли достойного места в методологическом арсенале данного комплекса.

Одновременно они должны создавать благоприятные условия для формирования устойчивого бездотационного местного бюджета, с тем, чтобы ответственность за принятие и исполнение решений по развитию территории последовательно переходила к местным органам управления, при значительном расширении возможностей хозяйствующих субъектов на районном уровне.

Таким образом, в новых условиях хозяйствования основными задачами управлений сельского хозяйства являются:

- координация и государственное регулирование развития отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, агросервиса, социальной инфраструктуры села;

- внедрение достижений научно-технического прогресса в агропромышленное производство;

- информационно-консультационное обслуживание сельских товаропроизводителей, промышленных и других предприятий АПК района по вопросам технологии и организации сельскохозяйственного производства, технического сервиса, хранения, переработки и реализации сельхозпродукции, финансово-кредитного механизма, планирования, управления и маркетинга, учета и отчетности, рационального использования земельных ресурсов, окружающей среды;

- участие в создании рыночной инфраструктуры;

- оказание практической помощи в развитии многоукладной экономики, процессов кооперации и интеграции в агропромышленном производстве;

- осуществление государственной политики в области развития социальной сферы, жилищного фонда, автомобильных дорог, системы энергообеспечения, газоснабжения, водоснабжения, канализации, средств связи и других объектов общего пользования;

- государственное инспектирование и контроль качества заготавливаемой и реализуемой сельскохозяйственной продукции;

- государственный контроль и надзор за рациональным использованием земельных угодий, состоянием плодородия земли и выполнением мер по его повышению.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА

1.1 Теоретико-методические основы системы управления сельскохозяйственного производства

Для современного этапа развития сельскохозяйственной отрасли России характерна высокая степень трансформации отношений собственности, формирования многоукладной экономики, повышения конкуренции на региональных продуктовых рынках в связи с вступлением в ВТО. Причем, интеграция России в международный агропродуктовый рынок происходит на фоне интенсивной санкционной политики и обострившихся проблемах вследствие мирового экономического кризиса. Как показывает мировой опыт, в сложившихся условиях решение ключевых проблем, включая снижение предпринимательских рисков, повышение эффективности и конкурентоспособности бизнес-структур АПК является, прежде всего, совершенствование системы управления в данной сфере.

В этой связи в настоящее время необходимо, в первую очередь, усилить роль государственного управления, при котором без непосредственного вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность институциональных единиц, создавались необходимые условия и предпосылки для развития производственной сферы сельского хозяйства на основе бережного использованию земли и других природных ресурсов. В связи с этим целесообразно четко обосновать содержание и функции органов государственного управления сельскохозяйственной отрасли, которые должны обладать необходимыми для этого правами и финансовыми ресурсами, нести ответственность за развитие аграрного сектора экономики страны.

Опыт формирования структуры управления аграрно-промышленным комплексом на различных уровнях показывает, что только при соблюдении принципа единства интересов государственного и

хозяйственно-экономического управления можно добиться оперативного и эффективного решения проблем, возникающих перед отечественным сельскохозяйственным производством. Таким образом, решение отмеченных задач развития системы управления сельскохозяйственной отраслью страны и недостаточная изученность отдельных теоретических, методологических и практических аспектов является весьма актуальным в настоящее время.

В разное время ряд вопросов государственного, хозяйственно-экономического управления и местного самоуправления исследовались отечественными учеными экономистами ведущих российских научных институтах, таких как ВНИИЭСХ, ВНИОПТУСХ, Поволжский НИИ ЭО АПК, Кубанского Аграрного Университета и Краснодарского НИИСХ, а также других научных центров.

Особого внимания заслуживают теоретические и методические разработки в данной области, подготовленные такими отечественными учеными, как Абалкин Л. И., Адуков Р. Х., Алексеев В. В., Алиев В. Г., Баклаженко Г. А., Беспехотный Г. В., Боровик В. А., Будылкин Г. И., Буздалов И. Н., Бузилов Ю. Т., Емельянов А. М., Закшевский В. Г., Киркорова Л. А., Кеникстул В. И., Козина А. М., Королев Ю. Б., Костяев А. И., Крылатых Э. Н., Кузнецов В. В., Лоза Г. М., Мазлоев В. З., Милосердов В. В., Михалев А. А., Морозов Н. М., Назаренко В. И., Рак Н. Г., Репп Х. О., Романов А. Е., Першукевич П. М., Пискуненко И. Ф., Пошатаев А. В., Тарасов А. Н., Тихонов В. А., Узун В. Я., Ушачев И. Г., Хицков И. Ф., Ханнанов Р. А., Шутьков А. А. и др.

Проблемы развития системы государственного управления экономикой отраслей народного хозяйства исследовались и широко освещались также рядом зарубежных исследователей. Среди них: Брю С. Л., Гелбрейт Дж. К., Грегори П., Дорнбуш Р., Денисон Э., Дуглас Н., Кейнс Дж. М., Леонтьев В. В., Лидлейн Н., Льюис У. А., Макконнелл К. Р., Медисон А., Мендельсон Л., Минцберг Г., Мгардаль Г., Перло В., Пребиш Р., Самуэльсон П., Сентеш Т., Фишер С, Фридмен М., Хаукен П., Шумпетер Й., Alexander L. D., Clifford O. K., Drucker P., Katz D., Higgins J. M., Morris W. T., Porter M. E., Thompson A. A.

Современное состояние системы управления агропромышленным комплексом нуждается в дальнейшей разработке научных подходов к формированию и оптимизации функционирования ор-

ганов государственного управления АПК и формулировании новых предложений по их совершенствованию; в обобщении опыта государственной финансовой поддержки АПК в регионах России и разработке предложений по ее совершенствованию; в выявлении современных принципов формирования и функционирования органов хозяйственного управления и уточнении их функций; в обосновании возможных вариантов формирования органов хозяйственного управления на районном уровне с разными статусами: государственным, муниципальным и хозяйственным; в разработке и адаптации усовершенствованных моделей органов управления аграрным сектором муниципального района и т. д.

Дискуссионный характер носят точки зрения отдельных авторов по поводу взаимообусловленности функций и структуры управления. Предпочтение первичности структур управления отдает Г. Х. Попов [45]. Другие ученые, наоборот, первичными считают функции управления. Так, Н. Д. Байков [6] отмечает: «Взаимообусловленность функций и структуры управления предполагает первичность функций и вторичность структуры управления».

По нашему мнению, отдавать предпочтение лишь одному из подходов ни с теоретических, ни с практических позиций неоправданно. Как правило, приоритетность функций перед структурами не вызывает сомнения. Вместе с тем следует учитывать, что в ряде случаев, особенно на хозяйственном уровне, структура управления во многом должна быть адекватной организационной структуре производства.

В теории экономики в рамках исследования организационно-методических проблем управления в сельскохозяйственной отрасли большое внимание уделяется вопросам повышения эффективности функционирования бизнес-структур, как следствия результативного государственного управления и регулирования. Опыт показывает, что эффективность любой экономической деятельности зависит, прежде всего, от уровня организации и управления, структуры и размеров производства, квалификации персонала, а в таких отраслях как сельское хозяйство, в первую очередь, – от качества системы государственной поддержки и регулирования региональных продуктовых рынков.

Понятие эффективности часто отождествляется с результативностью и производительностью. Также следует разделять по со-

держанию категории «эффект» и «эффективность». Так, если под эффектом понимают некий результат, как следствие неких причин, действий (например, экономический эффект – прибыль или убыток), то эффективность это относительный показатель результативности, в экономическом анализе обычно определяется в расчете на единицу затрат всех производственных ресурсов (или отдельных их видов) или затраченного капитала. Таким образом, эффективность – это более сложное, многоаспектное понятие, для которого в экономической литературе выделяются различные характерные особенности.

Так, А. М. Гатаулин рассматривает данное понятие как «отношение прироста результата на выходе системы к приросту ресурсного фактора на входе системы» [14], подчеркивая тем самым важность эффективности с позиций системного подхода. В свою очередь И. А. Минаков видит основное назначение данной экономической категории в изучение сущности процесса расширенного воспроизводства [37]. И. Г. Ушачев рассматривает эффективность как форму проявления экономических интересов участников производственных отношений, определяющая цели и задачи хозяйственной деятельности [71].

При всей своей дискуссионности и многочисленности исследований проблемы эффективности в аграрной науке большинство авторов сходятся во мнении, что содержание данного понятия основывается на антагонистическом единстве следующих двух принципов, с одной стороны, максимизация заданного результата для достижения поставленной цели, с другой, минимизация затрат живого и овеществленного труда для получения запланированного результата.

Так, в своих работах Г. А. Петранева определяет эффективность, как «отношение полученного полезного эффекта (результата) к затратам на получение этого результата», Е. Ф. Борисов как «отношение конечного результата производственной деятельности к затратам труда и средств производства на его получение», А. Э. Сагайдак как «соотношение выгод и результата» и т. п.

Во многом наличие большого многообразия понятий эффективности в аграрной экономике обусловлено различием объектов и предметом исследования представленных ученых-экономистов. В этой связи обычно рассматривается эффективность функциони-

рования бизнес-единиц различных типов хозяйствования, отдельных сфер или продуктовых подкомплексов АПК на различных уровнях.

В современном отечественном сельском хозяйстве представлены три основных типа хозяйствования: сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства. К сельскохозяйственным относятся производственные кооперативы, закрытые и открытые акционерные общества, государственные предприятия, общества с ограниченной ответственностью, подсобные хозяйства предприятий: промышленных, транспортных, научно-исследовательских и других организаций. Хозяйства населения объединяют личные подсобные хозяйства (ЛПХ), хозяйства граждан, имеющих земельные участки для ведения коллективного и индивидуального садоводства, огородничества, животноводства и др. Личное подсобное хозяйство как форма не-предпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции осуществляется трудом гражданина и членами его семьи в целях удовлетворения собственных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения хозяйства. Землепользование хозяйств может состоять из приусадебных и полевых участков [60].

Традиционным стало рассматривать АПК, эффективность его функционирования в разрезе продуктовых подкомплексов, которые представляют собой совокупность субъектов различных отраслей, условно объединяемых в вертикально взаимодействующие блоки, экономически и технологически связанные между собой согласно однородности конечной продукции и исходного сырья. Обычно в экономической литературе выделяются несколько уровня продовольственных комплексов и подкомплексов АПК: первый – макро-региональный; второй – региональные подкомплексы краев, областей и других субъектов; третий – субрегиональные подкомплексы, выделяемые для пространственных экономических образований внутри исследуемого субъекта.

Как правило, выделяется три основные сферы для соответствующего продуктового подкомплекса АПК. Деятельность субъектов первой сферы связана с изготовлением средств производства; второй – это бизнес субъекты, непосредственно занятые сельскохозяйственным производством и связанным с ним производственно-

техническим, агрономическим, ирригационно-мелиоративным и прочим обслуживанием; третья – совокупность организаций, обеспечивающих заготовку, транспортировку, переработку и реализацию сельскохозяйственного сырья и готовой продукции.

В зависимости от обозначенных задач, цели исследования выделяются различные виды эффективности для аграрного производства, позволяющие оценить как отдельные хозяйственные процессы, так и влияние на социально-экономическую сферу соответствующего территориального образования, в рамках которого функционирует субъект. Так, для характеристики используемых в сельскохозяйственном производстве ресурсов (земельных, материальных, трудовых) применяется производственно-технологическая эффективность, здесь традиционно используются такие показатели, как земле- и фондоотдача, материало- и трудоемкость.

Производственно-экономическая эффективность отражает влияние производственно-технической эффективности и экономического механизма. Для ее измерения используются показатели себестоимости, валового и чистого дохода, прибыли и т. п. Социально-экономическая эффективность характеризует эффективность работы предприятия в целом, а также степень реализации экономических процессов. Для их оценки применяются следующие показатели: стоимость продукции на единицу земельной площади, норма прибыли, уровень рентабельности, фонд потребления в расчете на одного работника и другие. Эколого-экономическая эффективность отражает влияние производства на окружающую среду. Она измеряется такими показателями, как окупаемость затрат, связанных с ликвидацией или предупреждением загрязнения и разрушений природной среды, а также величина потерь сельскохозяйственной продукции вследствие ухудшения экономического состояния окружающей среды.

Таким образом, эффективностью деятельности организаций в сельском хозяйстве неразрывно связана с понятиями управления и государственного регулирования, которые необходимо рассматривать с точки зрения системного подхода, что позволит не только количественно оценить, но и выявить внутреннюю организацию ее формирования под влиянием организационно-управленческих факторов. На основании чего будут формироваться приоритетные направления и методы воздействия на развитие региональных про-

дуктовых подкомплексов и систему управления и государственного регулирования ими.

В связи с этим управление представляется нами, как сознательное целенаправленное воздействие со стороны контролирующих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направлять их действия и получить запланированные результаты. Классический кибернетический подход к управлению предполагает существование в системе только двух элементов: активного и пассивного. Управляющая система, как активный элемент, осуществляет влияние на объект (управляемую систему), являющийся пассивным элементом, целенаправленно воздействуя на него для решения поставленных задач. В соответствии с альтернативным подходом – социотехническим, предполагается существование множества активных целенаправленных элементов, из которых лишь один является управляющим.

В отличие от общепринятого определения, управление рассматривается нами как функция системы, обеспечивающая либо сохранение ее основных свойств, либо развитие в направлении достижения определенной цели. Из этого следует, что управление неразрывно связано с системой и вне ее рамок не существует.

Под системой в общем понимается устойчивая совокупность взаимосвязанных компонентов (элементов), образующих целое. В системе управления такими элементами являются: цели и задачи, функции, структура, методы, кадры и техническое обеспечение управления. Система управления обладает свойствами, которых нет у отдельных составляющих ее элементов.

Управление АПК представляет собой сложную систему. В качестве основных свойств системы управления сельскохозяйственным производством можно выделить следующие:

– подсистемы не имеют четких границ: один и тот же субъект может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации экономики, являясь элементом саморегулирующейся системы и окружающей среды одновременно;

– самоорганизация системы управления сельскохозяйственным производством возникает из кооперации друг с другом не только

экономических субъектов низшего уровня, но и с экономическими институтами, а также институтов между собой;

- структура управления нередко скрыта за отношениями административной подчиненности;
- система управления является динамической системой;
- система управления стохастична, не поддается точному и детальному прогнозу;
- система управления является открытой системой.

Функции управления отличаются многообразием содержания, ранжирования и характера воздействия на управляемые объекты. Это обуславливает их классификацию по многим признакам. Чаще всего применяется деление функций на общие и конкретные.

Общие функции включают в себя руководство, планирование, регулирование, анализ, учет, организацию, мотивацию и контроль. Каждая из этих функций присуща любой системе управления. Функция «руководство» при этом пронизывает всю систему управления. Без нее нельзя эффективно выполнять все другие функции. Руководство, лидерство и власть нередко выступают как синонимы, которые означают возможность влиять на поведение других людей. К конкретным функциям управления можно отнести: управление качеством продукции, управление финансами, управление сбытом продукции и т. д.

Огромные масштабы экономики и сложность хозяйственного механизма обуславливают необходимость рационального сочетания централизации и децентрализации функций управления по вертикальным и горизонтальным направлениям. В зависимости от набора и характера выполняемых функций органы управления подразделяются на функциональные, отраслевые и территориальные. При этом функциональные органы, к которым относятся, например, Министерство экономики, Министерство финансов, банковская система и ряд других, выполняют только отдельные специфические функции по отношению ко всем отраслям народного хозяйства (финансирование АПК, разработка прогноза развития сельского хозяйства и т. д.). Отраслевые же органы, в отличие от них, осуществляют функции руководства конкретными объектами, координации внутриотраслевого взаимодействия, контроля и др.

При рассмотрении структур, как правило, выделяются уровни (ступени) и звенья управления. Уровни характеризуют вертикальный разрез структуры управления. Так, применительно к агропромышленному комплексу структура государственного управления по вертикали может быть выражена схемой: правительство РФ (вице-премьер по вопросам АПК) – Министерство сельского хозяйства РФ – управление сельского хозяйства субъекта РФ – управление сельского хозяйства администрации района. Понятие «звенья управления» употребляется обычно по отношению к структуре какого-либо конкретного управленческого органа. Например, звеньями управления министерства являются его подразделения (департаменты, отделы, управления и т. д.).

Линейная структура управления основана на принципе единоначалия. Она формируется в основном в случаях, когда необходимо достичь централизации функций, установить персональную ответственность за деятельность объекта управления. Эти структуры, как показывает практика, могут быть эффективны в экстремальных условиях, при дефиците ресурсов, необходимости усиления персональной ответственности управляющих и в ряде других случаев.

Под функциональной понимается такой тип структуры, когда заместителями руководителя высшего ранга являются руководители функциональных служб: по маркетингу, по финансам, по производству и т. д. Примером функциональной структуры в сельском хозяйстве является так называемая цеховая структура управления, когда руководителю хозяйства подчинены начальники специализированных цехов; растениеводства, животноводства, механизации, строительства и др.

Дивизиональная продуктовая структура управления возникла на основе развития функциональной структуры. В ней не только четко просматривается специализация управления каким-либо подкомплексом (растениеводство, животноводство и т. д.), но и выделяются управляющие отдельными наиболее важными продуктовыми рынками (мясо, молоко, зерно и др.). Каждая такая организационная единица имеет свои подразделения по управлению производством, службы маркетинга, финансов и т. д. Поэтому внешне

дивизиональная структура представляет собой сочетание ряда функциональных структур. Ее существенное отличие от последних состоит в том, что дивизиональная структура децентрализует большую часть ответственности общего руководства на уровне продуктового подкомплекса, позволяет более четко решать специфические для данного конкретного продукта проблемы рынка [52, 53].

Матричная структура характерна для организаций, имеющих несколько региональных подразделений. Она предполагает использование в управлении и продуктового, и регионального принципов. Другими словами, каждый управляющий специализированного продуктового подразделения (предприятия) становится подотчетным вышестоящим руководителям сразу по двум направлениям – по виду продукции в целом по организации и по тому региону, где расположено подразделение (предприятие). В матричной структуре специалисты, привлеченные к разработке и реализации какой-либо программы или проекта, но работающие в различных подразделениях, подчиняются как руководителю программы (проекта), так и руководителям тех функциональных служб, в которых они работают постоянно.

Названные выше типы структур управления относятся к моноструктурным. Общим для них является то, что строятся они по принципу иерархии, т.е. соподчинения сверху вниз, по вертикали.

С развитием и усложнением рыночных отношений, как за рубежом, так и в России получила распространение так называемая множественная структура. Примером ее может служить холдинг-компания, которая владеет акциями многих фирм, но непосредственно не управляет каждой из них в отдельности. Таким образом, типов структур управления может быть множество. Каждый хозяйствующий субъект определяет ее самостоятельно, исходя из конкретных условий своей деятельности и возможностей получения максимальных результатов при минимальных издержках производства.

Проанализировав исследования в экономике сельского хозяйства по избранной тематике, на наш взгляд наиболее целесообразным является представление системы управления сельскохозяйственным производством в разрезе основных процессов, связанных с основным видом деятельности: производство, сбыт (или маркетинг), финансирование и инвестирование. Общая схема управления представлена на рисунке 1.

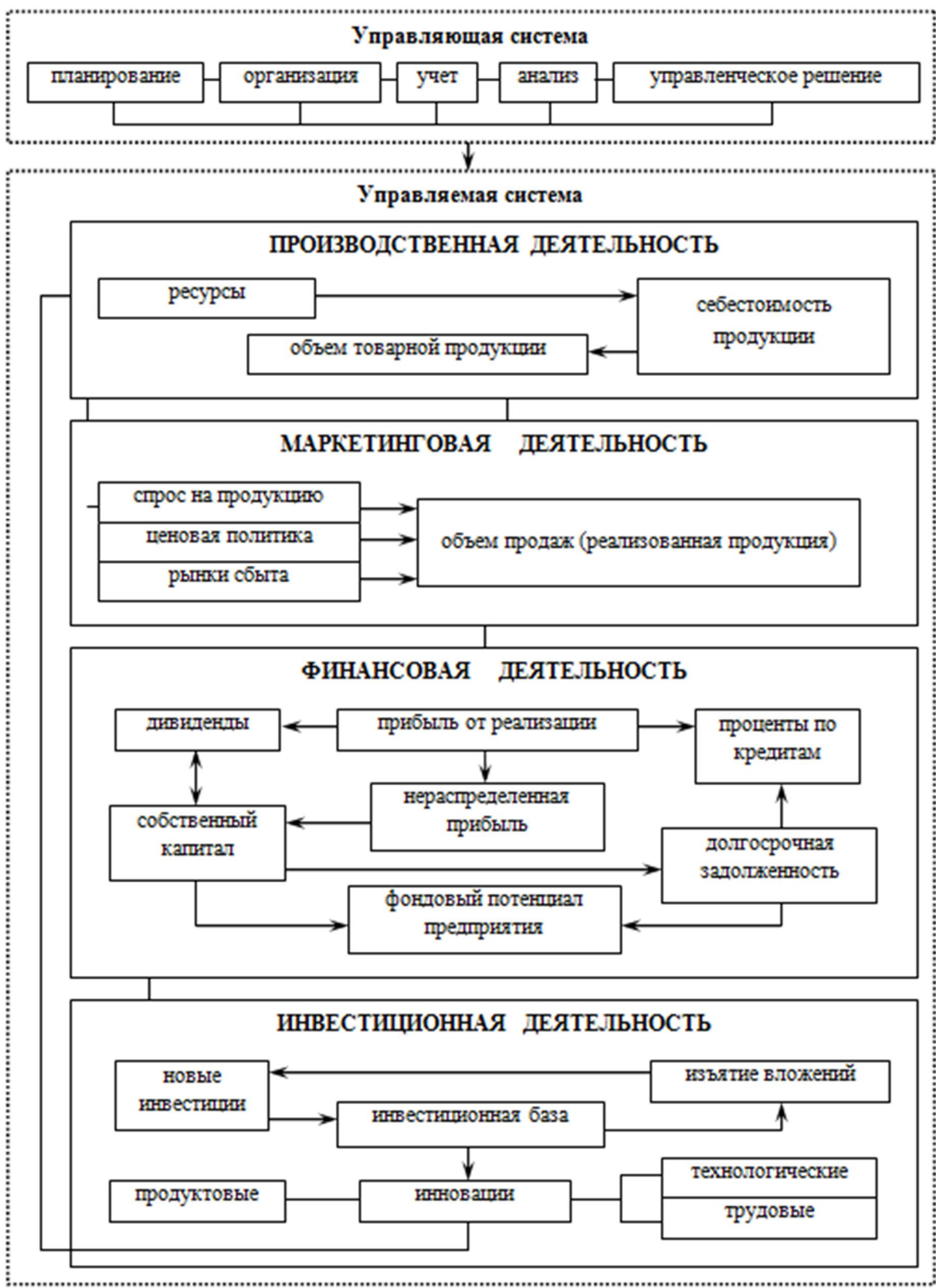

Рисунок 1 – Структурно-семантическая схема системы управления сельскохозяйственным производством на мезоуровне

В процессе производства необходимо принимать управленческие решения, связанные с использованием имеющихся в наличии ресурсов (материальных, трудовых, земельных) для эффективной хозяйственной деятельности. Во многом определяющими конечную экономическую эффективность являются результаты процесса реализации, обусловленные оптимальной маркетинговой и ценовой стратегией предприятия. Процесс финансирования связан с принятием управленческих решений по оптимальному использованию источников финансирования производственной деятельности предприятия. Эффективность инвестирования зависит от решения по выбору и совершению оптимальных вложений средств для получения доходов в будущем и обеспечения расширенного воспроизводства.

Управление эффективностью функционирования при принятии управленческих решений в области финансирования, инвестирования, производства и маркетинга позволяет достигнуть в целом эффективности управления. Для этого руководству необходимо иметь полное представление о результатах и ходе этих процессов.

Исследование организационно-управленческих и социально-экономических отношений, возникающих в процессе формирования и развития системы регионального управления, обусловило необходимость уточнения функции управления экономикой сельского хозяйства в субъектах, располагающими необходимыми для данного вида деятельности соответствующими экономическими, человеческими, инвестиционными и производственными ресурсами.

Необходимость разграничения полномочий и сфер влияния между различными сегментами управляющей подсистемы требует совершенствования форм, методов, инструментов управления в субъектах РФ и муниципалитетах, создание эффективных механизмов управления в федеральных округах, с одновременной консолидацией организационно-управленческого потенциала и организацией системы их взаимодействия.

Изучение современных научно-методических положений теории управления аграрной сферой показало недостаточную степень научной разработанности понятийного аппарата, что потребовало уточнения содержания категории «система управления сельскохозяйственным производством», под которой понимается совокуп-

ность взаимосвязанных компонент управляющей подсистемы, включающих органы управления, как государственные, так и организационно-хозяйственные, их компетенции и функции, принципы, формы, методы, технологии и инструменты системного воздействия субъектов управления на процессы, связанные с производством, сбытом, финансированием и инвестированием, происходящие на мезоуровне.

Эффективное функционирование системы управления экономикой аграрно ориентированного макрорегиона способствует координации стратегических целей и программ развития, реализации воспроизводственного потенциала территорий и повышению качества жизни его населения. Функционирование самой системы управления обеспечивается соблюдением ряда общенаучных и специфических принципов.

Таким образом, в отношении региональной системы управления сельскохозяйственным производством можно выделить следующие общенаучные принципы ее формирования, функционирования и развития. Принцип системности относится к группе диалектико-материалистических принципов и основан на методологическом подходе к анализу каких-либо явлений, когда соответствующее явление рассматривается как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре.

Принцип комплексности является основополагающим принципом, предусматривающим всестороннее, многоаспектное, многофакторное рассмотрение системы (объекта оригинала), как неоднородной, взаимосвязанной и взаимодействующей совокупности компонент избирательно вовлеченных в единое целое в соответствии с определенными исходными концепциями, причем согласованное функционирование исходных компонент направлено на достижение единой глобальной цели. Отличием принципа комплексности от принципа системности являются различия в объекте, механизме реализации, конечном результате. На базе принципа комплексности формируются еще два принципа – взаимодействия и свободы выбора [10].

Принцип взаимодействия основан на ключевых философских категориях, отражающих процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение со-

стояния. Он выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности. Взаимодействие носит объективный и универсальный характер, в силу универсальности взаимодействие осуществляется с помощью взаимосвязи всех структурных уровней бытия, материального единства и мира. Но самым главным является то, что взаимодействие обуславливает развитие объектов [3].

Принцип свободы выбора применим к системам в контексте управления на мезоуровне, а именно в свободе выбора принимаемых решений, то есть любое принимаемое решение в данный момент должно обеспечивать свободу выбора решений и в будущем.

Принцип сопряженности исходит из того, что развитие системы управления сельскохозяйственным производством в аграрно ориентированном регионе следует рассматривать в контексте и взаимосвязи общего развития территории, страны, мировой экономики и т. д. Производными данного принципа являются принципы соответствия и сопоставимости. Суть первого из них заключается в том, что развитие системных административно-территориальных единиц должно полностью соответствовать общей стратегии развития страны, то есть глобальные задачи должны быть адаптированы к региональному уровню. Сущность принципа сопоставимости базируется на условии сравнения, сопоставления социальных и экономических величин, показателей, согласно которому они должны быть предварительно приведены к сопоставимой форме измерения [11].

Принцип динамичности – нестабильность региональных экономических систем, подверженных действию многочисленных внешних и внутренних факторов требуют готовности к максимально адекватным изменениям. Это возможно только в том случае, если имеется прогноз по каждой динамической линии развития системы. В процессе принятия решений следует учитывать не только динамику развития, но способность к адаптации, к изменениям, а также возможные последствия принимаемых решений. Принятие решения в соответствии с принципом динамичности позволяет субъектам управления адаптироваться к изменениям, поддерживая тем самым их жизнеспособность [13].

Принцип динамичности порождает принцип мотивации, а точнее находится в тесной взаимосвязи с ним, так как никакое разви-

тие невозможно без соответствующих стимулов материального или морального характера. В свою очередь, принцип мотивации является основополагающим для принципа полной реализации, сущность которого заключается в отражении и наиболее полной реализации целей развития пространственно-организованных систем.

Принцип вариативности предполагает формирование в системах способностей к систематическому перебору вариантов из развития и адекватному принятию решений в ситуациях выбора. В настоящее время развитие систем управления различного уровня осуществляется в основном под влиянием экономических законов, которые в свою очередь, выражают наиболее существенные объективные и устойчивые связи, и тенденции развития экономических процессов и явлений.

Принцип оптимальности – это базовый принцип, согласно которому любое хозяйственное решение, начиная от элементарного, на уровне индивидуума, и вплоть до принятия плана социального и экономического развития отрасли страны или региона, должно исходить из задачи получения оптимального результата – оптимального с точки зрения общенародных интересов. Оптимальность довольно тесно связана с принципом мобильности, так как только на основе быстрого реагирования системы на все проявления внешнего и внутреннего воздействия, возможно, ее устойчивое и сбалансированное развитие.

Рассмотренная система принципов является одновременно универсальной, то есть применимой для всех уровней и систем управления, с другой стороны, она максимально адаптирована с учетом специфики социального и экономического развития регионов, поскольку каждая система развивается с соблюдением только части указанных принципов.

Решение задачи повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий неразрывно с соблюдением приведенных выше принципов формирования, функционирования и развития системы управления сельскохозяйственным производством на мезоуровне, которая характеризуется множеством экономических показателей: использования материальных и трудовых ресурсов; основных производственных фондов и оборотных средств и др. Таким образом, исследование теоретических основ управления экономикой, понимание его при-

роды и сущности, а также принципов и других положений управленческой теории имеет определяющее значение для тех руководителей и специалистов, которые работают в системе управления АПК РФ. Оно помогает понять: как лучше организовать совместную деятельность людей, какие использовать методы для достижения определенных целей, как избегать ненужных ошибок. В этой связи знание только теории хотя и важно, но явно недостаточно для повышения эффективного управления. Поэтому вполне аргументирована позиция ученых и практиков, считающих управление искусством, которому можно научиться через познание теории и опыта и которым в совершенстве могут овладеть только люди, имеющие к этому талант.

1.2 Роль государственного управления и регулирования в развитии агропромышленной сферы экономики

Сельское хозяйство в числе других отраслей народного хозяйства отличается рядом специфических особенностей, без учета которых невозможно обеспечение необходимой эффективности функционирующих здесь бизнес-структур. Таким образом, решение проблем современного развития сельскохозяйственного производства, повышения конкурентоспособности отечественных предприятий в связи с вступлением в ВТО тесно связано с выявлением таких факторов и установлением их влияния (стимулирующее или сдерживающее) на конечные результаты функционирования хозяйствующих субъектов в АПК.

Современное развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности нашей страны, зависит от большого количества разнообразных факторов, среди которых традиционно выделяются следующие основные группы: улучшение материальной базы за счет роста капитальных вложений; внедрение современных технологий и техники, что способствуют более эффективному использованию имеющихся ресурсов; повышение уровня государственной поддержки и регулирования продуктовых рынков; обеспечение доступности к кредитным ресурсам на льготных условиях для сельхозтоваропроизводителей; решение социальных проблем села, особо обострившихся в усло-

виях финансового кризиса. Все это требует разработки и внедрения научно-обоснованных методов управления сферой сельскохозяйственного производства, основывающихся на системном подходе к решению комплекса обозначенных проблем, затрагивающих при более углубленном изучении не только обозначенную отрасль, но и финансовую сферу, проблемы повышения эффективности государственного управления, связанные с необходимостью корректировки социально-экономической политики, решением проблем ценообразования и др.

В современных условиях сельскохозяйственное производство представляет собой сложную, полиаспектную систему, эффективность функционирования которой зависит от сбалансированности ее подсистем: технологической, экономической и др., которые взаимосвязаны между собой функционально и соответствуют стадиям технологического процесса. При этом необходимо учитывать тесную зависимость отдельных элементов системы ведения сельскохозяйственного производства. Так система земледелия, являясь с одной стороны самостоятельным направлением хозяйствования, через систему растениеводства и кормопроизводства создает необходимые условия для ведения животноводческой деятельности, которая в свою очередь дополняет через органическое удобрение систему земледелия.

Подобная взаимосвязь диверсифицирует источники поступления доходов в сельскохозяйственных организациях, что необходимо в связи с существенными отличиями в продолжительности технологического цикла для растениеводства и животноводства. Процесс диверсификации в разных регионах проявляется по-разному. В одних он активнее происходит в растениеводстве, в других - в животноводстве. Регионы в которых интегральный показатель диверсификации выше, имеют преимущества. Как отмечается в [51], в условиях рыночной экономики процессы диверсификации должны развиваться с одновременной модернизацией и активизацией инновационной деятельности.

Управление эффективностью предпринимательской деятельности бизнес-структур, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, представляет собой систему организаци-

онно-технологического менеджмента, обеспечивающей заданные объемы производства продукции и сырья для перерабатывающей промышленности, отвечающие требованиям качества и экологичности и по приемлемым ценам для широкого круга потребителей. С этих позиций к числу частных задач управления эффективностью сельхозтоваропроизводителей можно отнести:

- обеспечение необходимых условий и предпосылок для развития производственной сферы;
- достижение оптимального распределения имеющихся ресурсов в пространстве и времени;
- рациональность структуры производства сельскохозяйственной продукции с учетом требований спроса на региональном рынке;
- внедрение ресурсосберегающих технологий для повышения интенсификации хозяйственных процессов, качества продукции;
- сбалансированность производственной, экономической, экологической, технологической и инвестиционной эффективности.

Земля как неотъемлемая составляющая сельскохозяйственной деятельности является универсальным средством производства, определяющим эффективность аграрного предпринимательства. Земельный фонд - важнейшее национальное достояние страны, основа ее ресурсного потенциала, экономической и продовольственной безопасности. Россия обладает огромным потенциалом сельскохозяйственных земель. В составе земель сельскохозяйственного назначения особую ценность представляют сельскохозяйственные угодья, в том числе пашня. По площади пашни на душу населения Россия входит в первую пятерку стран мира и в 3,3 раза превосходит среднемировой показатель, однако по эффективности землепользования страна заметно отстает и, располагая 9 % сельскохозяйственных угодий планеты, производит всего 1,5 % валового внутреннего продукта мирового сельского хозяйства. Одной из причин снижения эффективности использования земли является ежегодное сокращение сельскохозяйственных угодий, качественное ухудшение земельно-ресурсного потенциала отрасли [63].

Сельскохозяйственная деятельность как никакая другая подвержена влиянию внешней природной среды, что в значительной степени усиливает неопределенность и рисковость предпринимательства в данной сфере. Это обстоятельство создает объективные

предпосылки для разработки долговременных стратегий развития региональных агропроизводственных систем. С другой стороны наличие явно выраженной сезонности производственно-экономической деятельности позволяет говорить о предсказуемости, а значит снижении рискованности и повышению эффективности аграрного предпринимательства.

Необходимо отметить относительно новое явление для экономики сельского хозяйства – перепроизводство продукции, а также влияние на производственный цикл в следующем периоде. В связи с этим объективно необходимым является использования методов моделирования соответствующих процессов, позволяющих учитывать влияние на принимаемые решения более ранней информации, соответствующей реальному положению дел.

Результаты производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий обусловлены не только природными, но и социально-экономическими условиями конкретного региона. С позиций системного исследования региональные особенности определяют специализацию сельскохозяйственного производства, пропорции спроса и предложения, ценообразование и другие характеристики аграрной экономики.

Таким образом, анализ особенностей сельскохозяйственного производства показал, что все они при определенных условиях способны оказывать влияние на конечную эффективность предпринимательства в данной сфере, и тесно взаимосвязаны между собой. Обычно выделяют следующие основные группы: естественно-природные; производственные; социально-экономические. Они неодинаково влияют на эффективность предпринимательских структур АПК и во времени, и в пространстве и в то же время определяют характерные черты аграрного предпринимательства, без учета которых невозможно существенное повышение его эффективности [31].

В связи с этим весьма актуальным является использование проблемно-ориентированного подхода, содержание которого представлено на рисунке 2, позволяющего с учетом выявленных задач идентифицировать факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства и выработать оптимальные управленческие решения для конкретных агропроизводственных систем.

Таким образом, на основании проведенных исследований особенностей сельского хозяйства можно заключить:

- повышение эффективности сельскохозяйственного производства должно основываться на принципе системности при соблюдении экономических и естественных законов функционирования и развития сельскохозяйственного производства;

- условия функционирования и организация аграрного бизнеса существенно отличаются от соответствующих условий других отраслей народного хозяйства, что указывает на необходимость выработки специфических подходов в осуществлении аграрной предпринимательской деятельности;

- эффективность работы бизнес структур в АПК в современных условиях обусловлена комплексом аналитико-расчетных моделей и операций, базирующихся на современных научных достижениях и информационных технологиях;

- необходимым условием повышения эффективности аграрного производства является целенаправленная работа по приведению его кадровых и материальных ресурсов в соответствии с требованиями и возможностями современного уровня общественного развития;

- специфика сельскохозяйственного производства требует проведения активной государственной политики, направленной на его поддержку и развитие.

Система государственного управления АПК России должна охватывать все уровни: федеральный, региональный (субъекты Федерации) и районный. На федеральном уровне формируется система базовых законов, определяются стратегия аграрной реформы и ее приоритеты в том или ином временном периоде, разрабатываются механизмы государственного регулирования и поддержки агропромышленного производства, а также формируется реестр объектов федеральной собственности, находящихся в прямом государственном управлении.

Региональный аспект управления АПК предполагает, с одной стороны, недопустимость вмешательства федеральных органов в сферу компетенций субъектов Федерации, а с другой – обязательность подчинения субъектов Федерации федеральным органам по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Рисунок 2 – Проблемно-ориентированный подход в управлении эффективностью сельскохозяйственного производства

Термин «государственное управление» в аграрной сфере в различных источниках трактуется по-разному. Вместе с тем, содержания, вкладываемые в него авторами, как правило, идентичны. В обобщенном виде их можно свести к следующему: государственное управление АПК – это деятельность государственных органов власти, направленная на обеспечение эффективного функционирования отрасли с целью устойчивого продовольственного обеспечения страны преимущественно за счет собственного производства, решения иных сопутствующих задач.

Когда речь идет о государственном управлении в рыночных условиях, как правило, используется термин «государственное регулирование». Связано это с тем, что рынок предполагает влияние государства на хозяйствующие субъекты косвенными методами,

используя большей частью экономические инструменты: цены, налоги, кредиты, субвенции, пошлины, квоты, компенсации и т. д. Государственное регулирование в основном направлено на поддержание определенных межотраслевых и внутриотраслевых пропорций.

В целом, масштабы влияния государства на деятельность формирований АПК выходит за рамки возможностей, используемых им регулирующих инструментов. Из этого следует, что понятие «государственное управление» шире, чем «государственное регулирование». Иначе говоря, второе является составной частью первого.

Процесс развития или отставания экономики АПК и других отраслей не случаен, а определяется качеством государственного управления. Иначе говоря, состояние экономики АПК соответствует состоянию системы управления отрасли. Поэтому развитие АПК практически всегда является результатом совершенствования государственного управления.

Цель государственного управления АПК – организация бесперебойного обеспечения населения страны качественным продовольствием в необходимом объеме и ассортименте на базе собственных ресурсов, не нанося при этом ущерба природе.

Для достижения указанной цели и выполнения задач, вытекающих из нее, формируется система управления АПК, под которой понимается совокупность органов и методов их деятельности, предназначенных обеспечить эффективное функционирование формирований отрасли в рамках действующего законодательства. Эти органы имеют четко обозначенные места в иерархии, цели, задачи, функции, полномочия и ответственность.

Таким образом, для повышения эффективности АПК необходимо совершенствовать систему управления отрасли, прежде всего, на федеральном и региональном уровнях.

Процесс управления осуществляется посредством выполнения определенных функций.

Функция носит объективный характер и первична по отношению к другим элементам системы управления, в том числе, к структуре управления. Поэтому структура органов управления формируется с учетом функций, для выполнения которых он предназначен.

Если расставить в порядке очередности перечисленные понятия, являющиеся элементами системы управления, то они расположатся в следующей последовательности: цель – задачи – функции – структура – персонал – должностные обязанности – методы управления.

В рыночных условиях, выполняя свои функции, органы государственного управления не вмешиваются непосредственно в деятельность формирований отрасли. В связи с этим, как уже отмечалось, государство не управляет агропромышленным комплексом в прямом смысле, а выполняет в нем регулирующую роль.

Суть контрольных функций государства сводится к соблюдению хозяйствующими субъектами требований законодательства, то есть установленных «правил игры». Делается это для обеспечения: целевого использования средств государственной финансовой, поддержки, своевременной выплаты налогов и платежей во внебюджетные фонды; соответствия качества производимой продукции действующим стандартам; соблюдения правил безопасности труда и пожарной безопасности; соблюдения ветеринарно-санитарных правил, экологических и других требований.

В большинстве случаев контрольные функции выполняются специальными инспекциями: налоговой, ветеринарной, стандартизации и сертификации, техническому надзору, экологическому надзору и другими. Цель этих инспекций и иных государственных контрольных органов – защита интересов государства, людей, забота о чистоте и сохранности природы.

Функции и структура органов государственного управления АПК постоянно уточняются в зависимости от того, какие задачи актуальны для отрасли в данный период времени. К примеру, в развитых странах весьма значима проблема квотирования объемов производства, вывода из хозяйственного оборота части земель сельхозназначения. В России, наоборот, аграрная политика направлена на увеличение используемой части сельхозугодий и наращивание производства сельхозпродукции. Указанные различия предполагают необходимость разных подходов к выбору функций и структуры государственных органов управления АПК. Из этого следует, что названные функции и структура не могут быть неизменными, а должны меняться с учетом задач, стоящих перед отраслью на данном этапе.

Необходимость усиления влияния государства на экономику сельского хозяйства в рыночных условиях неоднократно подчеркивали в своих научных трудах академики РАСХН И. Г. Ушачев [69], А. Ф. Серков [59], В. И. Назаренко [39], А. Ф. Хицков [73], В. В. Милосердов [35] и другие.

Эти факты свидетельствуют о том, что как чисто рыночная, так и полностью государственная (централизованная) аграрная экономика малоэффективны, а государство призвано компенсировать изъяны и слабости рынка. Автор считает, что стратегия государственного воздействия на сельскохозяйственное производство не может разрабатываться и осуществляться без учета следующих специфических условий сельского хозяйства: а) разнообразия и сложности природно-климатических условий и особой рискованности производства; б) неустойчивости доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, зависящих от колебаний метеословий и конъюнктуры рынка; в) более низкой степени монополизации производства в сельском хозяйстве по сравнению с ресурсообеспечивающими и перерабатывающими отраслями; г) более низких доходов и их неустойчивости, что уменьшает привлекательность сельского хозяйства для инвестиций; д) специфической отсталости социальной инфраструктуры на селе.

К тому же, сельское хозяйство по сравнению с промышленными отраслями является более отсталым в развитии производительных сил, медленнее адаптируется к изменяющимся экономическим условиям хозяйствования, а вложенные в него капиталы, как правило, приносят меньшую отдачу, чем в других отраслях экономики.

Совершенно очевидно, что государственное регулирование и свободные рыночные отношения в сельскохозяйственном производстве должны находиться в тесной взаимосвязи между собой. Причем, степень данного взаимодействия должна определяться местными условиями каждого государства. Важно, чтобы государственное регулирование не ослабляло и не подменяло механизмы рыночной конкуренции. Рациональная рыночная экономика должна быть смешанной, оптимальным образом сочетающей в себе механизмы внутреннего (рыночного) и внешнего (государственного) регулирования.

1.3 Организационно-методическое обеспечение инструментария оценки состояния и развития системы управления сельскохозяйственным производством

Российская экономика представляет собой динамично развивающуюся систему, приоритетным направлением развития которой является достижение устойчивого экономического роста. Однако, существенная дифференциация ее территорий по уровню социально-экономического потенциала, поляризация экономического пространства под влиянием разнонаправленных эндогенных и экзогенных факторов требует пересмотра подходов к модернизации российской экономики, оперативного принятия стратегических решений, направленных на обеспечение общего ее поступательного социально-экономического развития и отдельных отраслей и секторов экономики.

В современных условиях обострения финансовой нестабильности вследствие кризиса и усиления внешнеэкономического негативного воздействия важным направлением дальнейшего совершенствования управления является сочетание принципов целевого, ресурсного и программного планирования, который является ключевым в системе комплексного планирования. Программно-целевой подход повышает роль национальных программ в управлении, поскольку они способны придать ему комплексный характер, что позволяет решать крупномасштабные народнохозяйственные проблемы в сочетании стратегических интересов субъектов различных отраслей народного хозяйства.

В общем понимании программа это научно обоснованное представление о состоянии какого-либо отдельного, локального объекта управления через определенный период времени (5, 10 лет или более) в случае реализации поставленной цели и выполнения комплекса мероприятий, согласованных по ресурсам, срокам и исполнителям. В широком смысле слова, программно-целевые методы есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникающих проблем [42].

По содержанию целевые комплексные программы разделяются на социально-экономические, научно-технические, производствен-

но-экономические, территориальные, организационно-хозяйственные и экологические.

В соответствии с поставленными целями программы могут быть различных видов:

- Федеральные программы;
- региональные программы, содержащие комплекс мероприятий по воздействию государства на состояние отдельных отраслей, областей и республик в составе РФ;
- районные, местные программы.

Комплексные целевые программы формируются в соответствии с прогнозом социально-экономического развития страны, региона, определяемыми приоритетами и в непосредственной связи с разработкой бюджета на очередной период.

В настоящее время основными направлениями использования программно-целевых методов управления являются:

- необходимость кардинального изменения неблагоприятных пропорций, структуры, тенденций развития экономики и социальной сферы;
- комплексность возникшей социально-экономической, научно-технической и природно-экологической проблемы, требующей межотраслевой и межрегиональной координации программных мероприятий;
- отсутствие возможностей достижения необходимых целей развития, исходя только из существующего уровня взаимосвязей между уровнями управления хозяйствующими субъектами и т. д.;
- необходимость скоординированного использования финансовых и материальных ресурсов различной ведомственной, отраслевой, региональной и иной принадлежности для достижения особо важной цели (федеральной, региональной или муниципальной значимости).

Таким образом, программно-целевой метод стал основным методом планирования. В сочетании с отраслевым и территориальным аспектами и в тесной взаимосвязи с балансовым и другими методами планирования данный метод позволяет рационально сочетать интересы отраслей и территорий с целями развития всей социально-экономической системы.

С помощью целевых комплексных программ в агропромышленной сфере осуществляется:

- глубокое и всестороннее обоснование стратегических решений по глобальным проблемам развития сельского хозяйства;

- планомерная концентрация ресурсов, необходимых для решения важнейших задач перспективного развития отрасли;
- повышение уровня сбалансированности мероприятий, обеспечивающих решение основных задач программы;
- координация и обеспечение своевременности решения задач всего цикла работ по осуществлению программы;
- согласование деятельности хозяйствующих субъектов, субъектов федерации и центральных органов власти при решении поставленных задач.

В процессе разработки государственных программ развития сельского хозяйства берутся в расчет и уточняются цели для четырех уровней управления:

1. Государственный уровень (макроуровень);
2. Региональный уровень (мезоуровень);
3. Районный уровень (микроуровень);
4. Хозяйственный уровень (моноуровень).

С этих позиций актуализируется необходимость разработки отдельных элементов системы регионального стратегического управления, направленных на формирование организационно-экономических механизмов повышения эффективности субъектов агропроизводства. По нашему мнению, не проработанными остаются такие ее элементы, как системная диагностика эффективности управления регионального агропроизводства, мониторинг реализации программ развития региональной системы агропроизводства и механизмы их корректировки.

Теоретико-методическим базисом повышения результативности территориально-отраслевых программ развития выступает предложенный нами инструмент системной диагностики параметров региональной системы управления сельскохозяйственного производства, представленный на рисунке 3.

Разработанный автором многоуровневый инструмент системной диагностики основан на априорных представлениях о формировании эффективной системы регионального агропроизводства, исполнении стратегических планов и территориально-отраслевых программ развития, экспертно-аналитической оценке эффективности региональной системы агропроизводства и комплексной оценке субъектов агробизнеса по уровню его эффективности, а также включает прогностические методы исследования, позволяющие осуществлять разработку научно-обоснованных мероприятий адаптационно-тактической коррекции существующих программ развития региональной системы агропроизводства.

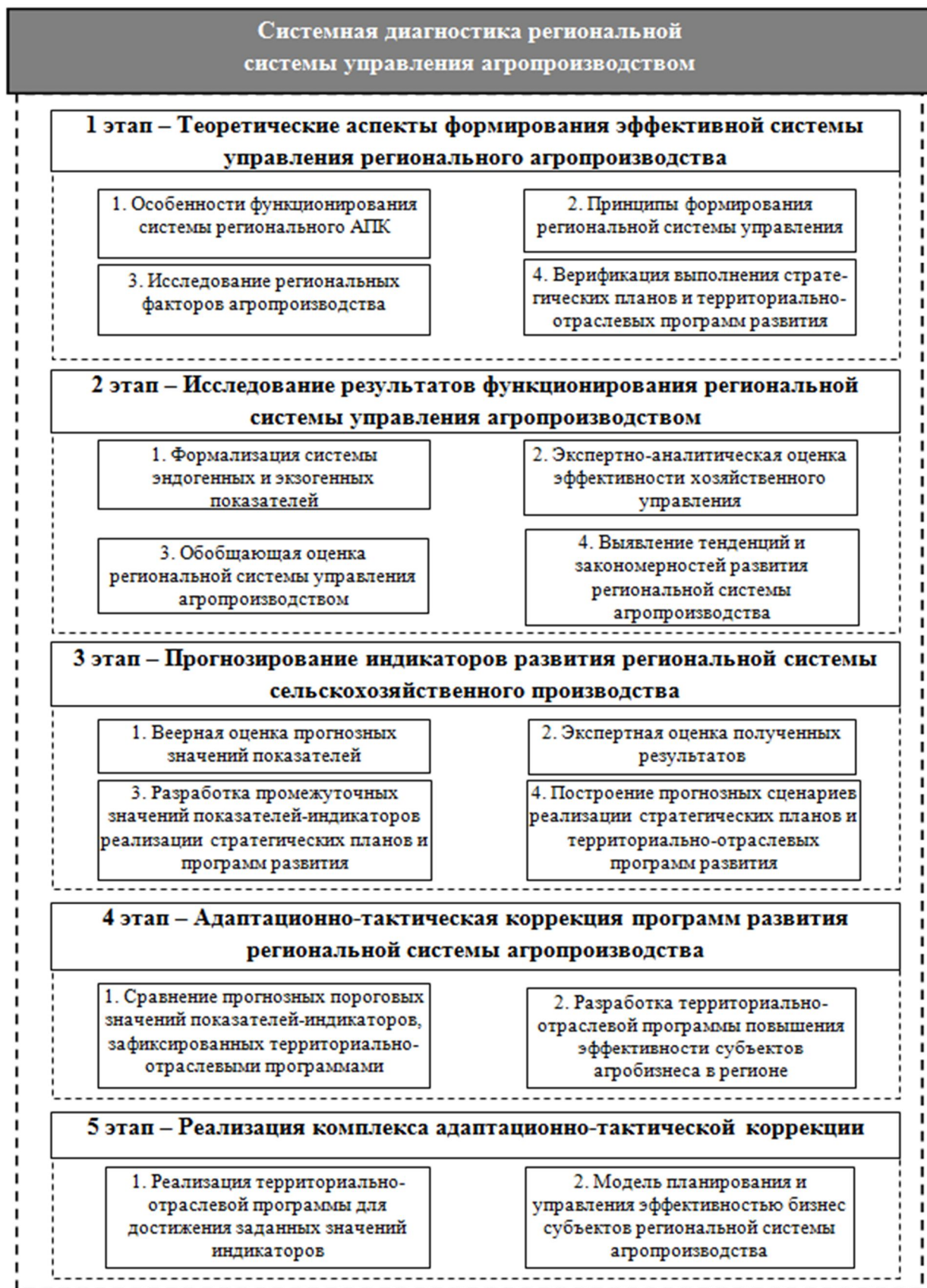

Рисунок 3 – Методика системной диагностики параметров региональной системы управления сельскохозяйственным производством

Первый этап методики системной диагностики предполагает изучение теоретических аспектов формирования эффективной системы управления регионального агропроизводства, авторами предлагается проведение исследований по выявлению особенностей функционирования системы регионального АПК и принципов ее формирования, а также идентификация факторов агропроизводства. Важной стадией первого этапа методики является верификация выполнения стратегических планов и территориально-отраслевых программ развития, проверяется достижение промежуточных значений индикаторов их реализации.

Второй этап «Исследование результатов функционирования региональной системы управления агропроизводством» методики системной диагностики предполагает получение оценок эффективности как системы в целом, так и субъектов ее образующих. На данном этапе первоочередной задачей является формализация системы эндогенных и экзогенных показателей. От того, какие показатели образуют данную систему, будет зависеть и направление дальнейшего мониторинга, и общие выводы по эффективности регионального агропроизводства. Нам представляется, что система показателей должна быть достаточно обширной, что позволит всесторонне характеризовать объект и предмет исследования. Формирование научно-обоснованной системы эндогенных и экзогенных показателей позволит не только получить оценки эффективности региональной системы управления агропроизводством, но и установить тенденции и закономерности ее развития.

Важной стадией второго этапа предложенной методики системной диагностики является проведение обобщающей оценки региональной системы управления агропроизводством. Для этого нами предлагается система эндогенных и экзогенных показателей в разрезе всех трех направлений исследования (производительности труда, фондоотдачи и рентабельности).

Производительность труда. В качестве эндогенного показателя этого направления нами выбрана валовая продукция сельского хозяйства на одного занятого в отрасли. Валовая продукция сельского хозяйства является основным макроэкономическим показателем, характеризующим уровень развития традиционно аграрных регионов, синтезирующим экономические, социальные и финансовые показатели деятельности субъектов агробизнеса. Так как на фор-

мирование валовой продукции отрасли оказывает влияние множество экономических, социальных и политических факторов, то на основании экспертного подхода будут отобраны те из них, которые, по мнению авторами, в большей степени влияют на изменение ее объема. В частности к ним могут быть отнесены: индекс физического объема продукции сельского хозяйства; удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций; среднедушевые денежные доходы в месяц и т. д.

Фондоотдача. В качестве эндогенного показателя второго направления нами выбрана товарная продукция сельского хозяйства на 1 тыс. руб. стоимости производственных фондов отрасли. Данный показатель в регионе формируются за счет влияния таких факторов как: валовое накопление основного капитала на одного занятого в отрасли; удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров; инновационной активностью субъектов агробизнеса и т. д.

Рентабельность. В качестве эндогенного показателя третьего направления выбрана валовая прибыль сельского хозяйства в расчете на единицу стоимости имущества субъектов агробизнеса. К основным факторам, определяющим уровень данного показателя, по мнению авторов, можно отнести: прибыль экономики на одного занятого в отрасли; внешнеторговый оборот; оборот розничной торговли на душу населения и т. д.

Третий этап методики системной диагностики предполагает прогнозирование промежуточных значений индикаторов развития региональной системы сельскохозяйственного производства, в рамках которого будет произведена оценка прогнозных значений показателей и экспертиза полученных результатов. На основании этих оценок необходимо разработать промежуточные значения показателей-индикаторов реализации стратегических планов и территориально-отраслевых программ развития, а также обосновать прогнозные сценарии их реализации. Для каждого из них предполагается выделение трех траекторий прогнозов: потенциальный (соответствует значениям, получаемым непосредственно по модели), оптимистический (соответствует значениям верхней доверительной границы прогноза) и пессимистический (соответствует значениям нижней доверительной границы прогноза).

Процедура прогнозирования осуществляется следующим образом:

1) на основании имеющегося ряда ретроспективных данных осуществляется спецификация трендовой модели;

2) производится прогнозная оценка по данной модели на один период в разрезе трех прогнозных траекторий (потенциальной, оптимистической и пессимистической);

3) полученное прогнозное значение добавляется к исходному временному ряду;

4) снова повторяется процедуры спецификации и прогнозирования на один временной интервал и т. д.

На следующем этапе – Адаптационно-тактической коррекции программ развития региональной системы агропроизводства – автором предлагается проанализировать и сопоставить полученные прогнозные пороговые значения показателей-индикаторов, зафиксированных в территориально-отраслевых программах с их достигнутыми значениями. С учетом полученных результатов сравнительной характеристики разрабатывается территориально-отраслевая программа повышения эффективности субъектов агробизнеса в регионе.

Реализация заключительного этапа предлагаемой методики системной диагностики параметров региональной системы управления сельскохозяйственным производством связана с разработкой концептуальной модели реализации территориально-отраслевой программы для достижения заданных значений целевых индикаторов, включающая три взаимосвязанных модуля: организационно-управленческий, стратегический и инструментальный. Практическая апробация внедряемого инструмента на мезоуровне будет способствовать результативности ее функционирования в пространственном аспекте, а также эффективности деятельности субъектов агробизнеса в регионе.

Ключевой задачей, наряду с прочими, предлагаемого методического инструментария является возможность непосредственной оценки результатов региональной системы управления субъектов сельскохозяйственного производства, в том числе с позиции социально-экономической эффективности самой отрасли.

Изучение результативности системы управления на региональном уровне, по нашему мнению, необходимо проводить одновре-

менно по нескольким направлениях: по уровню экономического развития территории, социального и организационного. Первые два направления (экономическое и социальное) являются условием формирования и функционирования региональной системы. Кроме того, основной целью региональной политики является улучшение социально-экономического развития, снижение уровня бедности, повышение уровня и качества жизни населения. При исследовании экономического направления необходимо выделение общих показателей развития экономики региона (макроэкономические индикаторы), а также показатели интенсивности экономического развития, что вызвано необходимостью оценивания результативности управления территориями, в том числе по уровню эффективности использования имеющихся ресурсов, а не по количеству располагаемых ресурсов, так как различные территории обладают определенным природно-ресурсными потенциалом, формирующим уровень и специализацию регионального развития. Третьего направления в исследовании – организационное, обусловлено тем обстоятельством, что в современных условиях необходимо производить анализ соотношения уровня социально-экономического и инновационного развития территорий.

В соответствии с вышеизложенными положениями и задачами автором были сформированы организационно-методические основы прикладной части исследования, схематично представленные на рисунке 4.

В качестве основной цели аналитической оценки социально-экономических и организационных условий управления развитием аграрноориентированных региональных систем определено совершенствование системы оценки результатов управленческих воздействий на субъекты хозяйствования, как со стороны непосредственного менеджмента, так и органов государственной власти. Важной особенностью предлагаемого методического подхода является возможность исследования на различных уровнях экономики (макро, регионального и муниципального). Предметом исследования выступила система организационно-экономических отношений, складывающихся между хозяйствующими и властными структурами на окружном, региональном и муниципальном уровнях в условиях управления эффективностью развития территорий.

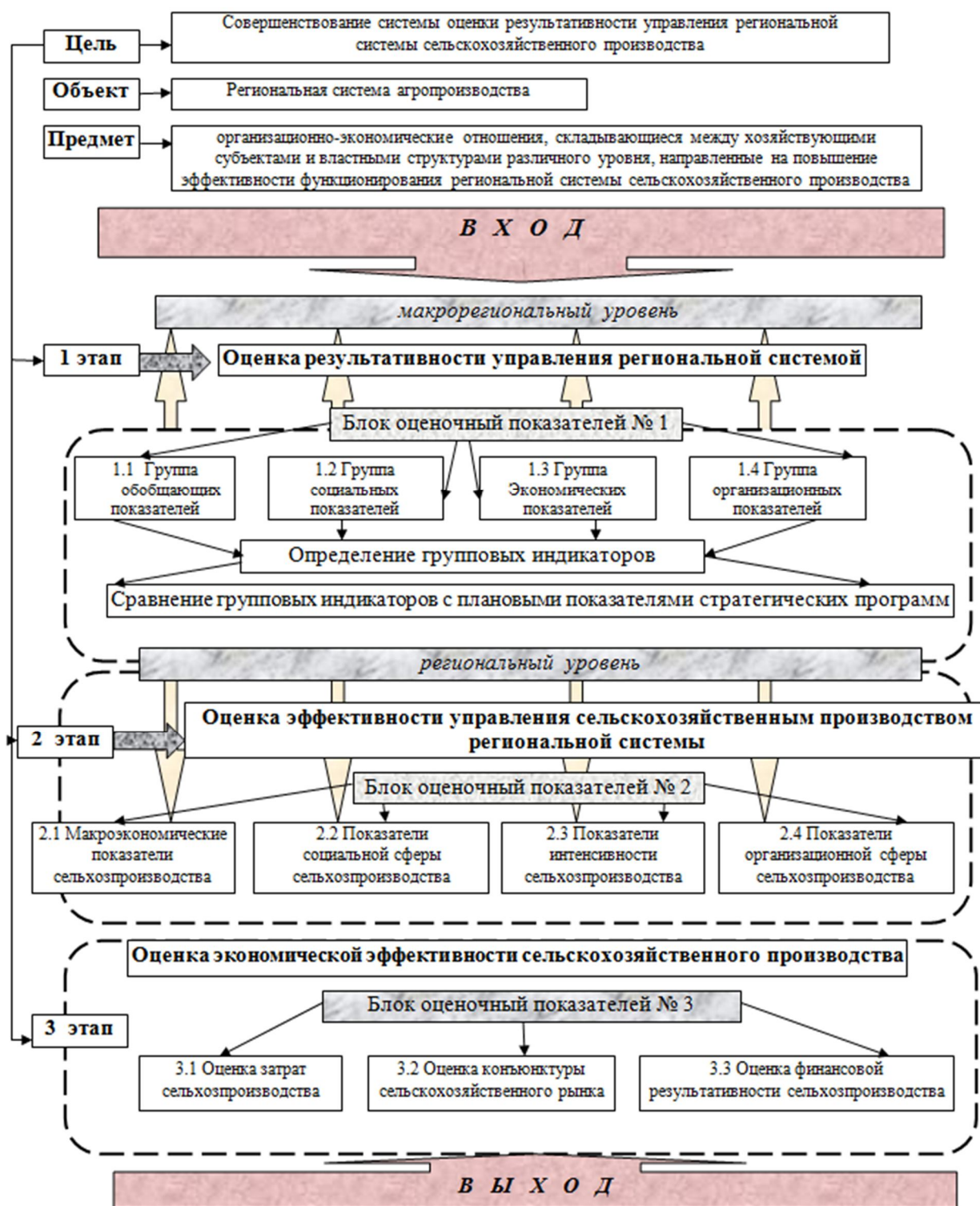

Рисунок 4 – Методика оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства

Несмотря на различия окружного и регионального подходов к определению эффективности управления территориальным развитием, они используются на комплементарной основе, поскольку взаимно дополняют друг друга. Доминирование того или иного из

них зависит от постановки задач исследования и выбора направлений проведения научных изысканий в рамках трехуровневой модели рассматриваемого управления.

Учитывая существующие различия между уровнями регионального развития и предлагаемых методических подходов, автор дифференцировал оценочные показатели на различных этапах с целью максимальной приближенности их к уровневым нормативным документам, регламентирующим региональное развитие. Следует также отметить, что группы оценочных показателей идентичны на всем протяжении аналитического этапа исследования, а набор индикаторов и оценочных величин может быть изменен в зависимости от поставленной цели и конкретных задач.

В заключение необходимо отметить, что для решения крупных и масштабных проблем, одной из которых является продовольственная безопасность России, необходимо использовать программно-целевой подход, который предполагает разработку и реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в субъектах Российской Федерации;

Применяемые для разработки целевых программ качественные методы анализа не позволяют глубоко оценить тенденции развития анализируемого объекта. Поэтому остро стоит проблема по их совершенствованию в настоящих условиях, что позволит трансформировать процедуру планирования, сделать ее более комплексной и применяемой достаточно широко (на разных уровнях управления: органами исполнительной власти федерации и ее субъектов, а также органами управления отдельных хозяйствующих субъектов).

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

2.1 Общая характеристика социально-экономических и организационных условий хозяйствования

В последние годы развитие регионов регламентируется федеральными и региональными концепциями, стратегиями, программами, направленными как на комплексное развитие территорий, так и на их отдельные отрасли, имеющих важное значение для экономики того или иного субъекта. Введение системы нормативного регулирования развития территорий вызвано в первую очередь необходимостью повышения результативности действия региональных властей, в части совершенствования мониторинга эффективности использования выделенных федеральных ресурсов.

Особенности развития современных рыночных отношений показывают необходимость трансформации регионального менеджмента, направленность которого в современных условиях должно способствовать обеспечению устойчивого социально-экономического развития территорий на долгосрочный период.

Стратегическое региональное управление, как симплексный процесс, предполагает получение необходимой информации, ее оценку и анализ, на основании которых вырабатываются конкретные мероприятия и их адаптационная корректировка в процессе фактической реализации. Основной задачей стратегического управления является обеспечение роста потенциала региональной системы, обеспечение конкурентоспособности ее отраслей, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, повышение уровня жизни населения данной территории.

Южные регионы России занимают особое место в едином экономическом пространстве, что обосновано их геостратегическим расположением, формирующим статус приграничных территорий с важнейшими международными торговыми путями в азово-черноморском и средиземноморском сотрудничестве.

Помимо геополитического уникального расположения, Южный федеральный округ является одним из лидеров по формированию ВВП в России. В связи с этим в соответствии с общим Концепцией развития РФ до 2020 года, стратегическая цель развития регионов ЮФО на тот же период заключается в реализации политических, геостратегических и социально-экономических приоритетов Российской Федерации на Юге России и обеспечение кардинального повышения качества жизни населения округа.

Для реализации обозначенной задачи в рамках Стратегии развития ЮФО до 2020 года предусмотрены следующие основные направления:

1) повышение качества и продолжительности жизни, повышения эффективности и конкурентоспособности здравоохранения, образования, развитие жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры. Данная задача выполняема посредством реализации тактических мероприятий, направленных на увеличение уровня доходов населения; увеличение продолжительности жизни населения округа; повышение их качества и доступности медицинского обслуживания и т. д.

2) обеспечение повышения устойчивости экономического роста округа на основе реализации государственной структурно-институциональной политики, направленной на формирование высокоэффективных кластеров, составляющих преимущества экономики округа.

3) повышение экономического потенциала округа в части увеличения вклада в прирост ВВП страны. Для реализации данного направления необходимо одновременное сбалансированное взаимодействие по формированию ряда стратегических инициатив, роста научного и образовательного потенциала, развитие кадрового и социально-экономического потенциала, организация стратегического консолидирования власти, бизнеса и гражданского общества, укрепление тенденций к развитию транспортной логистики.

Геополитические преимущества и благоприятные природно-климатические условия определили специфику отраслевого ВРП в южных регионах, в котором значительную долю занимает сельскохозяйственное производство. В связи с этим к приоритетным направлениям развития южных территорий отнесено повышение интенсивности развития сельского хозяйства и агропромышленно-

го комплекса, так как их состояние и перспективы развития не только во многом определяют формирование регионального валового продукта, но и обеспечивают продовольственную безопасность страны в целом.

На сегодняшний момент существует множество федеральных и региональных программ, регламентирующих развитие как отдельного региона, так и его основополагающих отраслей и комплексов. Особенностью стратегических планов является то, что в них отражены конечные цели и направления развития территорий, а также определены стратегические индикаторы развития, по которым делается вывод об успешности реализации стратегии или ее провале. К сожалению, далеко не все стратегии содержат превентивные тактические действия и методики по достижению данных индикаторов, в результате чего по прошествии нескольких лет либо принимается новая стратегия, либо вносятся значительные корректировки в первоначальный документ. По мнению экспертов, в большей степени действенными инструментами могут стать программы развития отдельных отраслей с представлением методического инструментария реализации стратегического развития, в котором подробно будут описаны как методы исследования, так и способы достижения целевых индикаторов.

В соответствии с предложенной методикой оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства на аналитической этапе исследования необходимо провести сравнительную оценку результативности управления экономикой макрорегиональных систем на уровне РФ, Южного федерального округа и регионов-субъектов его составляющих. Обозначенный объект исследования обусловлен тем, что данный округ является одним из самых динамично развивающихся, имеет стратегическое географическое расположение (приграничный регион, наличие морской акватории и т. д.), огромный природно-ресурсный потенциал, формирующего многоаспектный характер регионального развития и одновременно приток инвестиционных ресурсов.

В рамках данного этапа нами выделено четыре группы показателей, в каждой из которых определены индикативные и факторные величины:

- группа обобщающих макроэкономических показателей;
- группа показателей интенсивности экономического развития;
- группа показателей социального развития;
- группа показателей уровня организационного развития.

Группа обобщающих макроэкономических показателей содержит, прежде всего, показатели динамики валового регионального продукта. В данной группе в качестве индикативного показателя выступает ВРП (ВВП), который является основным макроэкономическим показателем, отражающим уровень развития как всей экономики страны в целом, так и ее отдельных регионов.

Объем ВВП в Российской Федерации по итогам 2012 года составил 40410,87 млрд руб., что в 7 раз больше по сравнению с уровнем 2000 года. За этот же период ВРП Южного федерального округа вырос в 9,8 раза. Рассматривая динамику ВРП по субъектам ЮФО можно говорить о положительной динамике во всех регионах, однако наряду с этим наблюдается высокая асимметрия как по абсолютным величинам ВРП, так и по темпам его динамики.

Так, из шести регионов-субъектов ЮФО выделяются регионы-лидеры: Краснодарский край (1463040,0 млн руб. в 2012 году), Ростовская область (947490,3 млн руб.), Волгоградская область (819754,1 млн руб.). Эти же регионы лидируют и темпам прироста ВРП за исследуемый период (в среднем в 11 раз). Наименьшие объемы ВРП в Республике Калмыкия (27040,8 млн руб.) и в Адыгее (56740,3 млн руб.). Однако если в Калмыкии темп роста за период с 2000 по 2012 годы составил 435,3 %, то в Адыгее можно говорить о более динамичном развитии (в 10,3 раза по сравнению с 2000 годом). Астраханская область занимает особое место, так по абсолютному выражению ВРП этот регион в 8 раз превышает ВРП Калмыкии, в то время как динамические показатели за анализируемый период составили только 700,1 %.

Так, за анализируемый период индекс ВВП в целом по Российской Федерации за 2012 год составил 103,6 %, что на 6,3 % меньше по сравнению с уровнем 2000 года. За этот же период динамика индекса ВРП по ЮФО составила 107,6 %, в то время как в 2012 году данный показатель был равен 120,2 %. Наибольший прирост индексов ВРП наблюдается в Волгоградской области (122,7 %), Ростовской области (113,1 %) и Краснодарском крае (108,9 %). В этих же регионах наблюдаются самые высокие значения данного

показателя в 2012 году (137,2 %, 125 %, 120,5 % соответственно). Отрицательную тенденцию по данному показателю имеет только Калмыкия (59,6 % по сравнению с уровнем 2000 года), в то же время как в 2012 году индекс ВРП в этом регионе составил 106,5 %.

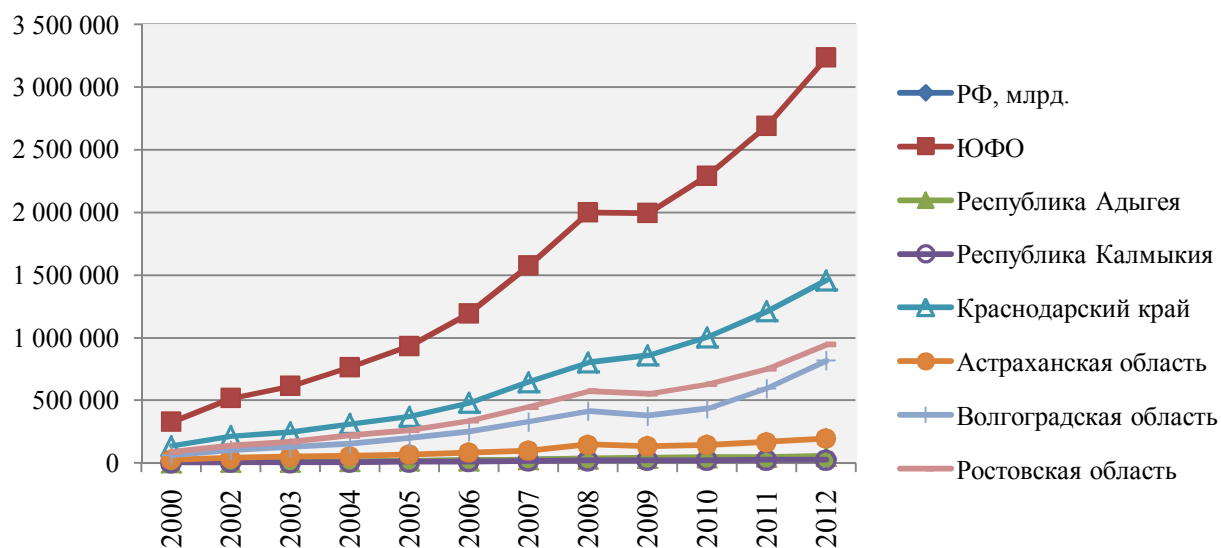

Рисунок 5 – Динамика изменения ВВП /ВРП, млн руб.

Рассматривая отраслевую структуру ВВП (ВРП) (Приложение 2) можно говорить о том, что основную долю в ВВП страны приносит сфера оптовой и розничной торговли (19,5 %), добыча полезных ископаемых (11,4 %), операции с недвижимым имуществом (10,6 %).

Южный федеральный округ является согласно данным «РИА рейтинг» аграрно-промышленным макрорегионом, что еще раз подтверждает и отраслевая структура его валового регионального продукта. Сфера торговли, как и в целом по РФ, занимает лидирующие позиции (16,7 %), однако практически такое же значение имеет и доля обрабатывающих производств (16,2 %), затем идет строительство (12,7 %) и сельское хозяйство (12,4 %). Внутри округа доля сельского хозяйства довольно различна: от 8,1 % в Астраханской области до 37,1 % в Калмыкии. В среднем, по регионам ЮФО доля аграрного сектора занимает третье место по вкладу в ВРП. В крупнейшем субъекте ЮФО – Краснодарском крае отраслевая структура ВРП такова: 19,4 % – строительство, 16,4 % – торговля, 12,4 % – сельское хозяйство.

Во многом структура ВРП обусловлена результатами работы по привлечению инвестиционных ресурсов, направленных в ту или иную отрасль экономики региона (таблица 1). За период с 2000 по 2012 годы приток инвестиционных ресурсов увеличился в целом по РФ в 10,5 раз. По Южному федеральному округу динамика данного факторного показателя составила за анализируемый период 11,3 раза. Наибольший прирост инвестиций наблюдается в Краснодарском крае (14,6 раза по сравнению с 2000 годом), в Адыгее (11,6 раза) и Волгоградской области (10,9 раза). Усиление притока инвестиций в Краснодарский край обусловлено рядом причин (стратегическое положение региона, мощный агроперерабатывающий кластер и т. д.).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал, млн руб.

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ, млрд руб.	1165,2	3611,1	8781,6	7976,0	9152,1	11063,6	12568,9	1053,8
ЮФО	108941	245104	704183	709382	895572	1079284	1232201	1131,1
Республика Адыгея	1264	3603	13275	15874	14036	18703	14666	1160,3
Республика Калмыкия	6628	3062	7950	8106	6970	9779	13821	208,5
Краснодарский край	54734	113917	332532	377013	577781	711720	797753	1457,5
Астраханская область	12438	21642	68273	61953	59863	69024	81632	656,3
Волгоградская область	11516	42735	88440	75591	78431	104080	126120	1095,2
Ростовская область	22361	60145	193713	170845	158490	165978	198208	886,4

Учитывая территориальную близость Адыгеи к местам проведения олимпийских игр, в данном регионе также наблюдается стабильный приток инвестиционных ресурсов. Инвестиционная привлекательность Волгоградской области объясняется тем, что регион является пионером в области эффективного функционирования предоставления госгарантий для значимых инвестиционных проектов, действует прогрессивная ставка налога на прибыль (льготная для инвестиционных проектов). В регионе развита масштабная

промышленная площадка, сельское хозяйство, область обладает значительными перспективами в области транспортной логистики.

Рассматривая индексы физического объема инвестиций в основной капитал можно отметить, что в целом по стране в 2012 году наблюдается снижение данного показателя (на 9,2 %) (Приложение 3). Южный федеральный округ характеризуется еще более высокими темпами снижения данного показателя (21,6 % по сравнению с 2000 годом). По итогам 2012 года только в Адыгее значение данного фактора сократилось по сравнению с предыдущим годом на 24 %, по остальным регионам наблюдается положительная динамика.

Существенным факторным показателем, в значительной степени обуславливающим уровень результативного индикатора (ВРП/ВВП) является показатель наличие и использования основных фондов (рисунок 6).

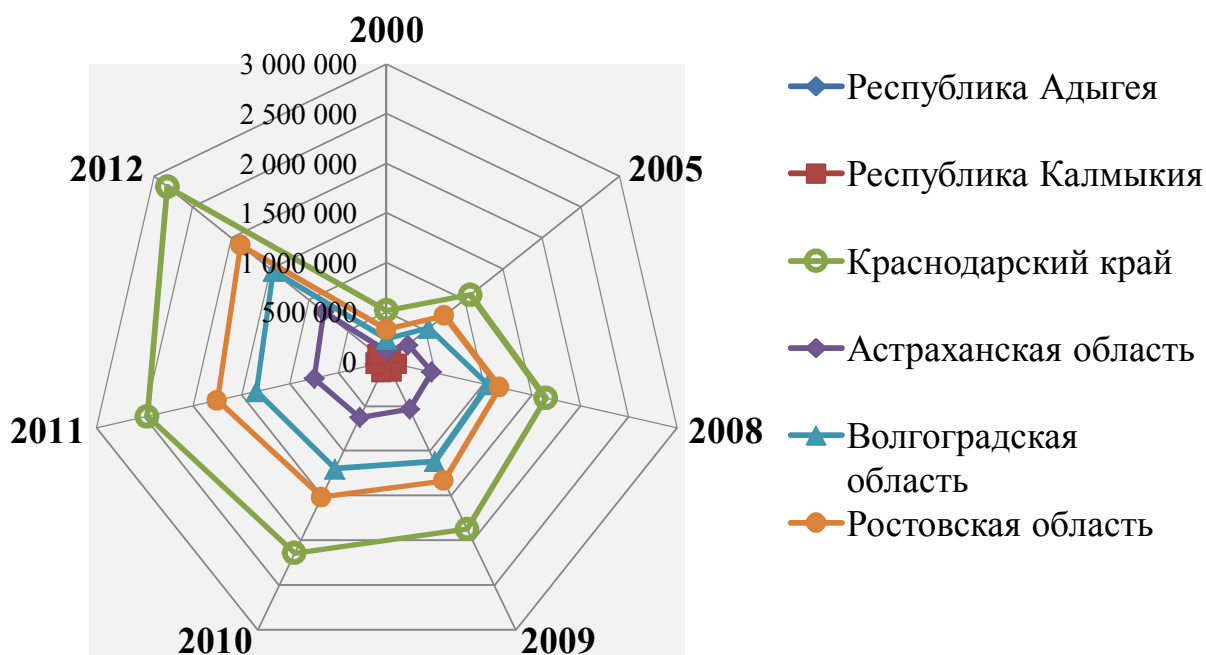

Рисунок 6 – Динамика стоимости основных фондов, млн руб.

По итогам 2012 года в России стоимость всех основных фондов составила 121 268,9 млрд руб., что в 6,9 раз больше по сравнению с 2000 годом. Значение данного показателя в 2012 году в ЮФО составило 7 222,1 млрд руб., что в 5,7 раза больше по срав-

нению с 2000 годом. Наибольший прирост основных фондов за исследуемый период наблюдался по Астраханской области (в 7,3 раза), в Волгоградской области (в 6,4 раза), в Ростовской области (в 5,8 раза). Сопоставив значение приведенного показателя с уровнем ВРП, можно говорить о том, что по исследуемым регионам наблюдается низкая эффективность использования основных фондов, в отличие от Краснодарского края, что характеризует уровень управления как недостаточно эффективный. Наименьшее значение данного показателя – в Адыгее (136 241 млн руб. в 2012 году).

Говоря об обеспеченности региона основными фондами необходимо проанализировать и степень их износа (Приложение 4). На конец 2012 года степень износа основных производственных фондов в России составила 45,9 %, что на 5,5 % больше по сравнению с 2000 годом. В Южном округе значение данного показателя несколько ниже – 42,6 %, при этом наблюдается положительная динамика за исследуемый период – снижение на 8,8 %. Самая минимальная степень износа основных фондов наблюдается в Краснодарском крае – 38 %, а самая высокая – в Волгоградской области (51,3 %) по состоянию на конец 2012 года. Неблагоприятная ситуация складывается по Калмыкии – там увеличение степени износа за период с 2000 по 2012 годы составило 30,6 %. Увеличение степени износа за этот же период наблюдается по Астраханской и Волгоградской областям. Снижение степени износа за исследуемый период наблюдалось по Адыгее и Ростовской области.

В соответствии с используемой системой макроэкономических показателей, еще одним показателем, стимулирующим рост ВВП (ВРП) является прибыль по экономике (таблица 2).

По итогам 2012 года сумма прибыли по экономике России составила 9 213 412,0 млн руб., что в 6,8 раза больше по сравнению с уровнем 2000 года. Темпы роста данного показателя по ЮФО несколько ниже – в 5 раз в целом по округу. Максимальный прирост наблюдается по Волгоградской и Астраханской областям (в 7 и 6 раз соответственно). Минимальное значение зафиксировано по Калмыкии – в 2,3 раза. В абсолютном выражении 48 % прибыли ЮФО в 2012 году пришлось на долю Краснодарского края, что составило 118 925,6 млн руб.

Таблица 2 – Динамика прибыли по экономике, млн руб.

Регионы	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	1358271,2	3673611,0	5354362,0	7352814,0	8793566,0	9213412,0	678,3
ЮФО	50309,1	94031,0	238165,0	225288,0	236939,0	251423,5	499,8
Республика Адыгея	299,4	554,0	1290,0	1088,0	1368,0	1420,2	474,3
Республика Калмыкия	202,8	310,0	435,0	309,0	457,0	474,5	234,0
Краснодар- ский край	26335,9	41698,0	88748,0	106069,0	112554,0	118925,6	451,6
Астраханская область	5076,9	4556,0	24024,0	4669,0	5147,0	5482,7	108,0
Волгоградская область	9724,5	28979,0	85813,0	72450,0	65766,0	68911,2	708,6
Ростовская область	8662,4	17934,0	37855,0	40703,0	51647,0	54085,4	624,4

Важным направлением анализа условий повышения эффективности управления развитием аграрноориентированных региональных социально-экономических систем является исследование трех подгрупп показателей: уровня, качества жизни и занятости. По данной группе нами выделены два индикатора – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровень безработицы.

За исследуемый период уровень данного показателя по стране сократился на 62,5 % и составил в 2012 году 10,9 %. В регионах ЮФО значение данного показателя значительно выше – 15,5 %, хотя динамика его снижения несколько больше чем в среднем по стране (62,7 %). Самый низкий уровень данного индикатора в Адыгее (11,4 %) и Краснодарском крае (11,7 %), а наибольшее значение – в Калмыкии (30,8 %). По Калмыкии также наблюдаются самые низкие темпы снижения данного показателя (46,4 % по сравнению с 2000 годом).

На изменение показателя численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума значительное воздействие оказывает величина среднедушевых денежных доходов, динамика которых представлена в Приложении 7. В среднем по России значение данного показателя в 2012 году составило 23 058 руб., что в 10,1 раза больше по сравнению с 2000 годом. Значение показателя по ЮФО составило 2012 году 18 603 руб., а его прирост

за исследуемый период – 11,7 раза. Самый высокий уровень среднедушевых доходов наблюдается в Краснодарском крае – 21 077 руб., по этому региону наблюдается также и наибольший динамический рост. Минимальное значение отмечается в республике Калмыкия (10 184 руб.). Такая дифференциация по уровню денежных доходов объясняется тем, что Калмыкия в отличие от остальных регионов округа в большей степени имеет аграрную специализацию, в то время как Краснодарский край и др. – это регионы аграрно-индустриального типа, а значит и доходы населения больше в виду занятости в высокодоходных отраслях (строительство, промышленность, связь, торговля).

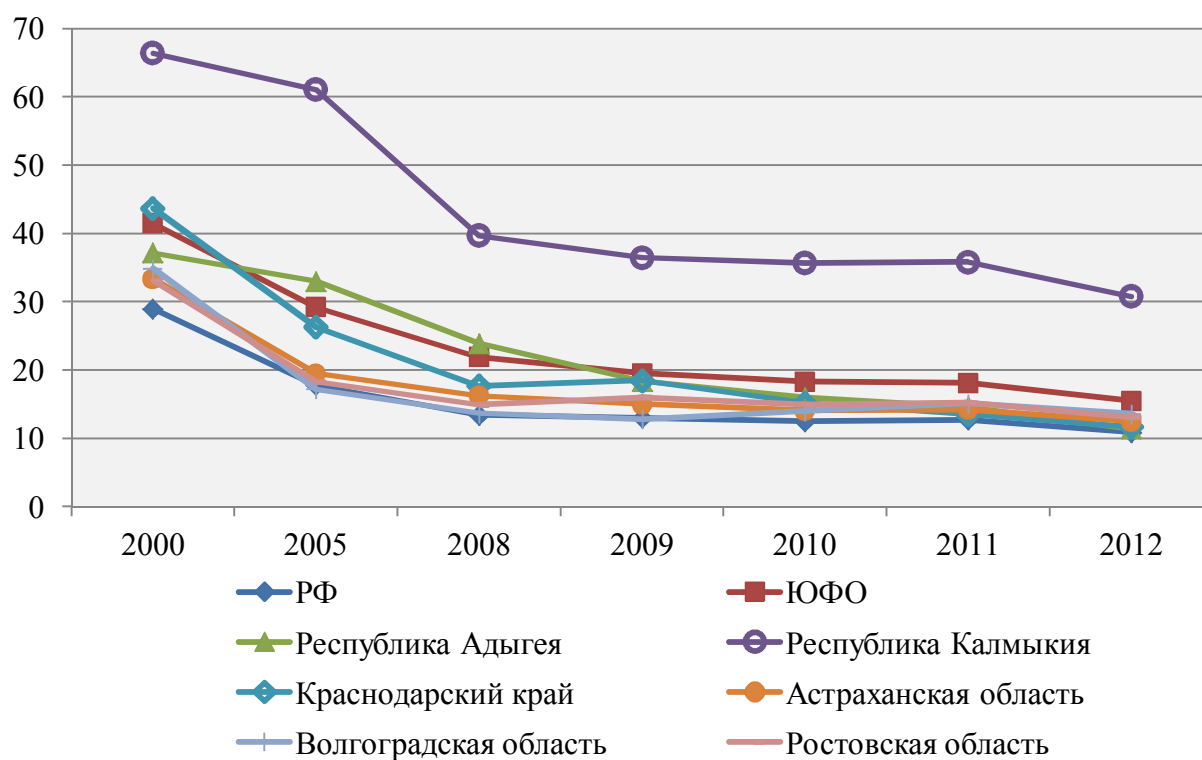

Рисунок 7 – Динамика численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %

Во многом изменение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума обусловлено таким показателем, как величина средней номинальной заработной платы. По состоянию на конец 2012 года средняя номинальная заработная плата в целом по России составила 26629 руб., что в 12 раз больше по сравнению с 2000 годом. В регионах Южного федерального округа значение данного показателя аналогично динамике показа-

теля среднедушевых денежных доходов. Самые высокие значения в Краснодарском крае – 21409 руб., а самые низкие в Калмыкии – 15040 руб. Темпы роста данного показателя максимально высокие в Ростовской области (14,1 раза), а минимальные – в Астраханской (10,3 раза).

Еще одним показателем, характеризующим социальную ситуацию и качество жизни населения в округе, является величина прожиточного минимума, динамика которого представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика величины прожиточного минимума, руб.

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	1285	3060	4693	5144	5902	6209	6705	521,8
ЮФО	1123,8	2489,2	4074	4606,2	5377	5559	6089	541,8
Республика Адыгея	790,5	2008	3399	3696	4914	5100	6280	794,4
Республика Калмыкия	1085	2383	3726	4699	5231	5331	5626	518,5
Краснодарский край	1194	2739	4458	5253	5737	5976	6332	530,3
Астраханская область	1296	2697	4221	4598	5209	5378	5589	431,3
Волгоградская область	1140	2460	4301	4647	5583	5742	6474	567,9
Ростовская об- ласть	1237	2648	4339	4744	5442	5824	6233	503,9

Величина прожиточного минимума как в целом по Российской Федерации, так и в разрезе отдельных территориальных образований используется для: оценки уровня жизни населения, учитывается при разработке основных положений социальной политики и реализации соответствующих программ; обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда и минимального размера пенсии по старости, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; формирования федерального бюджета. Показатель прожиточного минимума является важным ориентиром при установлении минимального размера оплаты труда, который не может быть ниже ве-

личины прожиточного минимума трудоспособного населения. Норм, предполагающих применение величины «прожиточного минимума» работодателями, нет ни в трудовом, ни в налоговом законодательстве [81].

По результатам проведенного исследования, было установлено, что динамика величины прожиточного минимума за анализируемый период составила 522 % в среднем в России, в регионах ЮФО значение динамики несколько выше – 542 %. В четвертом квартале 2012 года величина прожиточного минимума по РФ была установлена 6705 руб., по ЮФО – 6089 руб. Учитывая аграрную направленность большинства субъектов ЮФО, и наличие у большинства населения этих регионов личного подсобного хозяйства, величина прожиточного минимума в них несколько ниже, чем среднероссийский уровень. Наиболее высокий уровень показателя среди субъектов ЮФО – в Волгоградской области (6474 руб.), самый низкий в Астраханской области (5589 руб.).

Рассмотрев основные факторы, определяющие индикативный показатель по данной подгруппе (доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума) на следующем этапе необходимо проанализировать условия получения денежных доходов населения, а именно показатели, характеризующие условия труда, что составляет вторую подгруппу оценки условий социального развития аграрноориентированных региональных систем.

Индикативным показателем по данной подгруппе является уровень безработицы, динамика которой представлена на рисунке 8.

Представленная тенденция индикатора указывает на то, что региональные власти ведут весьма результативную политику в области обеспечения населения рабочими местами, а значит и обеспечением стабильного заработка. За исследуемый период уровень безработицы в стране сократился на 37 % и составил в 2012 году 7 %. В регионах ЮФО традиционно складывается проблематичная ситуация с занятостью населения ввиду недостаточной развитостью промышленно-индустриальной сферы экономики, ввиду чего

уровень данного показателя составил 7,8 %. Однако в динамике, сокращение безработицы происходит более интенсивными темпами, нежели в среднем по России (39,9 %). Во многом такое сокращение уровня безработицы стало возможно вследствие реализации национальных проектов по развитию отраслей народного хозяйства, огромными бюджетными трансфертами в данный регион в связи с проведением олимпийских игр (в результате чего уровень безработицы в Краснодарском крае самый низкий в ЮФО – 5,6 %). При этом самый высокий уровень безработицы – в республике Калмыкия (13,1 %).

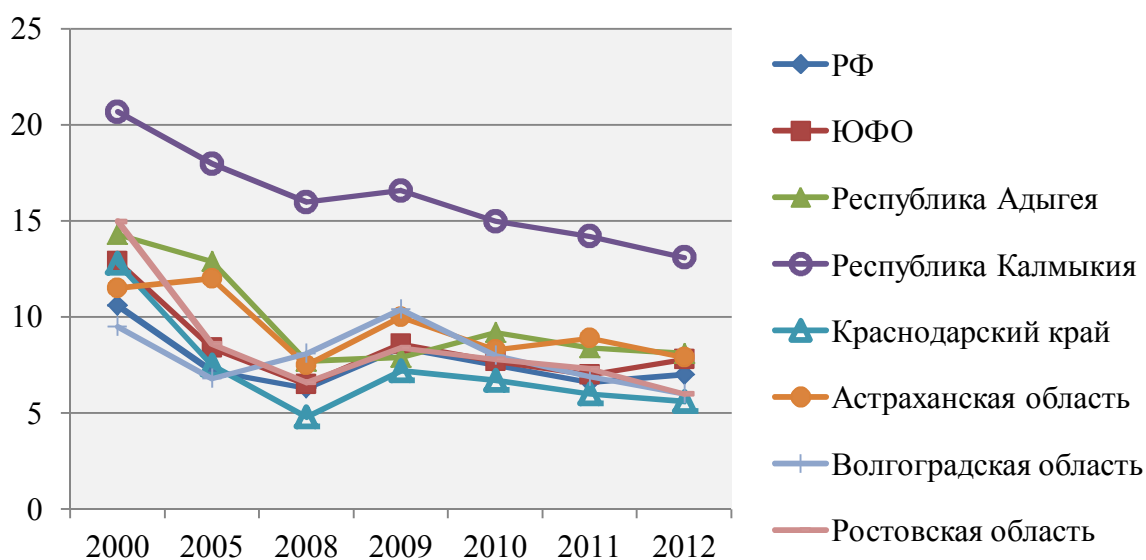

Рисунок 8 – Динамика уровня безработицы, %

В качестве одного из факторов, определяющих уровень безработицы в регионе, является изменение среднегодовой численности занятых в экономике (Приложение 8). В 2012 году значение данного показателя по РФ составило 67968,3 тыс. человек, что на 5,4 % больше по сравнению с уровнем 2000 года. На фоне общего демографического снижения численности населения России, вполне правомерно говорить о повышении уровня занятости трудоспособного населения. В регионах ЮФО динамика данного показателя несколько выше – 107,6 % по сравнению с базисным периодом. Положительная динамика во многом стала возможной за счет более высоких темпов роста в двух субъектах округа (Краснодарском

крае и Волгоградской области), в то время как по Адыгее и Калмыкии за анализируемый период наблюдается снижение количества занятых в отраслях экономики (на 3,1 % и 3,7 % соответственно). Негативная динамика объясняется сокращением агропромышленного производства в этих регионах, в то время как доля занятых в сельском хозяйстве, например в Калмыкии, составляет 26 % от общей численности занятых, в Адыгее – 18 %. В Астраханской и Ростовской областях наблюдается хоть и небольшой, но прирост данного показателя (на 3,3 % и 2,3 % соответственно).

Анализируя данные об общей численности экономически активного населения (Приложение 9), можно говорить о том, что этот показатель изменяется более низкими темпами, чем численность фактически занятых экономической деятельностью. Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что региональные власти ведут результативную политику в области занятости населения. Проанализировав социальные показатели развития ЮФО в целом и регионов его образующих, на следующем этапе необходимо дать оценку уровню интенсивности регионального развития, тем самым определить степень результативности управления властей аграрно ориентированных регионов округа.

Показатели интенсивности используются для сопоставления или сравнения частоты изучаемого явления или процесса в динамике, а также для сопоставления одного и того же явления, но взятого по различным объектам. В первую очередь в рамках данного этапа будут исследованы показатели интенсивности экономической развития. В качестве результативного индикатора по данной группе взят показатель ВРП (ВВП) на душу населения. Для аналитических целей часто используется соотношение региональных показателей к среднероссийскому, чем выше данное соотношение, тем выше уровень душевого производства ВРП в регионе. Динамика ВРП на душу населения представлена на рисунке 9.

По итогам 2012 года значение данного индикатора в целом по РФ составило 328 025,2 руб., что в 8,3 раза больше по сравнению с уровнем 2000 года. По Южному федеральному округу значение

индикатора в отчетном году составило 237 933,7 руб., динамика по сравнению с базисным годом – 10,1 раза.

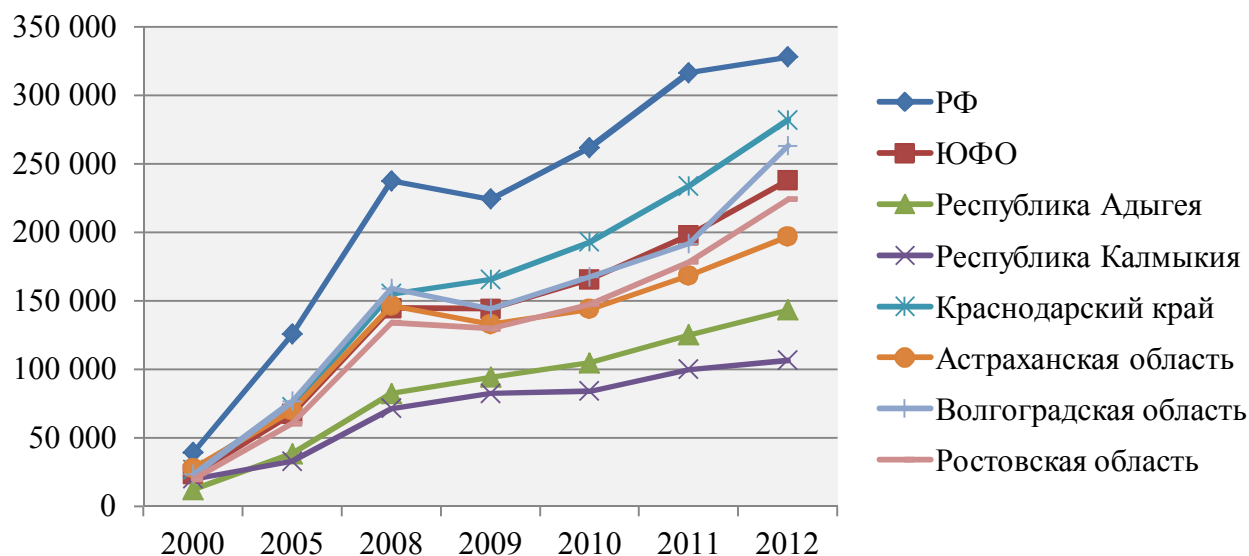

Рисунок 9 – Динамика ВРП (ВВП) на душу населения, руб.

Наибольшее значение данного индикатора среди субъектов ЮФО в Краснодарском крае – 281 866 руб. в 2012 году, что в 11,6 раза больше по сравнению с 2000 годом. Примерно такой же темп роста в Волгоградской и Ростовской областях (11,3 и 11,2 раза соответственно). Наименьшее значение – в Калмыкии (106 499,1 руб.), по данному региону наблюдается и самые низкие темпы прироста (в 5,3 раза по сравнению с 2000 годом).

Далее проанализированы факторные показатели, определяющие значение показателя (взятого нами в качестве индикативного). В качестве одного из таких показателей нами выбран объем инвестиций в расчете на душу населения (Приложение 5). На конец 2012 года его значение в целом по России составило 108 600 руб., что в 13,7 раза больше по сравнению с уровнем 2000 года. По Южному федеральному округу значение данного показателя ниже среднероссийского примерно на 34 %, что обусловлено как меньшими объемами инвестиционных ресурсов в ЮФО, с одной стороны, так и опережающим среднероссийские темпы, ростом демографических показателей в округе. В Краснодарском крае значение данного факторного показателя выше среднероссийского примерно в 1,5 раза (150 280 руб.), также и в динамике темпы роста данного показателя тоже выше среднего по стране (в 14,1 раза). Также вы-

сокие темпы роста данного фактора за анализируемый период наблюдается в Адыгее и Волгоградской области. Наименьшее значение данного показателя в абсолютном выражении в Адыгее (33070 руб.), Волгоградской области (48710 руб.) и Ростовской области (46550 руб.). Таким образом, при оценке результативности системы управления региона необходимо исследование абсолютных показателей, характеризующих размеры анализируемых явлений и процессов, дополнять оценкой уровня их интенсивности в расчете на единицу используемых (потребленных) ресурсов (в том числе и инвестиционных).

Еще одним факторным показателем по данной группе мы определили отношение стоимости основных фондов в расчете на одного занятого в экономике соответствующего региона. В качестве показателя-соизмерителя выбрана численность занятых, а не населения (как во многих исследованиях). Динамика данного показателя представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика стоимости основных фондов в расчете на одного занятого, руб.

Регионы	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	270692,7	1087150	1219974	1378961	1594651	1784198	659,1
ЮФО	217906	729947,1	824639,4	933329,5	1068166	1164646	534,5
Республика Адыгея	314145,4	610853,4	662382,2	718372,7	778248,8	896322,4	285,3
Республика Калмыкия	206303,2	931554,6	1000386	1049123	998468,3	1000195	484,8
Краснодарский край	253590,7	721775,6	823868,2	940576,9	1079945	1211948	477,9
Астраханская область	259061,6	1007292	1186953	1392759	1666979	1826350	704,9
Волгоградская область	197398,8	832205,3	889717,7	976077,9	1098335	1167245	591,3
Ростовская область	174889,6	603922,6	700089,9	798671,7	920730,7	983291,2	562,2

За анализируемый период стоимость основных фондов в расчете на одного занятого в среднем по стране увеличилась в 6,6 раза и в 2012 году составила 1 784 198 руб. В Южном федеральном

округе темпы роста данного показателя несколько ниже (5,3 раза), а в абсолютном выражении меньше среднероссийского на 619 552 руб. Максимальные темпы роста по данному показателю наблюдались в Астраханской области (7 раз), Волгоградской области (5,9 раза), Ростовской области (5,6 раза). В Краснодарском крае динамика данного показателя составила 4,78 раза, что во многом объясняется притоком трудовых мигрантов за последние годы, в результате чего количество прироста основных фондов увеличивается меньшими темпами, нежели количество трудовых ресурсов.

Еще одним фактором, формирующим уровень индикатора по данной группе, является размер прибыли экономики на одного занятого (Приложение 6). По итогам 2012 года размер данного показателя по России составил 136037,1 руб., то в 6,5 раз больше по сравнению с 2000 годом. Значение данного показателя почти в четыре раза меньше по сравнению со среднероссийским значением (41009 руб.). Максимальные значения данного индикатора принадлежат Краснодарскому краю и Волгоградской области, а минимальные – в Калмыкии и Адыгее.

Еще одной группой показателей системного анализа социально-экономических и организационных условий управления развитием аграрноориентированных региональных систем является группа показателей организационного развития. Индикативным показателем по данной группе мы определили уровень инновационной активности предприятий, динамика которого представлена на рисунке 10.

За период исследования уровень инновационной активности предприятий в среднем по России возрос на 17 % и составил на конец 2012 года 10,3 %. В субъектах ЮФО динамика данного показателя сложилась отрицательная – минус 8,6 % по сравнению с 2000 годом. Однако, рассматривая структуру субъектов ЮФО можно говорить о том, что три региона активно развивают инновационные проекты различных масштабов и направлений, это Краснодарский край, Адыгея и Астраханская область, а три остальные имеют отрицательную тенденцию (Калмыкия, Волгоградская и Ростовская области).

Аутсайдером по данному индикатору является Волгоградская область, где снижение инновационной активности составило более 55 % по сравнению с базисным периодом, однако по итогам 2012

года – это регион имеет не самый низкий показатель в округе (7,1 %). Отдельного внимания требует республика Калмыкия, в которой инновационные процессы в принципе стали развиваться только начиная с 2011 года, и размер данного индикатора в 2012 году составил 1,2 %. Инновационная активность на сегодняшний момент является показателем, обеспечивающим инвестиционную привлекательность региона и без достижения его соответствующего уровня говорить о дополнительных инвестиционных притоках просто невозможно.

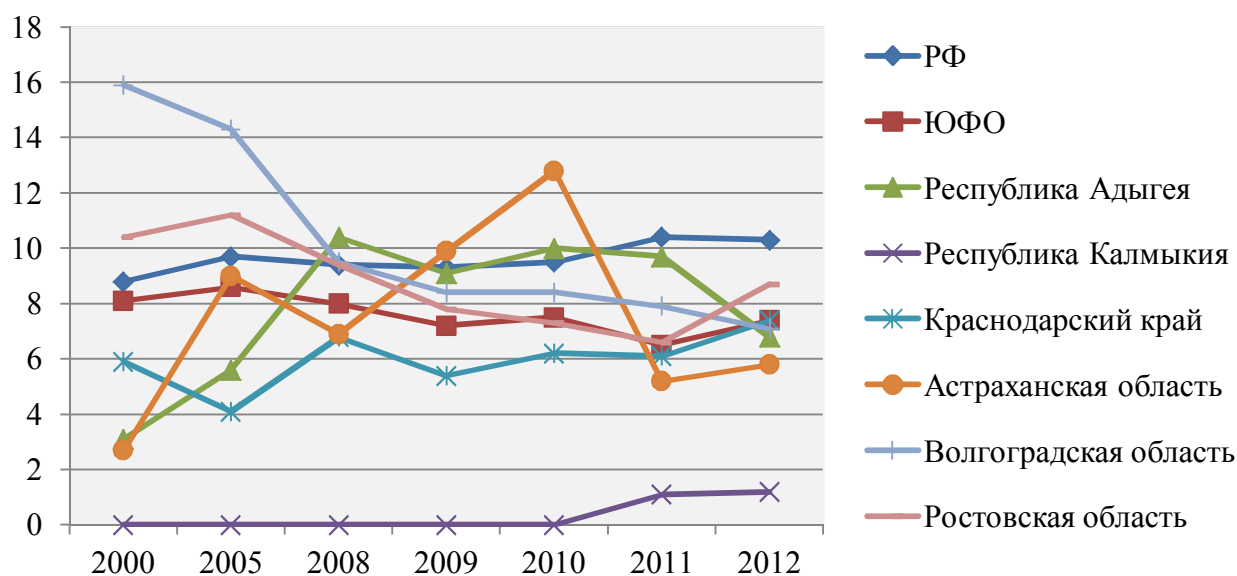

Рисунок 10 – Динамика инновационной активности предприятий округа, %

Во многом обеспечение инновационной активности хозяйствующих субъектов в регионе обеспечено ресурсами, затраченными на технологические инновации, динамика которых представлена в Приложении 11. По результатам 2012 года сумма инвестиций в технологические инновации составила по РФ 904 560,8 млн руб., что в 14,6 раза больше по сравнению с 2000 годом. Темпы прироста затрат на технологические инновации в Южном федеральном округе составили 12,6 раза по сравнению с базисным периодом. Наиболее высокий уровень динамического прироста по данному фактору – в Астраханской области (13,1 раза), минимальный – по Волгоградской области (273 %). Около 30 % всех затрат, произведенных на технологические инновации, осуществленные в 2012 году в ЮФО приходится на Краснодарский край.

По динамике количества организаций, осуществляющих технологические инновации, регионы ЮФО опережают среднероссийские показатели (плюс 8,3 % по сравнению с 2000 годом). В конце 2012 года в ЮФО насчитывалось 290 тыс. организаций, осуществляющих технологические инновации, из которых более 143 приходится на Ростовскую область и более 64 тыс. в Краснодарском крае. Минимальное количество инновационных предприятий в Адыгее и Калмыкии (8 и 7 тыс. соответственно).

Проанализировав основные индикаторы социально-экономического развития территорий, на следующем этапе исследования необходимо сопоставить полученные результаты с промежуточными значениями, обозначенными в стратегиях и программах развития изучаемых регионов. Результаты обобщенной сравнительной оценки по ЮФО приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительная характеристика индикаторов социально-экономического развития ЮФО

Наименование индикатора	Фактическое значение в среднем за 2010–2012 гг.	Прогнозное значение (консервативный сценарий) на 2013 год	Прогнозное значение (инновационный сценарий) на 2013 г
Темп роста ВРП, %	110,7	104,2	105,9
ВРП на душу населения, тыс. руб.	200486,7	169100,0	179600,0
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	17,3	17,4	16,8
Уровень безработицы, %	7,5	7,3	7,0
Уровень инновационной активности, %	7,1	10,5	11,4

Согласно Стратегии развития ЮФО по показателям валового регионального продукта округ выходит на уровень индикаторов как консервативного сценария, так и инновационного. По социальным показателям динамика индикаторов фактически сложившаяся за период действия Стратегии не отвечает заданным требованиям, в результате чего региональным властям необходимо введение дополнительных корректирующих мер, направленных на стабилизацию

цию социального положения в округе. Требуется также активизировать работы по наращиванию инновационных процессов в округе, так как отставание до заданных величин составляет более 30 %, а устранение такого разрыва в ближайшие 3-4 года просто невозможно без привлечения существенных инвестиционных ресурсов.

Говоря о проблемах социально-экономического развития Южного федерального округа можно отметить, что экономическая сфера развивается согласно построенным сценариям, а социальная – существенно отстает от намеченных уровней. Говоря о ситуации в целом по РФ (таблица 6), можно сделать вывод, что Концепция развития РФ до 2020 года также не может быть выполнена, так как здесь наблюдается несоответствие, как по социальным индикаторам, так и по экономическим.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика индикаторов социально-экономического развития РФ

Наименование индикатора	Фактическое значение в среднем за 2008–2012 гг.	Прогнозное значение (инерционный сценарий)	Прогнозное значение (энерго-сырьевой сценарий)	Прогнозное значение (инновационный сценарий)
Темп роста ВРП, %	102,5	105,5	106,1	106,9
ВРП на душу населения, тыс. руб.	273 634,2	315 268,6	395 994,4	436 676,4
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	12,5	7,9	6,7	6,2
Уровень безработицы, %	7,2	6,9	5,9	4,9
Уровень инновационной активности, %	9,8	15,0	20,0	25,0

Учитывая выявленные несоответствия фактических индикаторов регионального развития нормативным стратегическим документам, необходимо определить приоритеты дальнейшей трансформации региональной политики в части разработки действенного инструментария, направленного на выравнивание сложившейся

ситуации. По нашему мнению, необходимо более глубокая детализация исследования внутренних резервов регионального развития, повышение эффективности использования которых позволит достичь заданных стратегических значений.

Поставленную выше задачу углубленной детализация исследования внутренних резервов нами предлагается реализовать в рамках второго этапа методика оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства. Реализацию данного этапа будет осуществлена на примере одной из ведущих отраслей экономики Краснодарского края – сельскохозяйственного производства, как наиболее крупного и развитого субъекта ЮФО.

2.2 Анализ производственного потенциала сельского хозяйства региона

В соответствии с предложенной в первой главе методикой на следующем этапе была проведена оценка эффективности управления сельскохозяйственного производства по Краснодарскому краю. Согласно заявленной методике оценка осуществлялась в разрезе четырех основных групп показателей:

- показатели размеров сельхозпроизводства;
- показатели интенсивности сельхозпроизводства;
- показатели социальной сферы сельхозпроизводства;
- показатели организационной сферы сельхозпроизводства.

Выбор Краснодарского края из числа регионов ЮФО в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин:

- ведущий регион в округе практически по всем основным показателям социально-экономического развития;
- доля сельского хозяйства занимает третье место в общем объеме ВРП;
- показатели агропромышленного производства одни из самых высоких по стране и т. д.

Предметом исследования по данному разделу будет выступать эффективность сельскохозяйственного производства, которая также имеет довольно разноплановый характер. С точки зрения макроэкономического развития эффективность можно оценить по вкладу сельскохозяйственного производства в ВРП, с социальной

точки зрения – эффективность можно оценить по достигнутому уровню жизни сельского населения, рассматривая организационную эффективность можно говорить об эффективности принимаемых управленческих решений, реализация которых ведет, прежде всего, к повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, а следовательно и к развитию экономики региона.

Оценку группы показателей, характеризующих размеры сельхозпроизводства в регионе можно условно разделить на четыре подгруппы: макроэкономические показатели, показатели размеров растениеводства и размеров животноводства, показатели экономического развития. Динамика макроэкономических показателей развития сельскохозяйственного производства Краснодарского края представлена в таблице 7.

За период 2008–2013 гг. объем сельскохозяйственного производства в общем объеме ВРП сократился на 17,1 % и составил в конце исследуемого периода 10,2 % или в абсолютном выражении 181 559 млн руб. Следует отметить, что общее производство сельскохозяйственной продукции в крае в 2013 году составило 258234 млн руб. Разница между двумя абсолютными показателями объясняется тем, что в ВРП не включается сумма промежуточного потребления, которое применительно к отрасли «Сельское хозяйство» представляет собой стоимость потребленных товаров и услуг (за исключением потребления основного капитала) в течение отчетного года с целью производства других продуктов и услуг.

Промежуточное потребление включает следующие элементы:

- материальные затраты (товары и материальные услуги);
- оплата нематериальных услуг;
- расходы на командировки в части оплаты проезда и услуг гостиниц;
- другие элементы промежуточного потребления.

В состав промежуточного потребления не включаются отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, на рекультивацию земель, плата за древесину, отпускаемую на корню, плата за воду, забираемую предприятиями из водохозяйственных систем, а также затраты на капитальный ремонт основных фондов [80].

Таблица 7 – Динамика макроэкономических показателей развития сельскохозяйственного производства Краснодарского края

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Стоимость продукции сельского хозяйства в объеме ВРП, млн руб.	95742	108911	127569	154581	178524	181559	189,6
Доля сельского хозяйства в объеме ВРП, %	12,3	12,6	12,4	12,4	9,8	10,2	82,9
Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.	186234	175198	201554	239100	234524	258234	138,7
Индекс физического объема ВРП сельского хозяйства в % к предыдущему году	101,4	94,2	103,6	110,7	90,2	106,9	105,4
Индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства в % к предыдущему году	100,8	94,2	103,8	110,1	89,3	106,6	105,8

Следует отметить, что за исследуемый период индекс физического объема сельского хозяйства в ВРП увеличился на 5,4 % и составил в 2013 году 106,9 %, что во многом сопоставимо со значениями индекса физического объема продукции сельского хозяйства. За анализируемый период самые большие значения данных показателей были в 2010–2011 гг., так как именно в эти годы за последние пять лет в регионе наблюдались самые высокие показатели объемов производства сельского хозяйства. В стоимостном выражении сумма продукции в 2013 году составила 258 234 млн руб., что на 38,7 % больше по сравнению с 2008 годом. Учитывая, что индекс физического объема в этом году больше базисного периода на 5,8 %, можно говорить о том, что суммарный прирост обуслов-

лен как инфляционными процессами и ростом цен на продукцию, так и фактическим приростом продукции сельского хозяйства.

Рассмотрев основные макроэкономические показатели, характеризующие развитие сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае, необходимо на следующем этапе выявить существенные факторные показатели, провести сравнительную динамическую оценку результатов производства продукции растениеводства и животноводства.

Немаловажным фактором, обеспечивающим высокий уровень интенсивности сельскохозяйственного производства, является состояние трудовых ресурсов, оценить которое можно посредством второй группы, включающей показатели социальной сферы сельских территорий. Наряду с основными целями реализации аграрной политики, которыми являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства, конкурентоспособности продукции, формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, немаловажную роль играет обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве (таблица 8).

Согласно представленным в таблице данным, среднесписочная численность занятых в сельском хозяйстве постоянно сокращается, за период с 2008 по 2013 годы снижение составило 19,4 %, что вызвано низким уровнем жизни сельского населения, а также одним из основных факторов этого процесса является невысокий уровень оплаты труда в отраслях сельского хозяйства по сравнению с другими сферами. По состоянию на конец 2013 года в среднем заработная плата по сельскому хозяйству была ниже средней по экономике в 1,5 раза и составила всего 20 370 руб., при том, что за период с 2008 года данный показатель увеличился почти в 2,3 раза.

Рассматривая социальную компоненту сельскохозяйственного производства с позиции регионального управления, необходимо провести оценку развития социальной инфраструктуры территории, и прежде всего, с точки зрения обеспечения населения необходимыми медицинскими и образовательными учреждениями.

Таблица 8 – Динамика показателей состояния социальной сферы в сельских территориях Краснодарского края

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Среднесписочная численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	142,5	138,5	125,3	120,3	115,3	114,8	80,6
Средняя заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	8775	9969	13376	15109	18493	20371	232,1
Число дошкольных образовательных учреждений, ед.	810	812	830	833	837	838	103,5
Число образовательных учреждений, ед.	915	905	845	838	837	840	91,8
Число больничных коек, тыс. шт	15,1	14,9	14,8	14,5	12,5	12,6	83,4
Численность врачей на 10000 человек населения, чел.	15,8	15,7	15,5	15,4	16,7	16,8	106,3
Численность учреждений культурно-досугового типа на 10000 человек населения	4,2	4,1	4,0	3,9	3,9	3,9	92,9

Ухудшение состояния инфраструктуры сельских учреждений здравоохранения, общеобразовательных учреждений, детских дошкольных учреждений, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений обусловлено недостаточным финансированием в развитие данной сферы. В результате отсутствия автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности, обеспечивающей связь сельских населенных пунктов с автомобильными дорогами федерального и регионального значения, а также строительства новых автомобильных дорог регионального значения, связывающих сельские населенные пункты между собой, сдерживаются растущие потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, организация выездных форм социального обслуживания

ния сельского населения, развитие торгово-бытового и других видов сервиса [46].

Неблагоприятная демографическая ситуация, вследствие которой прогрессирует сокращение численности сельского населения, в том числе и трудоспособной его части, усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного производства необходимо усилить государственную поддержку социального и инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления и на этой основе повысить качество использования человеческого потенциала.

Так, в 2013 году число дошкольных образовательных учреждений в муниципальных районах Краснодарского края составило 837 единиц, что на 3,5 % больше по сравнению с 2008 годом. Следует отметить, что во многом такой прирост обеспечен федеральной программой «Развитие сельских территорий», реализация которой предусматривает строительство детских садов именно в сельских населенных пунктах. Одновременно, число образовательных учреждений за тот же период сократилось на 8,2 % и составило на конец анализируемого периода 840 единиц.

Сфера медицинского обслуживания традиционно в сельской местности по уровню обеспеченности медицинским персоналом и медицинским оборудованием намного отстает от урбанизированных территорий. За исследуемый период число больничных коек сократилось на 16,6 % и составило 12,6 тыс. штук. Численность врачей на 10 000 человек населения за этот же период увеличилось на 6,3 % и составило 16,8 человек. Немаловажным аспектом оценки развития социальной сферы сельских территорий является обеспечение жителей учреждениями культурно-досугового типа, которые ежегодно сокращаются.

Для получения объективного представления о состоянии социальной сферы сельских территорий региона необходимо проанализировать подгруппу показателей качества жизни населения. Для этого необходимо сопоставить фактическое потребление основных

продуктов питания и установленных медицинских норм. В нашем случае имеются в виду показатели нормированного выполнения научно-обоснованных и рекомендуемых норм питания и размеров потребления продуктов на душу населения (таблица 9).

Таблица 9 – Нормы потребления основных продуктов питания в среднем на душу населения, кг/год

Наименование продукции	Норматив
Хлеб и хлебобродуцкты	95–105
Овощи и бахчевые	120–140
Мясо и мясодродуцкты	70–75
Молоко и молочные родуцкты	320–340
Сахар	24–28
Масло растительное	10–12
Яйца	260

Следует отметить, что в настоящее время существует несколько подходов для определения норм потребления продуктов питания. Это в первую очередь, физиологически необходимые нормы питания, которые определяются Минздравом РФ. Норм отличаются друг от друга незначительно, в пределах 2–4 %, однако последний вид норм скорректирован на реальное фактическое потребление продуктов питания населения с учетом изменения физиологических потребностей населения в последнее десятилетие. Дело в том, что по тем же статистическим данным пятая часть населения остается за чертой бедности и поэтому вряд ли смогут купить полностью все наименования продуктовой корзины [79].

Динамика фактического потребления основных продуктов питания в Краснодарском крае в сравнении с РФ и ЮФО представлена в таблице 10, в разрезе всех субъектов округа в Приложении 10.

Оценка фактического потребления продуктов питания в исследуемых регионах позволила сделать следующие выводы. В среднем по России потребление хлебобулочных изделий по итогам 2013 года составило 120 кг, что находится в пределах физиологических норм, в регионах ЮФО данный показатель выше на 2 кг. Потребление мяса и мясных продуктов по РФ составило 73 кг, а по ЮФО – 77 кг, что на 2 кг превышает установленную норму. Учи-

тывая аграрную направленность некоторых субъектов СКФО и достаточно развитое животноводство, в некоторых регионах потребление мяса превышает нормы на 60 % (Калмыкия).

Таблица 10 – Фактическое потребление продуктов питания населением, кг / год на одного жителя

Наименование продукции	2000	2005	2010	2012	2013	2013 в % к 2000
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо, без субпродуктов II категории и жира-сырца)						
РФ	45	55	69	74	73	160,3
ЮФО	41	55	72	76	77	187,8
Краснодарский край	40	54	73	79	80	200,0
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)						
РФ	215	234	247	249	250	116,3
ЮФО	182	209	231	237	238	130,8
Краснодарский край	180	205	222	224	225	125,0
Яйца, шт.						
РФ	229	250	269	276	278	121,4
ЮФО	224	271	293	302	303	135,3
Краснодарский край	242	287	3127	321	3322	1372,7
Сахар						
РФ	35	38	39	40	40	114,3
ЮФО	40	42	42	43	43	107,5
Краснодарский край	49	50	49	49	49	100,0
Растительное масло						
РФ	9,9	12,1	13,4	13,7	13,8	139,4
ЮФО	11,2	13,7	15,1	15,1	15,1	134,8
Краснодарский край	11,8	14,6	16,9	17,3	17,5	148,3
Картофель						
РФ	109	109	104	111	112	102,8
ЮФО	80	93	96	99	100	125,0
Краснодарский край	78	80	84	90	91	116,7
Овощи и бахчевые						
РФ	79	87	101	109	110	139,2
ЮФО	91	110	138	145	146	160,4
Краснодарский край	89	99	130	134	136	152,8
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)						
РФ	117	121	120	119	120	102,6
ЮФО	117	122	124	122	122	104,3
Краснодарский край	124	129	133	132	132	106,5

Потребление молочных продуктов и молока ниже нормативов как по стране в целом, так и по субъектам ЮФО (250 и 238 кг соответственно при норме 330 кг). Такое несоответствие можно объяснить тем, что при распределении фактического потребления продуктов питания в данную группу не были включены кисломолочные продукты, которые идут отдельной группой, а потребление их в реальности достаточно велико, при условии их учета можно говорить, что в среднем население потребляет необходимое количество молочных продуктов.

Потребление в исследуемых регионах растительного масла и яиц фактически выше нормативных значений в среднем на 31 % и 11 % соответственно, что объясняется наличием личного подсобного хозяйства у большей части населения и масштабного производства и переработки в регионах ЮФО растительного масла.

Потребление овощей в среднем по Российской Федерации по итогам 2013 года составило 112 кг, что на 37,5 % меньше нормы, в то время как в регионах ЮФО наблюдается превышение нормативных показателей на 5–6 кг. Аналогичная ситуация и по потреблению картофеля. Регионы ЮФО являются лидерами по производству овощебахчевых культур, значит и собственное потребление данной группы продуктов в субъектах достаточно велико и доступно в стоимостном выражении.

Проанализировав показатели обеспеченности населения основными продуктами питания можно говорить о том, что в целом по основным из них (за исключением овощных культур) население России обеспечено полностью, а значит политика региональных властей в данной направлении достаточно результативна. В немаловажной степени продовольственное обеспечение населения во многом формируется и благодаря внешнеторговому обороту региона (таблица 11).

Анализ данных таблицы показывает, что объем импорта сельскохозяйственной продукции превышает объем экспортных операций. Так в 2013 году сумма экспортных операций составил 250 860 тыс. долларов, в то время как объем импорта в том же периоде был равен 128 470 тыс. долларов. Устойчивое развитие сельского хозяйства Краснодарского края обеспечивается не только благоприятными природно-климатическими условиями, но и за счет применения инновационного подхода в его ведении. Краснодарский край является одним из крупнейших поставщиков стратегических про-

дуктов питания (зерно, масло, овощи, фрукты, сахар), что повышает продовольственную безопасность страны.

Таблица 11 – Динамика показателей внешнеторгового оборота Краснодарского края

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Экспорт по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью со странами СНГ, тыс. долларов	81235	85740	91507	100125	220592	250860	308,8
Импорт по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью со странами СНГ, тыс. долларов	37524	39852	41788	46852	115021	128470	342,4
Экспорт по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью со странами вне СНГ, тыс. долларов	685230	751420	838099	1086191	1450113	1645230	240,1
Импорт по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью со странами вне СНГ, тыс. долларов	1874200	1952410	2031888	2573967	2279460	2436112	129,9

В общероссийских объемах получаемой ежегодно сельскохозяйственной продукции на долю Краснодарского края приходится до 11 % зерна (в том числе 84 % риса и 40 % кукурузы на зерно), 27 % сахарной свеклы, 20 % маслосемян подсолнечника, более половины винограда, весь объем чайного листа, а также цитрусовые культуры. Кубань является лидером в производстве животноводческой продукции в Южном федеральном округе. Краснодарский край от общих объемов ЮФО производит 38 % молока, 37 % мяса, 36 % яиц.

Краснодарский край – один из ведущих регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры страны. Доля пищевой промышленности Краснодарского края в РФ составляет: в производстве сахара-песка – 34 %, масла растительного – 22 %, мясных консервов для детского питания – 99 %, крупы – 21 %, кофе натурального – 81 %, крахмала – 18 %, консервов плодоовощных – 7 % [81]. На долю этого региона приходится более 7,5 млн гектаров земельных угодий, в том числе на долю сельского хозяйства – 4,75 млн гектаров, из них 3,9 млн га пашни.

Территория края условно разделена на пять природно-экономических зон, что обусловлено спецификой производственной и сельскохозяйственной деятельности. В северной зоне специализируются на зерновом производстве, в животноводстве – на производстве продукции скотоводства и свиноводства. В центральной зоне выращиваются и возделываются: пшеница, сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза и соя, а животноводство специализируется, главным образом, на производстве молока и мяса крупного рогатого скота, свинины и продукции птицеводства (мяса и яиц). В западной зоне – на производстве риса, молока и мяса; в Анапо-Черноморской зоне – на виноградарстве и виноделии, производстве овощей, плодов, чая, орехоплодных, субтропических и цветочных культур. В южно-предгорной зоне производят зерно, картофель, овощи, чай, цитрусовые культуры, а также мясо, молоко и шерсть. Сельскохозяйственную продукцию в регионе производят более 20 тыс. состоящих на самостоятельном балансе предприятий, среди них – свыше 12,5 тыс. действующих крестьянских (фермерских) хозяйств. Имеется 800 тыс. личных подсобных хозяйств. Производством пищевой продукции и переработкой сельскохозяйственного сырья в крае занимаются около трехсот комбинатов, фабрик и заводов, а также более 2,5 тыс. малых предприятий и подсобных производств [81].

Рассматривая структуру посевных площадей основных культур, представленную в таблице 12, можно сделать вывод о том, что за исследуемый период общая площадь посевов сократилась на 0,1 % и составила в 2013 году 3 657,0 тыс. га. Более 60 % всех посевных площадей занимают зерновые и зернобобовые культуры

(2389,5 тыс. га в 2013 году) и их динамика имеет положительную тенденцию по сравнению с 2008 годом – рост на 6,6 %.

Отрицательной тенденцией характеризуются посевные площади технических культур (в первую очередь подсолнечника и сахарной свеклы) – минус 3,6 и 4,6 % соответственно. По обоим указанным культурам Краснодарский край является ведущим производителем в России. Такая ситуация обоснована благоприятными условиями производства технических культур, а также наличием большого количества перерабатывающих предприятий, способных полностью переработать не только продукцию собственного производства, но и соседних регионов. К примеру, на территории Краснодарского края сосредоточено 9 сахароперерабатывающих заводов, в то время как в Ставропольском крае – всего один, в Ростовской области – три. При том, что все эти три региона обладают примерно одинаковыми агротехническими условиями, способствующими выращиванию сахарной свеклы, тем не менее только грамотная региональная политика Краснодарского края позволила сформировать сахароперерабатывающий кластер, способный не только обеспечивать стратегическим продуктом собственный регион, но и всю Россию.

Таблица 12 – Динамика посевных площадей основных культур в Краснодарском крае, тыс. га

Годы	Вся посевная площадь	В том числе			
		зерновые	технические	картофель и овоще-бахчевые	кормовые
2008	3689,1	2240,9	814,2	135,2	525,4
2009	3657,5	2195,8	809,1	132,3	520,3
2010	3634,4	2155,4	873,3	137,7	468,0
2011	3621,0	2177,1	840,4	140,2	463,3
2012	3600,2	2165,7	877,1	140,0	417,4
2013	3657,0	2389,5	785,0	129,0	353,0
2013 в % к 2008	99,1	106,6	96,4	95,4	67,2

Говоря о структуре посевных площадей среди организаций по форме собственности, необходимо отметить, что более 70 % сосре-

доточено в сельскохозяйственных организациях, 26 % приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства, и чуть более 3 % – на хозяйства населения. Динамика валовых сборов основных сельскохозяйственных культур представлена в таблице 13.

В 2013 году в Краснодарском крае было собрано 12 млн т зерна, что на 3,5 % больше по сравнению с 2008 годом. За всю историю ведения сельского хозяйства в 2008, 2011 и 2013 годах были получены одни из самых высоких урожаев зерновых культур (11,6, 11,5 и 12,0 млн т соответственно). По валовому сбору зерновых данный регион занимает лидирующее место не только в округе, но и по стране в целом.

Таблица 13 – Динамика валовых сборов основных культур в Краснодарском крае, тыс. т

Годы	Зерновые	Сахарная свекла	Подсолнечник	Картофель	Овощи	Плоды и ягоды	Виноград
2008	11634	6120	1271	512	614	256	141
2009	9486	4461	1149	534	672	248	137
2010	9943	7095	1029	525	668	213	132
2011	11455	9283	1056	578	760	270	202
2012	8839	8179	1100	582	754	312	148
2013	12038	6717	1166	562	716	295	156
2013 в % к 2008	103,5	109,8	91,7	109,8	116,6	115,2	110,6

Наибольший динамический прирост за исследуемый период наблюдается по сахарной свекле (плюс 9,8 % за последние пять лет). В 2013 году в Краснодарском крае было получено 6,7 млн т сахарной свеклы, что также соответствует первому месту по России. Мы уж упоминали, что развитие свекловодства проводится интенсивно в виду реализации федеральной программы «Сахар» и в рамках стратегии повышения продовольственной безопасности России.

Ввиду сокращения посевных площадей под подсолнечник, сократился также и валовой сбор по данной культуре. В 2013 году

было собрано 1,17 млн т семян подсолнечника, что на 8,3 % меньше по сравнению с уровнем 2008 года. Тем не менее, даже не смотря на снижение объемов производства, Краснодарский край также лидирует в России по производству данной технической культуры.

Валовые сборы картофеля и овощей демонстрируют положительный прирост в среднем на 9,8 % за анализируемый период, однако если по выращиванию овощей регион входит в тройку лидеров, то производство картофеля имеет второстепенное значение (17 место по России).

Валовой сбор плодов, ягод и винограда также характеризуется положительной динамикой, в результате чего по всем этим культурам регион также является ведущим в России. Во многом это связано с мощной перерабатывающей базой, имеющейся на территории Краснодарского края. Многие регионы имеют плодово-консервные заводы, но ни один регионов России не имеет на своей территории более 30 крупных производителей соков из местного сырья.

Проанализировав производство основных растениеводческих культур можно сделать вывод, что по пяти важнейшим культурам из семи рассмотренных Краснодарский край является абсолютным лидером на протяжении современной истории развития России.

Наряду с мощным растениеводческим комплексом, в исследуемом регионе также широко развито и животноводство. В Краснодарском крае выращиваются все основные виды животных, продукция которых жизненно важна как для населения края, так и страны в целом (таблица 14). В 2013 году поголовье КРС в исследуемом регионе составило 563 тыс. гол., что на 18,1 % меньше по сравнению с 2008 годом. Такая ситуация объясняется тем, что на долю хозяйств населения, КФХ и индивидуальных предпринимателей приходится примерно 45 % производства мяса, в то время как государственная и региональная поддержка, выделяемая на эти категории производителей не способна обеспечить прибыльность производства путем компенсации наиболее значимых затрат. В регионе существует множество программ развития и поддержки отрасли животноводства, но основной недостаток их заключается в долговременности принятия и реализации. По опросам, проводимым крупнейшими региональными агентствами, для нормального обеспечения выращивания КРС необходимо, чтобы цены закупки

продуктов животноводства составляли маржу в 5 % с реальным уровнем инфляции.

Таблица 14 – Динамика поголовья животных в Краснодарском крае, тыс. гол.

Поголовье животных, тыс. гол.	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
КРС	687,3	672,1	649,1	633,5	592,4	563,0	81,9
Свиней	1094,5	1081,2	1000,9	834,8	310,7	289,0	26,4
Овец и коз	147,8	152,8	151,5	153,9	156,1	180,0	121,8
Птицы, млн гол.	20,3	20,6	21,9	23,6	22,5	22,8	112,3

Резкое сокращение поголовья свиней в регионе (на 73,6 % по сравнению с 2008 годом) объясняется многочисленными вспышками инфекционных заболеваний, зафиксированных на территории данного региона. Так как основными производителями свиней являются личные подсобные хозяйства, то отсутствие современной вакцинации привело к существенному снижению поголовья свиней, зараженных различными болезнями. Однако, наличие инфекций не единственный фактор сокращения поголовья. По информации департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности края, причинами сокращения поголовья стали: резкое снижение закупочных цен на свинину, отсутствие их зависимости от качества мяса, рост расходов на электроэнергию, опасность возникновения новых видов свиных инфекций, необходимость внедрения современных технологий и более продуктивных пород, смена собственника и экологические проблемы. Сегодня в крае 174 свиноводческих хозяйства. Половина из них имеет почти нулевую рентабельность или убыточна. Потери компенсируются за счет реализации зерна и зернофуража.

По оценкам Института конъюнктуры аграрного рынка в Краснодарском крае, на Ставрополье и в Ростовской области выращивают в общей сложности почти 95 % всего южнороссийского поголовья свиней. Однако существует опасность сокращения поголовья в долгосрочной перспективе. Прежде всего, из-за продолжающегося

ся роста цен на зерно и корма. Расходы на комбикорм, на 95-98 % состоящий из зерна, занимают минимум 70 % в структуре общих свиноводческих затрат. Поэтому только крупные агрохолдинги, которые сами выращивают зерно или закупают его по низким ценам на основе долгосрочных договоров, смогут удержаться в отрасли, и не только на юге России [79].

Наряду с сокращением численности поголовья КРС и свиней, политика региональных властей Краснодарского края была активизирована в сфере овцеводства и птицеводства, в результате чего прирост поголовья за исследуемый период составил 21,8 и 12,3 % соответственно. Рассмотрев динамику поголовья животных необходимо проанализировать и производство основных продуктов питания, сырьем для производства которых является животноводческая продукция (таблица 15).

В целом за исследуемый период в Краснодарском крае производство мяса скота и птицы сократилось на 11,2 % и составило в 2013 году 336 тыс. т. Исследуя структуру производства мяса можно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция увеличения доли продукции птицеводства и овцеводства и сокращение продукции свиноводства, что во многом обусловлено аналогичной динамикой поголовья животных. Производство молока в регионе за период 2008–2013 гг. сократилось незначительно – на 3,6 %, но учитывая сокращение численности поголовья КРС, можно говорить о приросте продуктивности животных благодаря внедрению инновационных технологий выращивания поголовья (в первую очередь речь идет о применении кормов с высокой долей калорийности и питательности).

Таблица 15 – Динамика производства основных продуктов животноводства в Краснодарском крае

Продукция	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Мяса скота и птицы, тыс. т	378,4	375,5	394	428,6	411,8	336,0	88,8
Молока, тыс. т	1367,8	1426,1	1396,7	1376,6	1389,2	1319,0	96,4
Яиц, млн штук	1708,2	1735,7	1802	1681,2	1679,1	1485,0	86,9
Шерсти, тыс. т	312	294	298	262	258	251,0	80,4
Меда, т	5321	4545	4249	3844	3732	3558,0	66,9

Несмотря на увеличение поголовья птицы, количество производства яиц на анализируемый период сократилось на 13,1 %. Сельскохозяйственные предприятия и фермеры в основном занимаются выращивание бройлерных пород птицы, способных за короткий промежуток времени нарастить необходимый вес мяса, в то время как породы несушек преимущественно выращиваются в личных подсобных хозяйствах. Также наблюдается сокращение производства шерсти на 19,6 % и меда на 33,1 %.

Оценку интенсивности сельскохозяйственного производства осуществлена в разрезе отраслей растениеводства и животноводства (соответственно таблицы 16 и 17).

Таблица 16 – Динамика показателей интенсивности производства продукции растениеводства в Краснодарском крае, ц/га

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	52,2	43,9	46,6	53	41,2	45,3	86,8
Урожайность сахарной свеклы, ц/га	440	384	365	456	425	462	105,0
Урожайность подсолнечника, ц/га	23,4	21,1	21	23,6	23,3	23,2	99,1
Урожайность картофеля, ц/га	97	94	89	97	99	124	127,8
Урожайность овощей, ц/га	104	108	101	113	108	105	101,0
Урожайность винограда, ц/га	88,2	84,5	79,5	113,4	76,4	81,2	92,1
Урожайность плодов и ягод, ц/га	68,3	69,6	60,5	74,4	87,3	88,5	129,6
Внесение минеральные удобрения (в пересчете на 100 % питательных веществ), кг	92,6	91,3	99,5	106,6	109,1	109,0	117,7
Внесение органических удобрений, т	2	1,6	1,9	1,7	1,5	1,6	80,0

За исследуемый период урожайность зерновых в крае сократилась на 13,2 % и составила в 2013 году 45,3 ц/ га. Рекордной уро-

жайность по данной группе была в 2011 году, когда составила 53 ц/га. Отличительной особенностью Краснодарского края по данному параметру является то, что степень вариации его муниципальных районов по урожайности зерновых не превышает в среднем 15–18 %, то есть практически на всей территории края можно говорить о равномерности условий производства зерновых культур. По урожайности основных видов технических культур (сахарной свекле и подсолнечнику) также наблюдается различная динамика – на 5,0 % рост урожайности сахарной свеклы и 0,1 % снижение урожайности подсолнечника. По Краснодарскому краю традиционно наблюдаются одни из самых высоких урожаев сахарной свеклы в стране – 480–530 ц/га.

Урожайность картофеля и овощей в регионе имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, если в 2008 году урожайность картофеля в крае составляла 97 ц/га, то в 2013 – 124 ц/га. Мы уже отмечали, что производство картофеля в Краснодарском крае не является основной культурой, так как довольно большая продолжительность засушливых сезонов, что не способствует получению больших урожаев по данной культуре (к примеру, в Астраханской области урожайность картофеля в 2012 году составила 212 ц/га). Самыми большими приростами урожайности за исследуемый период характеризуются плодоягодные культуры, рост которых составил 29,6 % по сравнению с 2008 годом.

К показателям интенсивности также можно отнести количество внесенных удобрений, способствующих получению больших урожаев. Минеральные удобрения – эффективный инструмент повышения урожайности сельскохозяйственных культур, в то же время при ненаучном применении они могут нанести непоправимый ущерб окружающей среде и здоровью людей. В последние годы экономическая эффективность использования данного направления интенсификации сельскохозяйственного производства существенно снизилась. Основными причинами такого снижения являются, как технологические, так и общеэкономические факторы: недостаток собственных оборотных средств сельскохозяйственных организаций, достаточно высокий процент по кредитам и займам, разрушение интегрированных связей между сельским хозяйством, химической промышленностью и организациями по агрохимическому обслуживанию, отсутствие должного контроля со стороны

федеральной и региональных агрохимических служб за их использованием и т. п. [20].

В 2013 году в среднем по региону было внесено 109,0 кг минеральных удобрений на га, что на 17,7 % больше по сравнению с 2008 годом. Внесение органических удобрений за тот же период сократилось в регионе на 20 % и составило в отчетном году 1,6 ты на 1 га.

Оценка интенсивность деятельности по отрасли животноводства произведена с позиции продуктивности животных (таблица 17).

За исследуемый период надои молока по Краснодарскому краю увеличились на 16 % и составила в 2013 году 5822 кг в среднем на одну корову. Данный показатель примерно на 30 % выше, чем среднероссийские значения, что еще раз говорит о высоком уровне интенсификации молочного животноводства в Краснодарском крае. Однако следует отметить, что это единственный показатель интенсивности по отрасли, который имеет положительную динамику.

Таблица 17 – Динамика показателей интенсивности производства продукции животноводства в Краснодарском крае

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Надой молока на одну корову, кг	5058	5412	5427	5505	5714	5822	115,1
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, штук	294	299	295	284	290	276	93,9
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг	2,4	2	2,3	2	1,8	2,0	83,3
Расход кормов в расчете на одну условную голову скота (центнеров кормовых единиц)	35,8	33,9	33,4	33,4	33,9	33,8	94,4

Так, средняя яйценоскость кур-несушек сократилась на 6,1 %, а среднегодовой настриг шерсти с одной овцы – на 16,7 %. Такую тенденцию можно объяснить тем, что сельхозпроизводители стремятся выращивать, прежде всего, мясные породы животных и пти-

цы, рентабельность продукции которых выше, чем побочной продукции – шерсти и яиц. Говоря о снижении продуктивности животных, необходимо отметить, что и расходы кормов в расчете на одну условную голову скота (центнеров кормовых единиц) сократились 5,6 %, что в конечном итоге не способствует повышению показателей интенсивности животноводства деятельности.

Наряду с сокращением объемов производства по некоторым видам продукции сельского хозяйства, меняется также и материально-техническая база данной отрасли, основные показатели которой представлены в таблице 18. Обеспеченность тракторами за анализируемый период сократилась на 13,7 %, что при условии увеличения в регионе посевных площадей, свидетельствует о повышении эффективности использования имеющейся техники. Аналогично со структурой посевных площадей, меняется и структура обеспеченности парком комбайнов: по зерновым комбайнам численность не изменилась, а по свеклоуборочным – наблюдается сокращение почти в два раза.

Таблица 18 – Динамика обеспеченности сельхозпредприятий в Краснодарском крае тракторами и комбайнами

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук	7,3	7,1	6,8	6,6	6,4	6,3	86,3
Приходится комбайнов на 1000 га посевов:							
– зерноуборочных	3,1	3,0	2,7	2,8	3,2	3,1	100,0
– свеклоуборочных	4,9	4,9	2,6	2,4	2,6	2,4	49,0
Приходится на 100 тракторов, штук:							
– плугов	32,2	32,0	31,8	32,5	31,4	31,3	97,2
– культиваторов	46,5	47,0	47,8	48,0	48,6	48,2	103,7
– сеялок	9,1	9,0	8,9	8,9	9,2	9,0	98,9
Количество доильных установок и агрегатов	1608	1576	1482	1389	1245	1238	77,0

Обеспеченность культиваторами увеличилась за исследуемый период незначительно (на 3,7 %), а обеспеченность плугами и сеялками сократилась на 2,8 % и 1,1 % соответственно. Ввиду со-

кращения поголовья КРС уменьшилось и количество доильных установок и агрегатов на 23 % по сравнению с уровнем 2008 года.

Рассмотрев основные показатели условий и факторов производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае можно говорить о том, что увеличение объемов производства и уровня интенсивности в данной сфере во многом связано с формированием финансовых показателей изучаемой сферы. Взаимосвязь обусловлена тем, что ни один хозяйствующий субъект в условиях убыточной деятельности не может осуществлять расширенное воспроизводства (как одно из условий увеличения ВРП региона), в тоже время отсутствие передовых технологий и предпосылок для инновационного развития не способствует получению удовлетворительных финансовых результатов. Высокая значимость хозяйственной деятельности от показателей финансовых результатов для дальнейшего развития сельскохозяйственного регионального производства требует более детального анализа условий и факторов их формирующих, что и обуславливает направление наших дальнейших исследований в рамках третьего оценочного блока методики оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства.

2.3 Оценка эффективности хозяйственного управления региональной системы аграрного производства

Понятие эффективности применительно к нашему исследованию можно условно разделить на две составляющие – экономическая эффективность и эффективность управления сельскохозяйственным производством.

Как для экономической категории для понятия «экономической эффективности» присущи такие характеристики как динамика и развития. Если рассматривать производственную деятельность в целом, то эффективность присуща всем без исключения формам производственных отношений. Цель любого производства – получить максимальную прибыль при минимальных затратах. А вот как достигнуть эту цель, какими методами, где и как изыскать резервы экономической эффективности – это уже формируется конкретными условиями функционирования того или иного производства [20].

Для оценки экономического эффекта и эффективности производства сельскохозяйственной продукции в качестве индикативных показателей взяты прибыль и рентабельность, как по отраслям, так и по отдельным видам продукции, а в качестве показателей, отражающих влияние разнообразных факторов на изменение данных индикаторов – себестоимость производства, динамика цен и конъюнктура рынка.

В условиях рыночной экономики состояние товаропроизводителей любой сфер в большей степени характеризуется уровнем соотношении цены и себестоимости произведенной продукции. Если цена является внешним фактором по отношению к производителю (так как в большей степени она формируется под влиянием ценовой конъюнктуры и конкурентных структур), то себестоимость относится в большей степени к внутренним резервам повышения эффективности производства.

Таблица 19 – Сумма затрат на производство и реализацию продукцию в 2013 году в Краснодарском крае, млн руб.

Виды деятельности	Всего	В том числе				
		материальные затраты	расходы на оплату труда	отчисления с заработной платы	амортизация основных фондов	прочие затраты
Производство мяса и мясопродуктов	12979,6	10026,3	1520,6	403,8	285,9	743,1
Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	9857,1	8936,4	340,6	102,2	202,4	362,1
Производство растительных и животных масел	25367,7	21208,4	858,4	246,0	731,0	2323,6
Производство молочных продуктов	13621,4	11060,8	1220,2	324,8	314,9	703,2
Производство продуктов мукомольной промышленности	8606,2	7264,2	682,9	193,9	200,7	264,2
Производство сахара	16348,6	12372,1	1952,7	546,9	466,5	1010,2

Сельское хозяйство традиционно является трудоемкой отраслью, поэтому производство качественной и экологически чистой сельскохозяйственной продукции не может быть дешевым. К примеру затраты на производство мяса и его вторичных продуктов переработки в целом по Краснодарскому краю в отчетном году составили 12 979,6 млн руб. (таблица 19).

Более 77 % от общей суммы затрат составили материальные затраты, 12 % – расходы на оплату труда, а остальные 11 % составляют затраты на отчисления с заработной платы, амортизация основных фондов и прочие затраты. Примерно такое же соотношение и по остальным видам сельскохозяйственной продукции, таким образом снижать себестоимость произведенной продукции можно только посредством оптимизации структуры материальных затрат. Более 35 % от всех произведенных материальных затрат приходится на ГСМ и обслуживание производственного оборудования и инвентаря. В условиях практически монополизированного рынка нефтепродуктов снижение данной статьи себестоимости практически невозможно. Минимальный удельный вес в структуре материальных затрат наблюдается по переработке и консервированию картофеля, фруктов и овощей, производства сахара (рисунок 11).

Следует отметить, что наиболее высокооплачиваемым является производство мяса и сахара, в которых доля затрат на оплату труда составляет соответственно 11,7 и 11,9 % от всех материальных затрат. Наименьший удельный вес в расходах на оплату труда наблюдаются по производству растительных и животных масел – 3,4 %, по этой же отрасли наблюдается и самая высокая доля прочих затрат, которые могут быть рассмотрены как объект снижения себестоимости продукции.

В целях повышения устойчивости развития Краснодарского края в целом, и его сельскохозяйственного производства, а также обеспечения конкурентоспособности продукции регионального производства на внутренних и внешних рынках в условиях дальнейшей интеграции и глобализации мировой экономики, в регионе активно реализуется целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае», разработанной на основании Федерального закона от 29 декабря 2006 года №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», постановления Пра-

вительства Российской Федерации от 14 июля 2007 года №446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», распоряжения главы администрации Краснодарского края от 19 октября 2007 года №913-р «О разработке краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Краснодарского края на 2008-2012 годы». Согласно данной программе, в качестве целей и основных направлений аграрного производства в регионе стало совершенствование условий функционирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

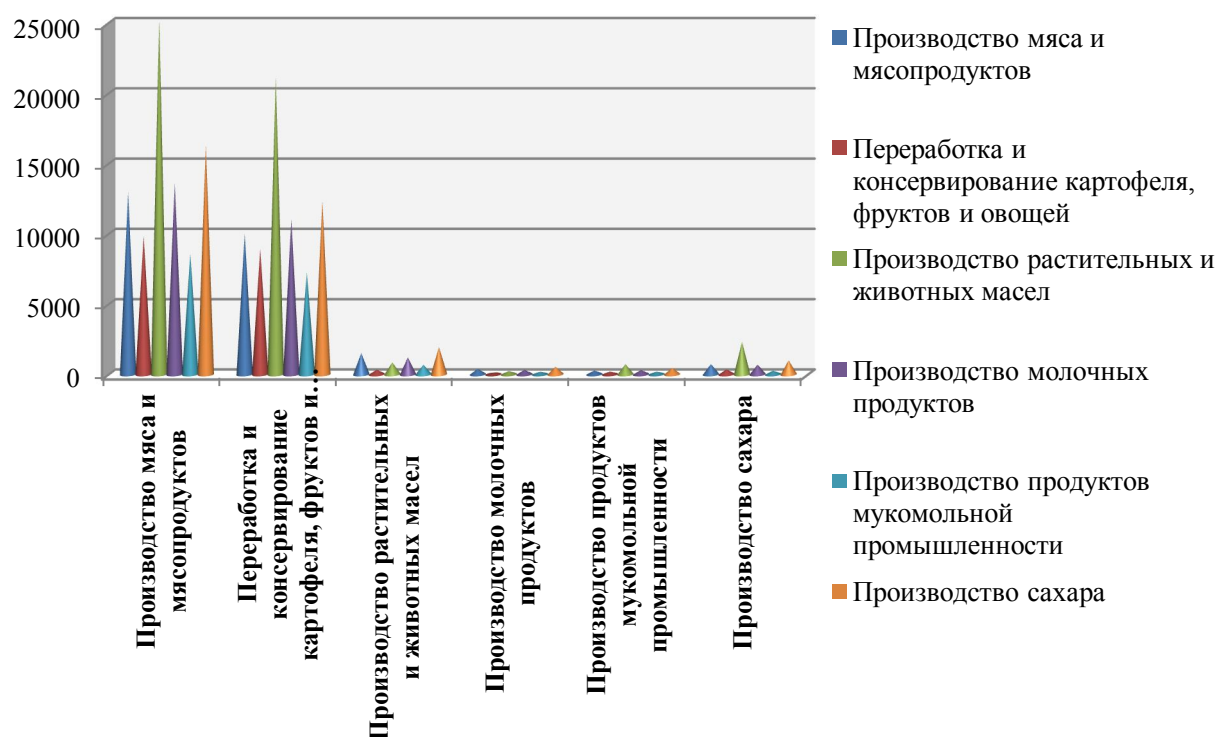

Рисунок 11 – Затраты на производство и реализацию продукции в 2013 году в Краснодарском крае, млн руб.

По производственным показателям Краснодарский край входит в число лидеров по России, а качество сельскохозяйственной продукции по многим характеристикам – одно из высших в стране. Довольно развитой является сфера переработки, а также инфраструктура сельскохозяйственного производства. Все эти факторы обеспечили высокие производственные показатели, которые, одна-

ко, не могут в полной степени конкурировать с импортной продукцией, вследствие чего за последние 15 лет импорт продукции сельскохозяйственного производства увеличился в 3 раза (в большей степени это касается продукции животноводства).

Основной проблемой развития сельскохозяйственного рынка Краснодарского края стал ценовой диспаритет по сравнению с импортными продуктами, так как формирование значений экономических показателей в большей степени зависит от рыночной конъюнктуры, от сложившихся цен реализации в данном регионе и за его пределами (таблица 20). За исследуемый период с 2008 по 2013 годы по всем основным продуктам сельскохозяйственного производства цены увеличились от 9 до 90 %.

Таблица 20 – Динамика средних цен на сельскохозяйственную продукцию в Краснодарском крае, руб. за ту

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Зерновые и зернобобовые	3896	4212	3962	5255	6587	6680	171,5
Семена подсол- нечника	7782	8413	11252	14325	14221	13484	173,3
Сахарная свекла	1220	1319	1639	1790	1415	1553	127,3
Овощи свежие	35078	37923	40033	45517	46850	48521	138,3
Плоды косточко- вые	19594	21183	26577	31019	40301	32376	165,2
Плоды семечко- вые	17178	18571	18510	19073	21006	22060	128,4
Виноград	15668	16939	16378	16173	16817	17015	108,6
Скот и птица в живом весе	57213	61852	56998	66325	73374	64347	112,5
Молоко сырое	8890	9611	13539	15275	14571	16879	189,9
Яйца куриные за 1000 штук	2023	2187	2152	2371	2602	3055	151,0
Шерсть	35326	38191	47487	56132	57970	59630	168,8

В 2013 году наиболее дорогостоящей продукцией сельскохозяйственного производства была шерсть – 59630 руб. за ту, цена которой по сравнению с 2008 годом увеличилась на 68,8 %. Однако следует отметить, что себестоимость по данному виду продукции

за аналогичный период увеличилась на 85 %, то есть наблюдается снижение эффективности производства. Аналогичная ситуация наблюдается практически по всем продуктам животноводческой отрасли, без выделения субсидий и дотаций на производство этих продуктов сельское хозяйство региона являлось бы убыточным. Учитывая, что среднегодовой уровень инфляции составляет от 5 до 7 %, то за пять исследуемых лет общий темп прироста составил примерно 22–31 %, таким образом, относительное увеличение цен на меньшее значение говорит о том, что производство такой продукции убыточно. В частности, к видам продукции относятся: виноград (108,6 %), плоды семечковые (128,4 %), скот и птица в живом весе (112,5 %).

Динамика индексов средних цен сельхозпроизводителей в Краснодарском крае представлена на рисунке 12.

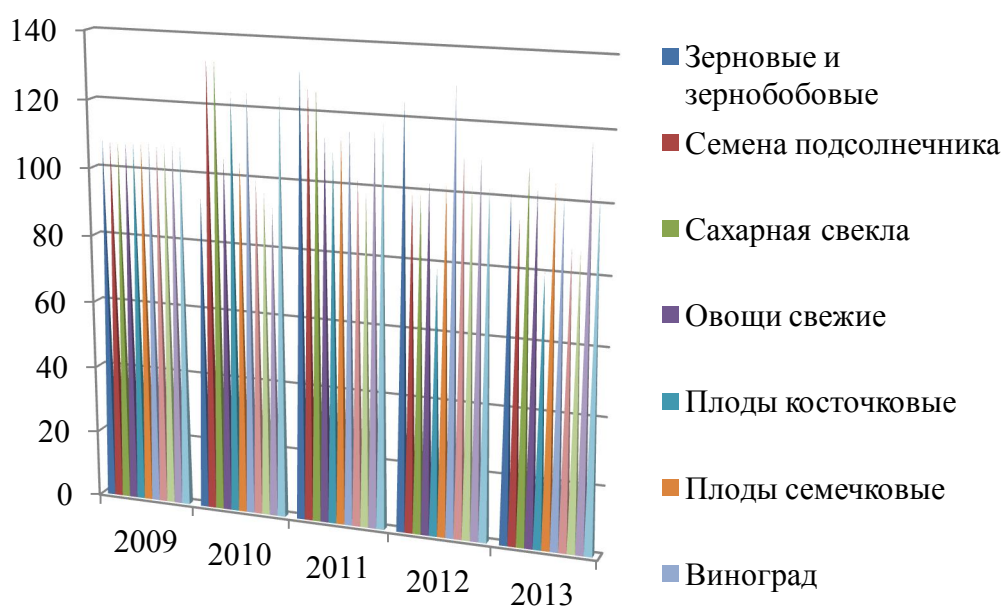

Рисунок 12 – Динамика индексов средних цен производителей сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае (в % к предыдущему году)

Согласно данным рисунка 12, за исследуемый период только по пяти видам сельскохозяйственной продукции наблюдается положительный прирост цены (зерновые, плоды косточковые, плоды семечковые, виноград и яйца куриные), в то время как по остальным – отрицательная тенденция ценового фактора. С одной стороны это можно идентифицировать как положительный результат функционирования региональных властей в части политики сдер-

живания цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. С другой стороны для непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции такая тенденция ведет к снижению прибыли, что следует рассматривать как негативное явление. Наибольшее снижение индексов цен за период с 2008 по 2013 годы наблюдается по молоку и сахарной свекле.

Финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей усугубляется еще и тем, что по приобретаемым ими промышленным товарам и услугам цены растут гораздо большими темпами (таблица 21).

Таблица 21 – Динамика индексов средних цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями (в % к предыдущему году)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Машины сельскохозяйственные отрасли растениеводства	111,5	107,2	105,1	106,7	106,2	107,8	96,7
Машины сельскохозяйственные отрасли животноводства	110,9	106,8	105,3	108,9	107,1	108,5	97,8
Тракторы	111,3	108,5	105,5	106,9	106,0	105,6	94,9
Автомобили	113,2	109,6	107,5	108,0	108,2	109,2	96,5
Удобрения	141,2	136,9	115,6	126,7	108,9	110,2	78,0
Электроэнергия	109,3	117,1	122,2	109,5	99,9	103,6	94,8
Услуги агрохимической службы	113,7	110,5	107,4	110,4	103,1	105,6	92,9

В последнее время много говорится о том, что низкая эффективность сельскохозяйственного производства происходит ввиду того, что основные фонды устарели не только физически, но и морально. Однако, рассматривая данные таблицы 21 можно отметить, что ежегодно приобретение современных основных фондов для сельскохозяйственного производства становится все более дорогостоящим. Так в 2013 году, стоимость приобретения машин сельскохозяйственного назначения по сравнению с предыдущим годом

взросла в среднем на 7,8 %, тракторов на 5,6 %, автомобилей на 9,2 %, удобрений на 10,2 %, услуги агрохимической службы стали дороже на 3,1 %, цен на электроэнергию на 3,1 %. В качестве положительной тенденции необходимо отметить замедление интенсивности роста цен на промышленные товары и услуги в последние годы в среднем на 6,9 %.

Таблица 22 – Соотношение индексов цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями в Краснодарском крае и цен сельскохозяйственного производства

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Индексы цен на промышленные товары и услуги	122,8	105,6	114,0	108,0	105,0	130,7	106,4
Индексы цен на продукцию сельского хозяйства	128,3	97,7	120,8	101,0	111,1	101,6	79,2
Соотношение индексов	95,7	108,1	94,4	106,9	94,5	128,6	134,4

К внешним условиям функционирования предприятий сельского хозяйства, формирующих экономические результаты их деятельности, относятся организационные условия, и, прежде всего, сложившийся уровень цен. Рассматривая сравнительную динамику соотношения индексов цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями в Краснодарском крае и цен сельскохозяйственного производства, представленных в таблице 22, можно сделать вывод, что динамика этого соотношения довольно разноплановая.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2013 году составил 101,6 %, а на продовольственные товары сельскохозяйственного производства – 130,7 %. Однако, в динамике все приведенные индексы демонстрируют различную тенденцию (снижение по сельскохозяйственной продукции и рост по

промышленным товарам), что отрицательно сказывается на финансовых показателях деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Заключительным блоком оценки эффективности управления сельскохозяйственного производства является анализ показателей организационной сферы. Оценку необходимо провести, во-первых, с позиции изучения количества структуры и пр. предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, а, во-вторых, с позиции условий их функционирования на внутреннем и на внешнем рынках (таблица 23).

Таблица 23 – Динамика показателей организационной сферы сельхозпроизводства в Краснодарском крае

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Количество организаций по производству сельскохозяйственной продукции	3214	3328	3438	3416	3402	3387	105,4
Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции	128,3	97,7	120,8	101,0	111,1	101,6	79,2
В том числе:							
– растениеводства	103,4	86,3	103,3	125,9	97,5	96,2	93,0
– животноводства	112,1	104,9	110,1	111,3	98,2	96,9	86,4
Индексы цен на продовольственные товары сельскохозяйственного производства	110,3	106,7	113,7	105,0	103,5	104,8	95,0

Согласно данным, представленным в таблице 23 количество организаций по производству сельскохозяйственной продукции за период с 2008 по 2013 годы увеличилось на 5,4 %, что произошло в основном за счет прироста личных подсобных хозяйств и фермерских хозяйств. Рассмотрев подгруппу производственных показателей развития сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае, необходимо проанализировать основных финансовые результаты, полученные по отрасли в целом (таблица 24).

Таблица 24 – Динамика финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Доля убыточных хозяйств в общей численности предприятий, %	12	16	19	19	22	21	175,0
Выручка от продажи товаров, всего млн руб.	71143	74381	92385	101162	117575	126610	178,0
В т. ч.:							
– растениеводство	57647	57153	65197	80663	68464	73725,2	127,9
– животноводство	12940	16716	14734	18747	21313	52884,7	4,1 p
Прибыль от продаж – всего, млн руб.	14003	11750	18009	17455	16376	13256	94,7
В т. ч.:							
– растениеводство	12585	9540	13716	15849	12271	9933,1	78,9
– животноводство	1437	2021	1811	1579	1521	3063,5	213,2
Балансовая прибыль (убыток), млн руб.	10464	7679	12305	12269	9775	8084	77,3
Рентабельность (убыточность) продукции, работ и услуг, %	24,5	18,8	24,2	20,9	18,1	10,9	44,5
В т. ч.:							
– растениеводство	27,9	20	26,6	24,5	21,8	18,6	66,7
– животноводство	12,5	13,8	14	9,2	7,7	5,2	41,6
Долгосрочные и краткосрочные обязательства, млн руб.	55177	57909	73673	83221	123344	136258	2,5 p
Дебиторская задолженность, млн руб.	17789	17748	23461	27048	28696	30145	169,5
Кредиторская задолженность, млн руб.	19354	19195	22096	27917	28605	31402	162,3
В т. ч. просроченная	17101	17293	19254	24833	24760	23140	135,3
Инвестиции в сельское хозяйство, млн руб.	11804,9	13383,9	19931,6	20266,1	21383,8	14968,0	126,8

По итогам 2013 года предприятия сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае получили 106854 млн руб. выручки от продажи, из которых более 64 % приходится на долю растениеводства. Этот показатель выше уровня 2008 года на 50,2 %. Помимо фактического прироста валовой продукции сельского хозяйства, необходимо учитывать и фактор присутствия инфляции, в результате чего по оценкам экспертов, реальный прирост выручки составил не более 21–23 %.

Несмотря на рост выручки в абсолютном измерении, доля убыточных предприятий сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае возросла с 2008 по 2013 годы практически в два раза (на 75 %) и составила на конец периода 2013 года 21 %.

Прибыль от продаж в целом по отрасли составила в 2013 году 13256 млн руб., что на 5,3 % меньше по сравнению с 2008 годом. Краснодарский край является одним из немногих регионов России, в котором прибыль приносит не только отрасль растениеводства, но и животноводства (9933,1 и 3063,5 млн руб. соответственно). По итогам 2013 года балансовая прибыль предприятий региона составила 8084 млн руб., что ниже уровня 2008 года на 22,7 %.

В целом по сельскому хозяйству рентабельность производства составила в 2013 году 10,9 %, в то время как данный показатель в 2008 году был равен 24,5 %. Такое снижение обусловлено низкой рентабельностью животноводства – на 58,4 %, и снижение рентабельности растениеводства на 33,3 %. Во много рентабельность животноводства была обусловлена выделением многочисленных дотаций и субсидий на ведение хозяйства животноводческого направления. В некоторых подотраслях животноводства убыточность достигает 90 %, поэтому без федеральной и региональной поддержки развивать животноводство просто невозможно.

Для обеспечения нормального функционирования сельскохозяйственного производства необходимо привлечение заемных средств, сумма которых по итогам 2013 года составила 136258 млн руб., что в 2,5 раза больше по сравнению с 2008 годом. В данном случае речь идет о наращивании основного капитала сельского хозяйства, развитие инновационных производств, для чего привлекаются как внутренние источники региона, так и внешние (в том числе иностранных инвесторов). Высокие показатели аграрного производства Краснодарского края делают данный реги-

он высоко привлекательным и, учитывая мировые тенденции в продовольственной безопасности (сокращение производства продуктов питания в мире), данная сфера со стороны инвесторов будет востребована все больше. За анализируемый период объем инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края возрос на 26,8 %.

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности практически равно единице (30145 и 31402 млн соответственно). Однако необходимо отметить, что доля просроченной кредиторской задолженности в общем ее объеме составляет более 85 %.

Во многом получение таких финансовых результатов отрасли сельскохозяйственного производства обосновано не только ресурсным потенциалом региона, но и уровнем интенсивности его развития, оценку которого можно произвести с помощью оценочной группы показателей сельхозпроизводства (вторая группа показателей оценочного блока).

В целях дальнейшей детализации исследования, по нашему мнению, на следующем этапе необходимо провести обобщенную оценку эффективности уровня управления развитием региона на основании базовых производственных индикаторов интенсивности (таблица 25). Такая обобщающая оценка позволит оценить не только уровень эффективности управления, но и в дальнейшем может служить базисом для разработки новых и уточнения существующих программ регионального развития.

Одним из основных показателей результативности регионального управления сельскохозяйственного производства является получение валовой продукции с 1 га площади сельскохозяйственных угодий. В 2013 году значение данного показателя составило 68,8 тыс. руб., что на 37,1 % больше по сравнению с уровнем 2008 года. Объем производства валовой продукции в расчете на одного работника составил в отчетном году 2249,4 тыс. руб., что на 72,9 % больше по сравнению с базовым периодом. Значение показателя фондовооруженности за анализируемый период увеличилось более чем в два раза и составило на конец исследуемого периода 1968,7 тыс. руб. в расчете на одного занятого в сельскохозяйственном производстве.

Таблица 25 – Обобщающие показатели оценки эффективности управления агропроизводственной системы региона

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Стоимость валовой продукции на 1 га площади сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	50,2	47,9	55,5	66,1	65,1	68,8	137,1
Стоимость валовой продукции на одного среднегодового работника, тыс. руб.	1300,6	1265,0	1608,6	1988,7	2034,0	2249,4	172,9
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов на одного среднегодового работника, тыс. руб.	913,6	1068,2	1350,4	1625,0	1935,8	1968,7	215,5
Прибыль экономики сельского хозяйства на 1 га площади сельхозугодий, тыс. руб.	3,8	3,2	5,0	4,8	5,4	4,5	118,4
Прибыль экономики на одного среднегодового работника, тыс. руб.	98,3	84,8	143,7	145,1	142,0	139,3	141,7
Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства, %	26,2	19,4	25,4	22,7	18,1	10,9	41,6

К результативным показателям эффективности регионального управления сельскохозяйственного производства относят также объем полученной прибыли в расчете на 1 га площади сельскохозяйственных угодий. Динамика данного показателя за исследуемый период составила всего 18,4 %. В абсолютном выражении значение данного показателя в 2013 году составило всего 4,5 тыс. руб. В расчете на одного работника сельскохозяйственного производства значение данного показателя на конец анализируемого перио-

да составило 139,3 тыс. руб., что на 41,7 % больше по сравнению с 2008 годом.

Единственным показателем с отрицательными темпами роста является уровень рентабельности сельскохозяйственного производства (минус 58,4 % по сравнению с 2008 годом). Результат управления характеризуется конечными показателями деятельности предприятия, района, отрасли, региона, ими же определяется и эффективность мероприятий по совершенствованию системы управления и форм взаимодействия пространственных экономических образований региона, оценку которых целесообразно осуществлять на основании показателей до и после преобразований с последующим анализом изменений в самой управляющей системе.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННОМ РЕГИОНЕ

3.1 Стратегия государственного управления в условиях реализации государственной программы развития сельского хозяйства

Стратегия управления развитием сельского хозяйства в современных условиях характеризуется ее возможностью обеспечивать положительную динамику повышения уровня жизни сельского населения, используя условия и факторы источников нового качества экономического развития, в том числе сбалансированного воспроизводства социального, природно-ресурсного, инвестиционного и инфраструктурного потенциалов, локализованных на территории региона.

В самом общем виде под стратегией понимают соотношение целей и средств экономического развития в долгосрочном аспекте ее политики. В современном экономическом словаре «экономическая стратегия» рассматривается как «долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты».

Понятие стратегии Г. Минцберг определяет как комбинацию пяти «П»:

- план действий;
- прикрытие, т.е. действие, нацеленное на то, чтобы перехитрить своих противников;
- порядок действий, т.е. план может быть реализуем, но порядок действий должен быть обеспечен в любом случае;
- позиция в окружающей среде, т.е. связь со своим окружением;
- перспектива, т. е. видение того состояния, к которому надо стремиться.

Термин «стратегическое управление» был введен в обиход на стыке 60–70-х гг. XX века для того, чтобы обозначить разницу

между текущим управлением на уровне производства и управлением на высшем уровне. В отраслевом аспекте стратегическое управление представляет систему действий, которая опирается на человеческий потенциал, ориентирует сельхозтоваропроизводителей на запросы потребителей посредством гармонизации экономических взаимоотношений субъектов хозяйствования и объектов управления, развития рыночной среды, многообразия форм хозяйствования, повышения конкурентных преимуществ для достижения цели в долгосрочной перспективе.

Формирование стратегии осуществляется при многообразии особенностей систем ведения сельскохозяйственного производства. Проведенное во второй главе диссертационной работы исследование позволило выявить негативные системообразующие факторы, препятствующие качественному росту и повышению эффективности сельскохозяйственного производства: высокая изношенность основных фондов; низкий уровень инвестиций в основной капитал; неэффективная занятость, слабая трудовая мотивация и неудовлетворительное состояние рынка труда.

Вместе с тем, выбор эффективной стратегии развития сельского хозяйства региона обусловлен сильными и слабыми сторонами. Путем SWOT-анализа были выявлены благоприятные и неблагоприятные внешние события, которые могут повлиять на результативную ситуацию («возможности» и «угрозы»).

Сильные стороны:

1. Относительно высокий уровень диверсификации экономики;
3. Высокое естественное плодородие почв;
4. Лидирующая роль региона в производстве зерна и мяса птицы;
5. Развитие малых форм хозяйствования;
6. Географическое положение благоприятствует развитию межрегиональных торговых связей;
7. Наличие условий обеспечения качественной подготовки сельскохозяйственных специалистов.

Слабые стороны:

1. Высокая дифференциация районов региона по уровню их социально-экономического развития;
2. Техническая и технологическая отсталость отдельных подотраслей сельского хозяйства;

3. Низкий уровень квалификации менеджмента среднего звена;
4. Высокий уровень сельской безработицы;
5. Низкий уровень доходов сельского населения;
6. Неразвитость маркетинговой инфраструктуры.

Благоприятные возможности:

1. Развитие институтов защиты прав собственности;
2. Накопленный потенциал межрегионального взаимодействия со странами ближнего и дальнего зарубежья;
3. Активизация инновационной деятельности на основе разработки единой стратегии перевода агроэкономики на инновационный путь развития;
4. Привлечение иностранных инвестиций.

Потенциальные опасности:

1. Недостаточный уровень государственного управления;
2. Негативные последствия вступления в ВТО для сельскохозяйственных организаций;
3. Зависимость сельскохозяйственного производства от природных факторов;
4. Дальнейшее усиление диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию.

Анализ существующих стратегий развития сельского хозяйства Южного федерального округа (ЮФО) показал, что в них отражена главная цель – устойчивое развитие на основе модернизации производственного потенциала при росте качества жизни всего сельского населения. Приоритетные направления развития АПК субъектов ЮФО имеют свою специфику и существенно различаются между собой, но большинство из них в качестве главного ориентира выбрали модернизацию экономики на основе ресурсо- и энерго-сбережения.

Вместе с тем, аграрное производство в силу объективных причин не может обеспечить высокий уровень рентабельности, сопоставимый с другими отраслями народного хозяйства, поэтому сельское хозяйство является одной из протекционистских отраслей во всем мире. Основным инструментом сельскохозяйственного протекционизма является предоставление государственных субсидий. Именно поэтому, адаптация мер государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям ВТО является одной из наиболее актуальных проблем. В то же время, со второй половины XX в. Наметилась общемировая тенденция, направленная на развитие торгового либерализма и снижение уровня аграрного протекционизма.

В соответствии с Протоколом о присоединении России к ВТО уровень разрешенной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей согласован в размере 9 млрд долл. К 2018 году он должен быть сокращен до 4,4 млрд долл, что соответствует объему субсидирования сельского хозяйства России в 2006-2008 гг. Таким образом, для адекватной защиты отечественного агропродовольственного рынка необходимо шире применять разрешенные субсидии в рамках «зеленой» корзины.

Принятая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы направлена на комплексное развитие всех отраслей агропромышленного комплекса. Структура Государственной программы построена, исходя из необходимости достижения вышеназванных приоритетных целей и задач, и сгруппирована по соответствующим разделам. Она состоит из шести подпрограмм и трех Федеральных целевых программ (ФЦП):

- «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»;
- «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции»;
- «Поддержка малых форм хозяйствования»;
- «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»;
- «Научное обеспечение реализации мероприятий Государственной программы»;
- «Обеспечение реализации Государственной программы»;
- ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года»;
- ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (проект);
- ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года» (проект).

Для достижения целей подпрограмм предусмотрены переходящие и новые мероприятия (таблица 26).

Таблица 26 – Мероприятия целевых подпрограмм государственной поддержки развития сельского хозяйства

Наименование подпрограммы	Мероприятия	
	Переходящие	Новые
1	2	3
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	<ul style="list-style-type: none"> – развитие селекции и семеноводства; – развитие садоводства, поддержка закладки и уход за многолетними насаждениями и виноградниками; – поддержка экономически значимых программ субъектов Российской Федерации; – поддержка сельхозтоваропроизводителей в районах Крайнего Севера; – государственная поддержка кредитования подотрасли растениеводства; – снижение рисков в подотраслях растениеводства; – регулирование рынка продукции растениеводства и продуктов ее переработки 	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение и рациональное использование генетических ресурсов культурных растений; – развитие производства основных сельскохозяйственных культур; – развитие производства продукции растениеводства на защищенном грунте; – развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства; – развитие переработки продукции растениеводства; – развитие инфраструктуры рынка продукции растениеводства
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции	<ul style="list-style-type: none"> – племенное животноводство; развитие молочного и мясного животноводства; – развитие овцеводства и козоводства; – развитие северного оленеводства и табунного коневодства; – обеспечение проведения противоэпизоотических мероприятий; – развитие переработки продукции животноводства; – поддержка экономически значимых программ субъектов РФ; – государственная поддержка кредитования подотрасли животноводства и ее переработки; – регулирование рынков продукции животноводства 	<ul style="list-style-type: none"> – предупреждение распространения и ликвидации АЧС; – развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства; – снижение рисков в подотрасли животноводства; – развитие инфраструктуры рынка продукции животноводства

Продолжение таблица 26

1	2	3
Поддержка малых форм хозяйствования	<ul style="list-style-type: none"> – государственная поддержка кредитования малых форм хозяйства; – государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов 	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка начинающих фермеров; – развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ; – субсидирование оформления земельных участков в собственность КФХ
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	<ul style="list-style-type: none"> – обновление парка сельскохозяйственной техники; – развитие системы сельскохозяйственного консультирования 	<ul style="list-style-type: none"> – энергосбережение и повышение энергетической эффективности в сельскохозяйственном производстве; – модернизация машиноиспытательных станций; – создание и развитие деятельности инновационных центров
Научное обеспечение реализации мероприятий Государственной программы	<ul style="list-style-type: none"> – реализация перспективных инновационных проектов, финансируемых на конкурсной основе Министерством сельского хозяйства РФ; – фундаментальные исследования в соответствии с Планом фундаментальных исследований сельскохозяйственной науки, который формируется в составе программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук, принимаемой Правительством Российской Федерации 	
Обеспечение реализации Государственной программы	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование управления реализацией Государственной программы; – совершенствование системы налогообложения в сельском хозяйстве; 	

Продолжение таблица 26

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование механизма финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»; – выполнение государственных услуг и работ в рамках реализации Государственной программы; – создание государственной автоматизированной системы управления в сфере АПК (ГАСУ АПК) 	

В соответствии с требованиями ВТО в Государственной программе разработаны новые направления государственной поддержки, охватывающие не только экономические, но и социальные и природоохранные меры, предусмотрены изменения форм государственной поддержки. Так, осуществлен переход от традиционных форм субсидирования, привязанных к объему производства или площади, к поддержке доходности сельхозтоваропроизводителей. В частности, программа предусматривает так называемые «погектарные» субсидии. Разработан механизм распределения субсидий, предусматривающий, что одна часть средств из федерального бюджета будет направляться регионам на поддержание минимальной ставки субсидий на площадь посевов, а другая часть (стимулирующая) – будет рассчитываться, исходя из интенсивности производства и почвенного плодородия.

Поддержка отрасли будет оказана также и через сохранение нулевой ставки налога на прибыль до конца 2016 года. Новым направлением госпрограммы является подпрограмма «Развитие мясного скотоводства», объем финансирования которой составляет 65,3 млрд руб., введен и новый вид поддержки молочной отрасли – субсидии на 1 литр реализованного товарного молока с объемом финансирования 10–12,5 млрд руб. в год.

Переход от субсидирования в зависимости от объемов производства конкретных видов продукции к субсидированию на обезличенный гектар посева или голову скота диктуется требованиями ВТО. Считается, что такая форма поддержки менее искажает рыночное ценообразование, чем субсидии на единицу произведенной продукции и широко используется западными странами.

Механизмы поддержки сельских товаропроизводителей значительно отличаются в развитых странах мира и России. Так, в ЕС 66,1 % всей поддержки производится в виде субсидий на 1 га и на 1 голову скота, в США такие субсидии составляют 44,9 %, а в России только 2,1 % от всего объема поддержки.

Анализ структуры государственной поддержки, определенной в Госпрограмме, показал, что она является обоснованной по ключевым направлениям интенсивного развития отраслей АПК, но объем финансирования для их реализации явно недостаточен.

В последние годы в системе мер государственного воздействия в России появились новые рычаги стимулирования инноваций в сельском хозяйстве, которые осуществляются косвенными методами, в основном посредством субсидирования инвестиционных кредитов. При этом Государственная программа предусматривает стимулирование инновационной деятельности не только сельхозпроизводителей, но и руководителей и специалистов органов управления АПК через целевые индикаторы, установленные по каждому мероприятию. Однако инвестиционные кредиты выдаются сельскохозяйственным организациям неравномерно и концентрируются в небольшой группе рентабельных организаций. Происходит это, главным образом, потому что в российском законодательстве нет ограничений на общий объем субсидий из бюджета, получаемых одним юридическим или физическим лицом (такие ограничения действуют во многих развитых странах) Вполне очевидно, что при таком распределении субсидий стимулирование инноваций крайне ограничено.

Среди факторов, сдерживающих инвестиционную деятельность, по нашему мнению, можно выделить следующие:

- недостаток собственных средств;
- длительный период окупаемости инвестиций;
- ограниченный платежеспособный спрос;
- высокая степень риска;
- невыгодные условия коммерческого кредита.

Наиболее эффективным способом дополнительного привлечения инвестиционных ресурсов в инновации, по-нашему мнению, следует считать осуществление совместного финансирования НИР государством и представителями агробизнеса. Для этого необходимо проведение институциональных реформ, направленных на обеспечение привлекательности инвестирования в научно-технические разработки АПК.

Представляется также целесообразным создание единого банка данных инновационных разработок в АПК для широкого круга заинтересованных лиц. Проведение политики информационной открытости регионов невозможно без скоординированной политики региональных и муниципальных властей.

Правила ВТО предусматривают обязательное сокращение только определенных мер государственной агропродовольственной политики, оказывающих негативное воздействие на эффективность международной торговли. В то же время программы регионального развития относятся к мерам, не искажающим воздействие на торговлю и производство («зеленая корзина»). Это позволило ряду стран увеличить выплаты сельскому хозяйству. Например, Европейский Союз увеличил инвестиционную поддержку до 26 млрд долл, в Израиле на поддержку региональных программ в последние годы направлялось по 300–400 млн долл; экологические программы Австралии потребовали ежегодного дополнительного вливания на сумму более 800 млн долл.

Соответственно развитие механизма государственной поддержки АПК по реализации региональных программ является одним из перспективных направлений. Однако, одними из главных недостатков большинства региональных программ является закрытость систем поддержки и порядка конечного распределения помощи сельским товаропроизводителям. В нормативных актах отражены базовые принципы расчета платежей и их привязка к натуральным показателям – площади земли, количеству животных, объему внесенных удобрений и т. д., но это только имитирует прозрачность процесса. Современной особенностью региональных нормативных актов является заявительная система финансирования, основанная на принципе очередности поданных заявок и финансировании, исходя из остатков бюджетных ассигнований.

Региональные программы в целом носят декларативный характер. В них отражены целевое назначение, сроки реализации, объемы финансового обеспечения, целевые индикаторы, ожидаемые конечные результаты реализации, порядок контроля и др. Однако в них не предусмотрены механизм и критерии распределения средств между конечными получателями, сельскохозяйственные организации не могут прогнозировать вероятность получения субсидий и их возможный характер.

Основными факторами, ограничивающими эффективность региональных программ, по нашему мнению, являются:

- отсутствие информации для планирования объемов ожидаемой от государства помощи;

- важнейшие вопросы, связанные с распределением средств решаются сотрудниками государственных органов управления АПК, что не гарантирует объективность и обоснованность соответствующих решений.

- большая часть совокупной поддержки оказывается крупным и высокорентабельным аграрным предприятиям.

Расширение перечня региональных программ с участием бюджетов является реальным механизмом поддержки. Однако поддержка аграрного сектора на региональном уровне должна быть дифференцирована по продуктам и предприятиям, а в качестве основного критерия должен выступать принцип обеспечения рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции.

В целом, программы и стратегии развития регионов, как правило, по целям соотносятся с Посланиями Президента РФ и ежегодными докладами глав регионов, а также с национальным проектом «Развитие АПК». В региональных программах и стратегиях развития АПК, в основном, отражаются только «ожидания» регионов, которые не увязаны с конкретными действиями по реализации проектов. В стратегиях предполагаются системные меры по достижению поставленных целей с учетом особенностей региона. Однако вопрос о создании системы управления процессами развития на уровне региональной власти, по достижению результатов системного развития АПК, зачастую отсутствует. Большинство стратегий характеризует «размытость» целей, они носят формальный характер, ориентированы на получение средств федерального бюджета

для различных проектов. Таким образом, большинство из них требует существенной доработки.

Проведенное исследование позволило обосновать концептуальные аспекты стратегии развития сельского хозяйства и механизм их реализации, являющиеся точками роста качественного развития отрасли. Достижение главной цели предполагает реализацию частных целей, определяемых ресурсным потенциалом региона, способным обеспечить развитие сельского хозяйства в будущем.

Считаем необходимым акцентировать основное внимание на достижение нижеследующих целей развития сельского хозяйства региона:

1) Развитие производственного потенциала сельского хозяйства.

Предусматривает создание конкурентоспособного инновационно-самодостаточного, экспортно-ориентированного сельского хозяйства региона, способного обеспечить продовольственную безопасность и диверсификацию экономики за счет приобретения новой техники и технологий, развития племенного животноводства, элитного семеноводства, создания системы государственно-частного информационного обеспечения.

Реализация указанной цели предполагает скорейшее выполнение следующих задач:

– осуществление реконструкции материально-технической базы сельского хозяйства, расширение системы лизинга сельскохозяйственной техники;

– освоение выпуска высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней на промышленных предприятиях региона;

– обеспечение перехода на энерго- и ресурсосберегающие технологии производства сельскохозяйственных культур с использованием техники нового поколения;

– расширение экспортного финансирования поставок российской сельскохозяйственной техники через предоставление льготных кредитов и лизинговых платежей;

– определение перечня первоочередных отраслевых инновационных проектов на основе маркетингового изучения востребованности результатов их реализации;

– расширение для отечественных производителей сельхозтехники субсидий на развитие экологичности производства и выпускаемой продукции;

– создание системы мониторинга изучения потребности в инновационных продуктах и технологиях и маркетинговой поддержки продвижения сельскохозяйственной продукции;

– совершенствование структуры посевных площадей за счет увеличения удельного веса посевов озимых и зернобобовых культур, оптимизации площадей кормовых культур и подсолнечника; эффективного использования селекционных достижений и системы семеноводства сельскохозяйственных культур;

– обеспечение мер по реализации воспроизводства почвенного плодородия, достижений биологизации земледелия;

– повышение эффективности мер защиты растений;

– обеспечение роста продуктивности всех видов животных и птицы, стабилизация роста численности скота и птицы путем улучшения селекционно-племенной работы, совершенствования технологии содержания и кормления, рационального размещения скота по зонам региона.

2) Развитие малого бизнеса на сельских территориях.

Создание условий, стимулирующих граждан к осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности и обеспечение качественного и количественного роста эффективно работающих малых и средних предприятий в региональном АПК. Краснодарский край является лидером ЮФО по закреплённой за фермерскими хозяйствами земли и доли, производимой фермерами продукции в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства округа. Существенно усилить роль малого и среднего агробизнеса в социально-экономическом развитии возможно за счет повышения их производительности труда.

Реализация указанной цели предполагает скорейшее выполнение следующих задач:

– содействие развитию правового, организационного и аналитического обеспечения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства;

– стимулирование финансовой поддержки приоритетных направлений развития малого и среднего агробизнеса;

– содействие повышению качества жизни сельского населения, включающего развитие личных подсобных хозяйств населения, системы заготовок сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах населения, подсобных промыслов и производств, социальное развитие села;

– обеспечение доступа мелкотоварных хозяйств к финансовым ресурсам через развитие системы микрокредитования субъектов малого бизнеса;

– содействие созданию общих условий, обеспечивающих защиту прав собственности и выполнение обязательств по контрактам;

– обеспечение создания наиболее благоприятных условий для горизонтальной и вертикальной интеграции с целью достижения синергетического эффекта и эффекта экономии от масштабов;

– содействие скорейшему формированию качественной рыночной инфраструктуры.

3) Повышение мотивации труда работников сельского хозяйства.

Сельскохозяйственный труд продолжает оставаться малопривлекательным, слабо механизированным и низкооплачиваемым. Для более полного использования трудового потенциала, применения знаний и умений работника, требуется сильная и устойчивая мотивация труда, предусматривающая сочетание стимулов материального, нравственного и психологического характеров.

Реализация указанной цели предполагает скорейшее выполнение следующих задач:

– реализовать Федеральную целевую программу «Развитие кадрового потенциала», оперативно наладить работу по обучению и повышению квалификации управленческих кадров и специалистов непосредственно для работы в условиях ВТО;

– осуществить комплекс мер по сокращению сельской безработицы и увеличению числа занятых в несельскохозяйственных видах деятельности на селе;

– наладить партнерские отношения между основными социальными группами на селе для решения конкретных социальных проблем; развитие взаимодействия между государством, обществом и бизнесом;

- создать условия, способствующие совершенствованию развития воспроизводства человеческого капитала;
- создать условия для развития интеллектуального капитала и содействовать в получении качественного образования;
- укрепить институт сельской семьи как центр трудового и нравственного воспитания;
- развивать социальную, инженерную и архитектурную инфраструктуру.

4) Развитие маркетинга сельскохозяйственной продукции.

Радикальные изменения в сельском хозяйстве обусловили актуальность поиска новых форм организации взаимодействия между участниками воспроизводственного процесса в АПК. Развитие маркетинга сельскохозяйственной продукции должно способствовать решению одной из главных проблем сельского хозяйства – формированию эффективно функционирующей системы сбыта.

Реализация указанной цели предполагает скорейшее выполнение следующих задач:

- осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд исключительно у отечественных сельхозтоваропроизводителей через федеральную контрактную систему;
- оказание поддержки сельхозтоваропроизводителям через стимулирование спроса и предложения посредством создания Агентства по продвижению отечественной аграрной продукции на внешние рынки, наделив его полномочиями по оперативному принятию решений в случае недобросовестной конкуренции со стороны участников ВТО;
- осуществление реализации программ поддержки покупательского спроса малоимущих граждан и пенсионеров посредством разработки механизма выдачи социальных карт, грантов органам социального обеспечения и некоммерческим организациям;
- стимулирование внутреннего спроса на отечественные продукты питания за счет формирования программ оптимального рациона питания в организациях общеобразовательной сферы, в вооруженных силах, правоохранительной системе;
- оказание помощи по финансированию мероприятий, связанных с продвижением товаров: выставки, семинары, помощь в получении сертификатов;

– создание единой информационной базы с целью доведения информации для обеспечения потребностей сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих структур АПК и других партнеров по агробизнесу всех форм хозяйствования;

– обеспечение эффективной работы системы консультирования и распространения оперативной информации об инновациях в агроэкономике;

– ускорение адаптации субъектов агробизнеса к рыночным отношениям за счет повышения их профессиональной компетентности и информированности.

Практика управления реализацией стратегических задач развития показывает, что их достижение во многом зависит от способности органов государственной власти выстроить эффективный механизм принятия и реализации решений, направленных на достижение стратегических приоритетов.

Необходимым этапом процесса управления, на наш взгляд, является прогнозирование процессов развития отраслевых региональных экономических процессов, от результатов которого в значительной мере зависят экономические и социальные последствия развития территорий, эффективность использования трудовых, природных и материально-вещественных ресурсов.

При этом прогнозные оценки должны быть получены на основе адаптивного подхода, когда перспективные направления развития предлагаются, исходя из уже достигнутого уровня развития производительных сил, наметившихся отраслевых диспропорций и нормативно-целевого подхода, при котором направления развития региона обусловлены предварительно поставленными целями.

3.2 Оценка закономерности развития субъектов сельскохозяйственного производства от уровня государственного управления и поддержки

Для получения объективных результатов исследования состояния и развития сельскохозяйственного производства Краснодарского края необходимо учитывать тот аспект, что для повышения эффективности принимаемых управленческих решений необходимо детализировать анализ основных направлений исследования, в том числе и на территориальном уровне. Для этого на следующем

этапе исследования был проведен анализ взаимосвязей основных показателей сельскохозяйственного производства на уровне муниципальных районов края. В качестве инструмента исследования нами использовался метод группировок, позволяющий в обобщенной виде представить результаты проведенного анализа и вместе с тем дающего возможность точечной идентификации перспективных направлений роста в агропромышленном комплексе региона.

В рамках реализации оценочного блока методики оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства нами было построено пять группировок в соответствии с исследуемыми направлениями (по основным показателям размеров и интенсивности отраслей растениеводства, животноводства, экономической результативности и эффективности, уровню государственной поддержки агропромышленной сферы края). Административно-территориальное устройство Краснодарского края представлено 44 территориальными муниципальными образованиями, объединенными в пять зон. Для повышения репрезентативности результатов исследования был произведен сравнительный анализ сводных показателей образованных групп с аналогичными характеристиками для соответствующих зон в зависимости от территориальной расположенности.

На первоначальном этапе была произведена группировка муниципальных образований региона в зависимости от размеров и интенсивности производства растениеводческой продукции. В качестве группировочного признака по данному направлению взята площадь сельскохозяйственных угодий крупных и средних сельскохозяйственных организаций. В качестве объясняющих, сводных показателей, характеризующих уровень развития растениеводства в Краснодарском крае, нами отобраны валовые сборы и урожайность основных агропродовольственных культур (зерновых и зернобобовых, подсолнечника, кукурузы и сахарной свеклы).

В результате проведенной группировки было выделено пять групп (по структуре не совпадающих с общепринятым зональным делением), в которые в зависимости от величины признака попали от четырех (4-я группа) до 11 (3-я группа) муниципальных образований (таблица 27). Состав образованных групп представлен в приложении 12.

Таблица 27 – Результаты группировки территорий края по объемам и интенсивности растениеводства

Номер группы	Группировочный признак		Сводные показатели								
	Площадь с.-х. угодий крупных и средних с.-х. организаций, га	до	Валовой сбор зерновых и зернобобовых, тыс. т	Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	Валовой сбор подсолнечника, тыс. т	Урожайность подсолнечника, ц/га	Валовой сбор кукурузы на зерно, тыс. т	Урожайность кукурузы на зерно, ц/га	Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. т	Урожайность сахарной свеклы, ц/га	
											от
I	659	24 516	196,1	40,4	24,8	19,2	64,6	44,0	15,7	521,7	
II	24 516	48 373	1 767,6	50,7	143,9	23,0	628,0	57,7	534,7	480,5	
III	48 373	72 229	4 094,8	49,8	388,0	25,8	1 312,0	50,8	2 344,7	516,5	
IV	72 230	96 086	1 443,9	49,0	104,4	25,0	267,0	46,3	1 183,4	499,3	
V	96 087	257 731	4 535,1	51,8	504,7	27,2	1 021,2	56,4	2 714,4	550,2	
Итого:	2 518 209		12 037,4	50,4	1 165,8	25,7	3 292,8	53,1	6 792,9	523,1	
Всего по районам											
В среднем на один район											
I	6 332		21,8	40,4	2,8	19,2	7,2	44,0	1,7	521,7	
II	33 934		176,8	50,7	14,4	23,0	62,8	57,7	53,5	480,5	
III	58 717		372,3	49,8	35,3	25,8	119,3	50,8	213,2	516,5	
IV	82 124		361,0	49,0	26,1	25,0	66,7	46,3	295,9	499,3	
V	114 750		453,5	51,8	50,5	27,2	102,1	56,4	271,4	550,2	
Итого:	57 232		273,6	50,4	26,5	25,7	74,8	53,1	154,4	523,1	

К первой группе отнесены муниципальные образования с площадью сельскохозяйственных угодий, составляющих всего 2,3 % от общей площади землепользования края (9 образований). Данная группа одновременно характеризуется и самыми низкими значениями сводных показателей (урожайность зерновых и кукурузы в среднем на 19 % ниже среднекраевого уровня, а урожайность подсолнечника – на 25 %).

При этом по сравнению с 2010 годом, значения сводных показателей увеличились практически по всем сельскохозяйственным культурам (за исключением валового сбора сахарной свеклы, который сократился на 63 %). Такие сравнительно низкие значения обобщающих характеристик отрасли растениеводства наблюдаются ввиду того, что в данной группе из девяти муниципальных образований четыре относятся к зоне «Городские округа», а еще три к южно-предгорной зоне, в которых отрасль растениеводства не является основной в формировании регионального хозяйства.

Во вторую группу вошли 10 муниципальных образований, площадь земельных угодий которых составляет 13,5 % от общекраевого объема. Муниципальные территории данной группы производят 14,7 % валового сбора зерновых, 12,3 % подсолнечника, 19,1 % кукурузы и около 8 % сахарной свеклы. При этом урожайность зерновых и кукурузы по данной группе образований выше среднекраевого уровня (на 0,6 и 8,7 % соответственно). В среднем по данной группе урожайность зерновых в 2013 году составила 50,7 ц/га, а кукурузы – 62,8 ц/га. По сравнению с уровнем 2010 года произошло увеличение по всем сводным показателям, как и в образованиях первой группы, за исключением валовых сборов сахарной свеклы. Однако за этот же период, площадь самих сельскохозяйственных угодий в целом по второй группе сократилась на 17 %.

В третью группу в результате проведенной группировки вошло наибольшее число муниципальных территорий (11), на долю которых в общей сложности приходится 25,6 % от всех сельскохозяйственных угодий края. В среднем на одно образование данной группы в 2013 году было получено урожайности зерновых в размере 49,8 ц/га, подсолнечника – 100,3 ц/га, кукурузы – 119,3 ц/га (самый высокий показатель по краю), а сахарной свеклы – 516,5 ц/га.

На площадях крупных и средних сельскохозяйственных предприятий данной группы собрали в 2013 году 34 % валового сбора зерновых, 40 % кукурузы и 34,5 % валового сбора сахарной свеклы (таблица 27).

Численность четвертой группы – самая незначительная (4 муниципальных образования), однако они имеют наибольшие площади сельскохозяйственных угодий, размером от 72 230 га до 96 086 га. В среднем на одно образование по данной группе приходится 361 тыс. т валового сбора зерновых (в 2013 году), 26,1 тыс. т подсолнечника, 295,9 тыс. т сахарной свеклы. По сравнению с 2010 годом, размеры землепользования по данной группе снизились всего на 0,3 %, при этом темп роста значений сводных показателей (валовых сборов и урожайности основных агропродовольственных культур) несколько ниже, чем по предыдущим трем группам.

В последнюю пятую группу вошли 10 муниципальных образований с самыми большими сельскохозяйственными угодьями (в том числе Кущевский и Каневской районы, имеющими самые большие земельные территории в Краснодарском крае). Пять из десяти территориальных образований, входящий в данную группу относятся к северной зоне, традиционно характеризующиеся высоким уровнем интенсификации сельскохозяйственного производства, чему способствуют благоприятные климатические условия. Именно в данной зоне растениеводство является преобладающей в структуре АПК и непосредственно здесь ежегодно получают самые высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

На долю крупных и средних сельскохозяйственных организаций данной группы приходится 45,6 % всех сельскохозяйственных угодий края. В связи с этим отмечают высокие характеристики сводных показателей: валовой сбор зерновых – 4535,1 тыс. т или 37,7 % от общерегионального в 2013 году; 43,3 % валового сбора подсолнечника и 40 % валового сбора сахарной свеклы. По всем основным культурам урожайность в районах данной группы в среднем на 4–5 % выше среднекраевого уровня. Следует отметить, что по сравнению с 2010 годом только в данной группе муниципальных образований наблюдается рост площадей под сельскохозяйственными угодьями (на 6,4 %).

Таблица 28 – Структурно-динамические характеристики результатов группировки территорий края по объемам и интенсивности растениеводства

Номер группы	Группировочный признак	Сводные показатели							
		Валовой сбор зерновых и зернобобовых, тыс. т	Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	Валовой сбор подсолнечника, тыс. т	Урожайность подсолнечника, ц/га	Валовой сбор кукурузы на зерно, тыс. т	Урожайность кукурузы на зерно, ц/га	Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. т	Урожайность сахарной свеклы, ц/га
Всего по районам									
В процентах к итогу (или по отношению к средней)									
I	2,3	1,6	80,2	2,1	74,9	2,0	83,0	0,2	99,7
II	13,5	14,7	100,6	12,3	89,5	19,1	108,7	7,9	91,9
III	25,6	34,0	98,9	33,3	100,3	39,8	95,7	34,5	98,7
IV	13,0	12,0	97,2	9,0	97,2	8,1	87,2	17,4	95,5
V	45,6	37,7	102,8	43,3	105,7	31,0	106,3	40,0	105,2
Итого:	100,0	100,0	х	100,0	х	100,0	х	100,0	х
Всего по районам 2013 г. в % к 2010 г.									
I	76,0	105,2	103,0	129,5	106,3	294,8	160,2	36,7	179,8
II	83,8	125,3	112,3	121,2	127,7	245,0	139,7	53,2	128,6
III	93,3	130,5	115,8	107,4	127,8	249,8	164,9	111,8	149,1
IV	98,7	113,6	106,0	105,1	121,1	149,4	127,9	97,5	128,1
V	106,4	115,2	101,2	117,3	118,2	247,4	158,6	99,2	150,0
Итого:	97,5	121,1	108,1	113,3	122,7	236,1	154,4	95,7	143,5

Проведенный анализ результатов группировки муниципальных территорий Краснодарского края по основным показателям отрасли растениеводства позволяет с высокой степенью точности выявить точки (территории) регионального агропродовольственного роста по данному направлению, может также служить средством для выявления неэффективного использования ресурсов и устранения негативных последствий регионального управления с целью дальнейшего стратегического планирования параметров развития сельскохозяйственного производства Краснодарского края.

Аналогичным образом была осуществлена группировка территорий Краснодарского края по показателям животноводства. В качестве группировочного признака был использован показатель поголовья скота в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях, а в качестве сводных характеристик были отобраны показатели производства основных продуктов животноводства (молока и мяса), интенсивности производства (производство молока и мяса в расчете на одну голову соответствующей группы животных) и др. (таблица 29).

Согласно описанной методике исследования с использованием группировочного метода, муниципальные образования были дифференцированы по пяти группам, каждая из которых сформирована в соответствии с величиной группировочного признака. Структура образованных групп представлена в приложении 13. Так по результатам построенной группировки, первая группа с численностью поголовья от 386 до 14694 гол. оказалась самой многочисленной (в нее вошла ровно половина муниципальных образований Краснодарского края – 22 территории). В нее вошли в полном составе городские округа, большинство муниципальных образований южно-предгорной зоны, а также большинство районов Западной и Анапо-Таманской зоны.

Таблица 29 – Результаты группировки территорий края по объемам и интенсивности животноводства

Номер группы	Группировочный признак		Сводные показатели					
	Поголовье скота в крупных и средних СХП, гол.		Произведено молока в крупных и средних СХП, т	Произведено КРС на убой (в живом весе) в крупных и средних СХП, т	Произведено свиней (в живом весе) в крупных и средних СХП, т	Произведено молока в расчете на одну голову основного стада, кг	Произведено мяса в среднем на одну голову КРС, кг	Произведено мяса свиней в среднем на одну голову, кг
	от	до	Всего по районам					
I	386	14 694	94 037,8	6 026,8	1 113,5	698,7	44,8	156,9
II	14 694	29 002	269 284,2	22 669,2	6 500,4	1 390,2	117,0	97,9
III	29 003	43 310	92 303,0	7 046,6	4 594,7	1 618,8	123,6	111,4
IV	43 311	57 618	104 829,6	7 305,5	13 771,6	1 479,6	103,1	177,0
V	57 619	71 926	219 636,3	12 548,2	15 098,6	2 050,9	117,2	156,2
Итого:	852 483		780 090,9	55 596,3	41 078,8	1 385,0	98,7	142,0
В среднем на один район								
I	6 440,0		4 274,4	273,9	50,6	698,7	44,8	156,9
II	20 009,3		20 714,2	1 743,8	500,0	1 390,2	117,0	97,9
III	32 754,3		30 767,7	2 348,9	1 531,6	1 618,8	123,6	111,4
IV	49 550,3		34 943,2	2 435,2	4 590,5	1 479,6	103,1	177,0
V	67 923,0		73 212,1	4 182,7	5 032,9	2 050,9	117,2	156,2
Итого:	19 374,6		17 729,3	1 263,6	933,6	1 385,0	98,7	142,0

Так если включение в первую группу территории городской зоны не вызывает вопросов (сказывается влияние фактора урбанизации), то присутствие в данной группе предприятий Западной и Анапо-Таманской зон во многом обусловлено явно выраженной растениеводческой специализацией сельскохозяйственного производства в данных муниципальных образованиях. Только три района Северной зоны (Новопокровский, Староминский и Белоглинский) попали в данную группу, так как животноводство в данных районах практически не развито (за исключение личных подсобных хозяйств). Наряду с наименьшими показателями группировочного признака, сводные характеристики также по данной группе являются наименьшими. Так, производство молока по данной группе составляет всего 12,1 % от общего объема края, а производство мяса свиней практически вообще не осуществляется (2,7 %). Кроме того, по сравнению с 2010 годом, численность поголовья по данной группе снизилась практически вдвое, а производство продукции животноводства (мяса и молока) снизилось на 58 % (таблица 30).

Количество муниципальных образований, отнесенных во вторую группу, также велико (13 территорий), и именно образования данной группы вносят наиболее значительный вклад в развитие животноводства региона, так как на их долю приходится более 30,5 % всего поголовья сельскохозяйственных животных Краснодарского края, а значит и производство основных продуктов животноводства на данных территориях является наибольшим. К примеру, районы данной группы производят более 34 % всего краевого объема молока и 40 % мяса КРС. В среднем по данной группе на один район приходится более 20 тыс. гол. животных, свыше 20 тыс. т молока, около 1 700 т мяса КРС и 500 т свинины. По сравнению с базовыми показателями 2010 года, как и по первой группе, наблюдается снижение поголовья за исследуемый период, однако темпы его по сравнению с предшествующей группой значительно ниже (менее 20 %). Производственные показатели также имеют отрицательную тенденцию по сравнению с базисным годом, и только производство мяса свиней в расчете на одну голову увеличилось на 70 %.

Таблица 30 – Структурно-динамические характеристики результатов группировки территорий края по объемам и интенсивности животноводства

Номер группы	Группировочный признак	Сводные показатели					
		Произведено молока в крупных и средних СХП, т	Произведено КРС на убой (в живом весе) в крупных и средних СХП, т	Произведено свиней (в живом весе) в крупных и средних СХП, т	Произведено молока в расчете на одну голову основного стада, кг	Произведено мяса в среднем на одну голову КРС, кг	Произведено мяса свиней в среднем на одну голову, кг
В процентах к итогу (или по отношению к средней)							
I	16,6	12,1	10,8	2,7	50,5	45,4	110,5
II	30,5	34,5	40,8	15,8	100,4	118,6	68,9
III	11,5	11,8	12,7	11,2	116,9	125,2	78,4
IV	17,4	13,4	13,1	33,5	106,8	104,5	124,6
V	23,9	28,2	22,6	36,8	148,1	118,7	110,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего по районам 2013 г. в % к 2010 г.							
I	56,8	78,0	74,1	60,9	42,3	40,2	в 15,1 раза
II	80,1	87,3	96,6	68,3	71,2	78,8	171,4
III	75,9	80,8	84,8	51,0	79,1	83,0	90,9
IV	107,3	98,4	78,0	90,0	80,9	64,2	92,9
V	111,1	113,1	89,0	85,5	94,6	74,4	83,0
Итого:	83,2	92,4	87,7	77,0	71,3	67,7	157,3

Третья группа представлена всего тремя районами Центральной зоны (Гулькевичский, Курганинский, Брюховецкий). Средняя численность поголовья в данных районах составляет более 30 тыс. гол., а в совокупности эти три района выращивают 11,5 % от общей численности поголовья в крае. О высоко уровне развития животноводства на данных территориях свидетельствует и тот факт, что показатели интенсивности производства по данной группе одни из самых высоких в регионе. Производство молока в расчете на одну голову КРС основного стада примерно на 7 % больше по сравнению со среднекраевым уровнем, а производство мяса в среднем на одну голову КРС превышает средний уровень по региону более чем на четверть. Проанализировав динамику значений сводных показателей по данной группе можно сделать вывод, что на исследуемых территориях за последние три года произошло существенное изменение структуры стада в сторону увеличения поголовья КРС, о чем свидетельствует также тот факт, что производство свиней по сравнению с 2010 годом на конец исследуемого периода сократилось практически в два раза.

Негативное влияние на данный процесс оказала эпидемия поголовья свиней, в результате которой поголовье было резко сокращено, а субсидирование на выращивание нового в достаточном объеме еще не обеспечено. Национальный проект «Развитие АПК» предусматривает финансирование приоритетных отраслей, направленных на повышение продовольственной безопасности страны, однако сельскохозяйственные предприятия уже сами не стремятся к производству продукции животноводства связанной с высокой степенью разнообразных рисков.

Четвертая группа также представлена также тремя районами (Новокубанский, Лабинский и Усть-Лабинский), в которых поголовье в среднем на один район составляет почти 50 тыс. гол. Районами данной группы произведено более 13 % всего краевого объема молока, примерно столько же мяса КРС и 33,5 % мяса свиней, на основании чего мы можем сделать вывод о высокой доле удельного веса свиноводства в сельскохозяйственном производстве данных муниципальных районов. Что также подтверждается одним из самых высоких показателей продуктивности свиноводства в данной группе (124,6 %) по сравнению со среднекраевым показателем. В среднем по районам этой группы в год привес живой массы в

расчете на одну голову составляет 177 кг. Примечательно, что по сравнению с 2010 годом численность поголовья в данных районах увеличилась на 7,3 %, и в большей степени этот прирост обеспечило поголовье свиней.

Последняя пятая группа представлена также тремя районами (Каневский, Павловский и Выселковский), два из которых относятся к Северной зоне, а один (Вyselковский) к Центральной зоне. Следует отметить, что все три района и в предыдущей группировке по растениеводству были также отнесены к пятой группе, а значит, характеризуются самыми высокими значениями исследуемого признака. Абсолютным рекордсменом по двум представленным группировкам является Выселковский район, который не только обладает самыми обширными сельскохозяйственными угодьями, но и самым многочисленным поголовьем КРС и свиней. В среднем на один район по данной группе приходится более 70 тыс. гол. животных, производство молока в данных районах составляет 28,2 % от общего регионального объема, мяса КРС – 22,8 %, мяса свиней – 36,8 %. Уровень интенсивности производства молока в муниципальных районах данной группы в полтора раза выше по сравнению со среднерегionalными показателями. Более того, эта единственная группа, по которой в сравнении с 2010 годом производство молока увеличилось (на 13,1 %). В среднем на одну корову за 2013 год в районах исследуемой группы было получено более 2000 кг молока. Такое интенсивное развитие молочного скотоводства обусловлено еще и тем обстоятельством, что помимо благоприятных климатических и зоотехнических условий выращивания КРС на данных территориях, здесь также сосредоточены и крупные молокоперерабатывающие предприятия, потребность которых в качественном натуральном сырье из года в год постоянно растет, а значит перспективы роста отрасли животноводства по данным муниципальным образованиям в полной мере соответствуют потенциалу сельскохозяйственного производства.

Проведенный анализ результатов группировки муниципальных районов Краснодарского края по размерам и интенсивности деятельности крупных и средних организаций позволяет сделать вывод о неравномерности регионального развития отраслей сельского хозяйства, что обусловлено как объективными условиями (природно-климатическими, макроэкономическими и пр.), так и имею-

щимся в наличии потенциалом и эффективностью его использования хозяйствующими субъектами. В дальнейшем необходимо произвести оценку результативности и эффективности производства продукции сельского хозяйства, в связи с чем нами осуществлена группировка и анализ сводных показателей муниципальных образований в зависимости от вариации показателей экономических результатов деятельности сельхозорганизаций края и их доходности.

Для осуществления группировки по результативности функционирования сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края в качестве группировочного нами был использован показатель выручки крупных и средних предприятий. В качестве сводных показателей были использованы чистая прибыль крупных и средних сельскохозяйственных организаций, среднемесячная зарплата работников крупных и средних сельскохозяйственных организаций, а также выручка и чистая прибыль крупных и средних сельскохозяйственных организаций в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. В результате обработки данных нами были получены пять групп муниципальных образований Краснодарского края, структура которых приведена в приложении 14.

Так к первой группе в результате проведенных расчетов были отнесены 10 территорий со средним размером группировочного признака 387,2 млн руб. Структура территорий довольно смешанная: три городских округа, три территории Западной и Анапо-Таманской зоны, три из Южно-Предгорной и один район Центральной зоны. В совокупности на долю образований первой группы приходится всего 3,1 % от общего объема выручки от сельскохозяйственного производства края. Показатели интенсивности по данной группе в сравнении с другими объединениями самые наименьшие. Так, на один гектар сельскохозяйственных угодий по данной группе было получено 35 тыс. руб. выручки и всего 717,1 руб. чистой прибыли, что соответственно составляет только 69 % и 16 % от уровня среднерегиональных показателей. При этом примечателен тот факт, что именно по первой группе наблюдаются самые высокие заработные платы по сельскому хозяйству (в среднем 20138,3 руб.), что на 1,6 % выше среднекраевого уровня. По сравнению с уровнем 2010 года рост заработной платы по данной группе составил 141,6 % , что также является самым высоким показателем в целом по региону (таблица 31).

Таблица 31 – Результаты группировки территорий края по уровню экономических результатов деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий

Номер группы	Группировочный признак		Сводные показатели			
	Выручка крупных и средних с.-х. организаций, млн руб.		Выручка на 1 га с.-х. угодий в крупных и средних с.-х. организаций, руб./га	Чистая прибыль (убыток) крупных и средних с.-х. организаций, млн руб.	Чистая прибыль (убыток) на 1 га с.-х. угодий в крупных и средних с.-х. организаций, руб./га	Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних с.-х. организаций, руб.
	от	до				
Всего по районам						
I	14	1 060	34 924,1	79,5	717,1	20 138,3
II	1 060	2 105	39 426,1	1 773,4	3 685,9	19 958,8
III	2 105	3 151	48 879,5	3 176,4	5 649,9	19 778,2
IV	3 151	4 196	43 643,8	2 718,5	6 330,3	18 742,8
V	4 196	21 229	61 625,7	3 614,0	3 867,0	19 913,8
Итого:	126 657		50 296,5	11 361,8	4 511,8	19 812,2
В процентах к итогу (или по отношению к средней)						
I	3,1		69,4	0,7	15,9	101,6
II	15,0		78,4	15,6	81,7	100,7
III	21,7		97,2	28,0	125,2	99,8
IV	14,8		86,8	23,9	140,3	94,6
V	45,5		122,5	31,8	85,7	100,5
Итого:	100,0		100,0	100,0	100,0	100,0
В среднем на один район						
I	387,2		34 924,1	8,0	717,1	20 138,3
II	1 724,4		39 426,1	161,2	3 685,9	19 958,8
III	2 748,1		48 879,5	317,6	5 649,9	19 778,2
IV	3 748,5		43 643,8	543,7	6 330,3	18 742,8
V	7 199,2		61 625,7	451,8	3 867,0	19 913,8
Итого:	2 878,6		50 296,5	258,2	4 511,8	19 812,2
Всего по районам 2013 г. в % к 2010 г.						
I	118,6		117,2	88,8	87,7	141,6
II	99,1		109,3	75,8	83,6	134,0
III	109,6		130,5	75,6	90,0	137,8
IV	108,5		109,1	106,2	106,8	126,5
V	133,0		119,8	56,3	50,7	134,1
Итого:	117,2		120,2	72,8	74,7	135,7

Во вторую группу по экономической результативности функционирования сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края вошли 11 муниципальных образований, половина из которых представлена районами Центральной зоны. Уровень группировочного признака по данному кластеру составляет от 1060 до 2105 млн руб., что в среднем на одну территорию по данной группе составляет 1724,4 млн руб. и в 4 раза больше по сравнению с первой группой. Организациями данной группы было получено 15 % от общекраевой выручки сельскохозяйственных производственных структур и 15,6 % чистой прибыли. Показатели экономической интенсивности в районах этой группы примерно на 20 % ниже среднерегионального уровня. Так, в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий было получено 39,5 тыс. руб. выручки, что по сравнению с 2010 годом больше на 9,3 %. По показателю чистой прибыли в сравнении с базовым годом наблюдается отрицательная тенденция – минус 16,4 %. При этом темп роста заработной платы за анализируемый период составил 134 %, что позволило на конец 2013 года достичь ее уровня 19958,8 руб. в целом по муниципальным образованиям группы.

В результате проведенной группировки в третью группу также вошли 10 территорий со средним размером группировочного признака 2748,1 млн руб. Территориально муниципальные образования данной группы довольно существенно разбросаны: 30 % территорий из Северной зоны, 30 % из Центральной зоны, 20 % из Южно-Предгорной и один район из Западной и Анапо-Таманской. Сельскохозяйственными организациями образованной группы было получено 21,7 % от всей выручки и 28 % чистой прибыли. В среднем объем выручки на один район составил 48879,5 руб. на 1 га, а размер полученной прибыли на 1 га в среднем на 25,2 % выше, чем среднекраевые показатели, что выше показателей 2010 года на 30,5 %. Рост заработной платы по территориям данной группы за анализируемый период составил 137,8 %, однако ее абсолютное значение в 2013 году (19778,2 руб.) ниже среднекраевого уровня на 0,2 %. По сравнению с уровнем 2010 года значение чистой прибыли сократилось на четверть в абсолютном выражении и на 10 % в расчете единицу площади.

Четвертая группа самая малочисленная – пять муниципальных районов (Щербиновский, Гулькевичский, Ленинградский, Красно-

армейский, Калининский), территориально расположенных в трех зонах Краснодарского края. В совокупности эти районы обеспечили получение в 2013 году 14,8 % всей региональной выручки и 23,9 % чистой прибыли. Однако, согласно представленным расчетам, районы данной группы характеризуются самыми низкими показателями среднемесячной заработной платы по краю – 18742,8 руб., что ниже среднекраевого уровня на 5,4 %. Сопоставляя значения группировочного признака и сводных показателей с данными 2010 года, можно отметить, что только по данной группе наблюдается рост по всем обозначенным показателям. Так, темп роста чистой прибыли в абсолютной выражении составил 106,2 % (это единственный показатель с положительной тенденцией по всем построенным группам), а в расчете на единицу площади – 106,8 %.

Оставшиеся восемь районов вошли в пятую группу с самыми высокими значениями группировочного признака – выручки крупных и средних сельскохозяйственных организаций – в среднем 7200 млн руб. на одно образование. Практически все районы этой группы расположены в Центральной и Северной зонах. Максимальное значение исследуемого признака наблюдается по Выселковскому району, который и по предыдущим двум группировкам имеет самые высокие показатели. В этом случае можно сделать вывод, что показатели производства и результативности находятся в тесной корреляции, что свидетельствует о высоком уровне эффективности управления в данном районе. Территориями данной группы было обеспечено примерно 45,5 % от общего объема выручки сельскохозяйственного производства края, в среднем на 1 га сельскохозяйственных угодий было получено более 50 тыс. выручки и 4,5 тыс. чистой прибыли. По сравнению с базовым периодом, объем выручки в расчете на единицу площади увеличился на 19,8 % (это самый высокий темп роста по всем региону по сравнению с уровнем 2010 года), однако показатели чистой прибыли в абсолютном и относительном выражении сократились по сравнению с 2010 годом. Среднемесячная заработная плата по районам данной группы за исследуемый период увеличилась на 34,1 %, однако этот показатель не является самым высоким по региону.

Проанализировав показатели экономической результативности, на следующем этапе для получения объективного представле-

ния необходимо оценить экономическую эффективность деятельности крупных и средних сельскохозяйственных организаций в разрезе муниципальных образований Краснодарского края. Для этого была осуществлена группировка по уровню рентабельности деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, рассчитанного с учетом государственных субсидий (таблица 32). Состав полученных групп приведен в приложении 15.

Таблица 32 – Результаты группировки территорий края по уровню экономической эффективности деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий края

Номер группы	Группировочный признак		Сводные показатели			
	Рентабельность (убыточность) деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий (с учетом субсидий), %		Выручка на 1 га с.-х. угодий в крупных и средних с.-х. организаций, руб./га	Чистая прибыль (убыток) на 1 га с.-х. угодий в крупных и средних с.-х. организаций, руб./га	Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних с.-х. организаций, руб.	Налоговая нагрузка на 1 га пашни крупных и средних с.-х. организаций, руб./га
	от	до				
Всего по районам						
I	-71,3	0,0	45 227,0	-12 737,1	21 440,1	5 942,2
II	0,1	10,0	54 427,1	3 768,0	19 416,6	2 994,1
III	10,1	15,0	49 906,4	4 686,0	19 626,5	2 494,3
IV	15,1	25,0	50 756,2	7 521,2	19 596,0	2 195,9
V	25,1	40,2	48 272,7	10 860,5	19 277,9	2 440,5
Итого:	10,9		50 296,5	4 511,8	19 812,2	2 931,1
В процентах по отношению к средней						
I	х		89,9	х	108,2	202,7
II	х		108,2	83,5	98,0	102,1
III	х		99,2	103,9	99,1	85,1
IV	х		100,9	166,7	98,9	74,9
V	х		96,0	240,7	97,3	83,3
Итого:	х		100,0	100,0	100,0	100,0
Всего по районам 2013 г. в % к 2010 г.						
I	х		112,7	х	137,5	79,2
II	х		140,2	91,0	133,2	87,8
III	х		143,0	115,6	144,1	74,2
IV	х		102,4	92,3	130,5	93,2
V	х		118,0	131,2	134,4	91,7
Итого:	х		120,2	74,7	135,7	82,3

Важной особенностью построенной группировки является то, что значения группировочного признака могут принимать как положительные, так и отрицательные значения. В связи с этим границы групп построены с неравномерными интервалами, так как это в наибольшей степени отвечает заданным целям исследования. Численность первой группировки составляет семь муниципальных территорий, которые представлены образованиями четырех зон Краснодарского края. Значение группировочного признака (уровень рентабельности с субсидиями) по данной группе колеблется от минус 71 % до нуля. Самое минимальное значение наблюдается в Кушевском районе (Северная зона), однако если рассматривать предыдущие группировки, необходимо отметить, что Кушевский район по площади и поголовью скота является одним из крупнейших районов края.

Деятельность районов первой группы также характеризуется в среднем и отрицательным значением показателя чистой прибыли в расчете на единицу площади (–12737,1 руб. на 1 га). Во многом это может быть обеспечено большим объемом налоговой нагрузки, приходящейся на данные территории, средний размер которой в два раза больше, чем в среднем по краю. По этой же группе наблюдается и самый низкий показатель выручки в расчете на единицу площади. Однако, размер средней заработной платы на этих территориях самый высокий.

Во вторую группу вошли 10 районов, в основном представленные Западной и Центральной зонами. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства по данной группе составляет от 0 до 10 %. Размер налоговой нагрузки по районам данной группы выше средней по краю на 2,1 %. По этой же группе наблюдается и самое высокое значение относительного показателя выручки в расчете на единицу площади. Остальные значения сводных показателей ниже среднерегиональных значений.

Третья группа также включает 10 районов, которые представляют четыре зоны края. Значение рентабельности по данной группе колеблется от 10 до 15 %. В среднем на каждый район по данной группе получено 140 руб. выручки в расчете на 1 га, 133 руб. прибыли на единицу площади. Уровень налоговой нагрузки практически в два раза меньше по сравнению с предыдущей группой, а абсолютный размер прибыли на 9 % ниже среднекраевого.

Четвертая группа является самой многочисленной – 11 районов, большинство из которых относятся к Северной и Центральной зонам. Значение группировочного признака варьируется от 15 до 25 %. В абсолютном выражении по территориям данной группы наблюдаются одни из самых высоких показателей выручки и прибыли. А уровень средней налоговой нагрузки примерно на 25 % меньше по сравнению со среднерегionalными.

Из шести территорий пятой группы половина приходится на Центральную зону. Примечательным является тот факт, что состав данной группы представлен теми районами, которые по предыдущим группировкам входили в третью или четвертую группу, то есть демонстрировали средние показатели группировочных признаков. Их позиционирование по данной группировке и отнесение к пятой группе с самыми высокими показателями рентабельности обусловлено тем, что на эти районы в 2013 году пришлось максимальное количество субсидий со стороны федеральных и региональных властей, а значит, полученный уровень рентабельности во много сформирован под влиянием дотационного фактора.

Говоря об уровне поддержки сельскохозяйственных производителей Краснодарского края и с целью уточнения предыдущей построенной группировки, необходимо провести заключительную группировку по уровню государственной поддержки сельскохозяйственной деятельности в крае (таблица 33). В качестве сводных показателей использованы интенсивность государственной нагрузки и выручки в расчете на единицу площади, среднемесячная заработная плата, объем налоговой нагрузки на 1 га пашни и рентабельность (убыточность) деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий (с учетом субсидий). Состав полученной группировки в разрезе районов представлен в приложении 16.

Традиционно объем государственного субсидирования является прогрессивной величиной, зависящей от уровня развития сельскохозяйственного производства. Проведя группировку муниципальных территорий Краснодарского края по размеру государственной поддержки, мы определили, что в первую группу вошло наибольшее количество муниципальных образований (14), в которых в среднем в 2013 году приходилось 2471 рубль государственной поддержки в расчете на единицу площади. Этот показатель составляет только 68,7 % от среднекраевого уровня и является одним из самых низких по региону. Однако по сравнению с 2010 годом, объем данной поддержки вырос на 6 %.

Таблица 33 – Результаты группировки территорий края по уровню государственной поддержки и налогообложению сельскохозяйственной деятельности в крае

Номер группы	Группировочный признак		Сводные показатели					Рентабельность деятельности с.-х. предприятий (с учетом субсидий), %
	Объем государственной поддержки по сельскому хозяйству, тыс. руб.		Объем государственной поддержки по сельскому хозяйству на 1 га пашни, руб./га	Выручка на 1 га с.-х. угодий в крупных и средних с.-х. организаций, руб./га	Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних с.-х. организаций, руб.	Налоговая нагрузка на 1 га пашни с.-х. организаций, руб./га		
	от	до						
Всего по районам								
I	–	100 000	2 471,0	34 825,6	20 257,3	5 082,1	–0,18	
II	100 001	150 000	2 346,7	43 740,4	19 912,3	7 002,3	0,72	
III	150 001	225 000	3 525,5	50 746,2	19 610,7	4 648,2	16,16	
IV	225 001	300 000	4 397,9	52 807,9	18 801,8	4 079,2	17,44	
V	300 001	–	4 695,1	62 292,2	20 503,2	2 772,0	17,02	
Итого:	8 521 323		3 595,9	50 296,5	19 812,2	4 643,1	10,90	
В процентах к итогу (или по отношению к средней)								
I	8,7		68,7	69,2	102,2	102,2	x	
II	14,1		65,3	87,0	100,5	100,5	x	
III	20,9		98,0	100,9	99,0	99,0	x	
IV	24,6		122,3	105,0	94,9	94,9	x	
V	31,7		130,6	123,8	103,5	103,5	x	
Итого:	100,0		100,0	100,0	100,0	100,0	x	
Всего по районам 2013 г. в % к 2010 г.								
I	106,0		121,1	126,4	144,8	121,2	x	
II	102,1		116,9	111,5	130,7	141,1	x	
III	129,1		127,9	124,5	144,1	139,8	x	
IV	140,6		148,2	117,3	117,8	146,8	x	
V	186,2		149,0	113,5	138,4	114,7	x	
Итого:	137,5		138,8	120,2	135,7	130,3	x	

Девять районов второй группы представлены в основном территориями Центральной и Северной зон, а средний уровень группировочного признака по ним равен 2346,7 руб. на 1 га пашни. Районы данной группы характеризуются сравнительно низкими показателями выручки и рентабельности, однако размер среднемесячной заработной платы и налоговой нагрузки на 1 га несколько выше среднего по региону.

Третья группа включает 9 районов, представленных территориями всех зон за исключением городских округов. Размер государственной поддержки по этой группе составляет от 150 до 225 млн руб. Объем государственной поддержки по сельскому хозяйству на 1 га пашни равен 3525,5 руб., а выручка на 1 га сельскохозяйственных угодий в крупных и средних организациях по данной группе равна 50746,2 руб., что на 0,9 % выше среднекраевого уровня. Значения остальных сопутствующих характеристик примерно равны среднему по региону уровню.

Четвертая группа включает восемь районов, относящиеся к трем зонам (Северной, Западной и Центральной). По данной группе наблюдаются довольно высокие значения показателей, а уровень рентабельности по группе самый высокий в крае (в среднем 17,4 %). В сравнении с уровнем 2010 года по данной группе средний рост показателей составил 128 %.

В пятую группу вошли всего четыре района (Усть-Лабинский, Красноармейский, Каневский и Выселковский), уровень государственной поддержки по которым равен от 225 до 300 млн руб. В совокупности на эти районы направлено более 31 % всего объема государственной поддержки сельскохозяйственного производства Краснодарского края. По этим же районам наблюдается и самые высокие темпы роста по всем сводным показателям. Темп роста группировочного признака составил по сравнению с 2010 годом 186 %.

В заключение для обобщения результатов группировки приведем сводную таблицу распределения муниципальных образований соответствующих зон Краснодарского края в зависимости от рассматриваемых показателей.

Таблица 34 – Распределение 20 лучших (худших) муниципальных образований в разрезе зон Краснодарского края

Зона	Группировка				
	по объемам и интенсивности растениеводства	по объемам и интенсивности животноводства	по уровню экономических результатов	по уровню экономической эффективности	по уровню государственной поддержки и налогообложению
Северная	45 %* (0 %) **	40 % (10 %)	35 % (10 %)	30 % (25 %)	30 % (15 %)
Центральная	40 % (25 %)	45 % (20 %)	40 % (25 %)	40 % (25 %)	40 % (25 %)
Западная и Анапа-Таманская	15 % (25 %)	10 % (30 %)	20 % (20 %)	25 % (15 %)	25 % (15 %)
Южно-Предгорная	0 % (30 %)	5 % (20 %)	5 % (25 %)	5 % (20 %)	5 % (25 %)
Городские округа	0 % (20 %)	0 % (20 %)	0 % (20 %)	0 % (15 %)	0 % (20 %)
* Доля муниципальных образований зоны в 20-ти лучших по соответствующему группировочному признаку					
** Доля муниципальных образований зоны в 20-ти худших по соответствующему группировочному признаку					

Результаты группировок показали, что территории характеризующиеся более высоким уровнем производства продукции растениеводства и животноводства имеют и наиболее высокие показатели результативности, эффективности, а также интенсивности, как это видно в таблице для Северной, Центральной и Западной и Анапа-Таманской зон. Кроме того, данные территории обладают и большими объемами средств, выделяемых для субсидирования государственной поддержки территорий аграрного направления. Использование данного подхода на практике позволит, с одной стороны, своевременно выявлять основные тенденции и закономерности в изменении основных показателей деятельности предприятий занятых производством сельскохозяйственной продукции в регионе, с другой – получать объективную оценку результативности органов управления различного уровня в разрезе отдельных территорий, что должно способствовать разработке перспективных

направлений развития в рамках региональных стратегических программ.

В заключении обобщим основные результаты исследования, полученные по данной главе:

1. В рамках решения научной задачи исследования различных уровней управления сельскохозяйственного производства проведена сравнительная аналитическая оценка основных показателей в разрезе четырех блоков показателей (обобщающие, социальные, экономические и организационные). Исследование блока обобщающих макроэкономических показателей позволило установить высокую дифференциацию развития субъектов округа на регионы-лидеры (Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области) и отстающие регионы (Калмыкия, Адыгея). Динамика социальных показателей свидетельствует о том, что регионы ЮФО в некоторой степени отстают от среднероссийских ввиду аграрной направленности большинства субъектов ЮФО. За исследуемый период численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по стране сократилась на 62,5 % и составил в 2012 году 10,9 %. В регионах ЮФО значение данного показателя значительно выше – 15,5 %, хотя динамика его снижения несколько больше чем в среднем по стране (62,7 %).

Одним из основных индикаторов экономического развития территории является объем инвестиций в расчете на душу населения. На конец 2012 года значение данного показателя в целом по России составило 108 600 руб., что в 13,7 раза больше по сравнению с уровнем 2000 года. По Южному федеральному округу значение данного показателя ниже среднероссийского примерно на 34 %, что обусловлено как меньшей стоимостью инвестиционных ресурсов в ЮФО, так и опережающими темпами роста демографических показателей в округе. Динамики показателей организационного блока свидетельствует о том, что уровень инновационной активности предприятий в среднем по России характеризуется положительным приростом, в то время как в субъектах ЮФО динамика данного показателя сложилась отрицательная – минус 8,6 % по сравнению с 2000 годом.

2. В соответствии с предложенной методикой произведена оценка эффективности управления сельскохозяйственного произ-

водства в Краснодарском крае, который занимает третье место в общем объеме ВРП, а показатели агропромышленного производства являются одними из самых высоких по стране. В результате анализа были получены следующие выводы:

- за период с 2008 по 2013 годы объем сельскохозяйственного производства в общем объеме ВРП сократился на 17,1 %;

- среднесписочная численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 19,4 %;

- по состоянию на конец 2013 года заработная плата по сельскому хозяйству снизилась в среднем по сравнению с прочими отраслями в 1,5 раза;

- в общероссийских объемах получаемой ежегодно сельскохозяйственной продукции на долю Краснодарского края приходится до 11 % зерна (в том числе 84 % риса и 40 % зерновой кукурузы), 27 % сахарной свеклы, 20 % маслосемян подсолнечника;

- поголовье основных видов сельскохозяйственных животных ежегодно сокращается при одновременном снижении продуктивности и интенсивности животноводства;

- в целом по сельскому хозяйству Краснодарского края наблюдается сокращение материально-технической базы (за исследуемый период на 14 %).

3. Несмотря на рост выручки в абсолютном выражении, доля убыточных предприятий сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае возросла практически в два раза и составила на конец отчетного периода 21 %. Прибыль от продаж в целом по отрасли составила в 2013 году 13256 млн руб., что на 5,3 % меньше по сравнению с 2008 годом. В 2013 году стоимость валовой продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий составила 68,8 тыс. руб. (что на 37,1 % больше по сравнению с 2008 годом), в расчете на одного работника – 2249,4 тыс. руб.

3.3 Прогнозирование основных целевых индикаторов развития сельского хозяйства Краснодарского края

Прогнозирования отраслевых и региональных процессов является неотъемлемой частью процесса управления, от которого в значительной мере зависят экономические и социальные последствия развития территорий, эффективность использования трудо-

вых, природных и материально-вещественных ресурсов. При этом прогнозы основываются, как правило, на генетическом подходе, при котором направления развития обосновываются исходя из достигнутого уровня развития производительных сил, наметившихся отраслевых проблем и нормативно-целевом подходе, при котором направления развития региона обусловлены предварительно сформулированными целями.

В зависимости от специфики конкретной территории есть необходимость модификации методов прогнозирования, выработки таких прогнозов и планов, которые бы способствовали ее социально-экономическому развитию.

Нами предложен следующий алгоритм прогнозирования основных целевых индикаторов развития сельского хозяйства Краснодарского края:

1) на основании имеющегося ряда данных (2004–2013 гг.) осуществлялась спецификация трендовой модели;

2) производилась прогнозная оценка по данной модели на один период (в нашем случае год) в разрезе трех траекторий за - потенциальный (соответствует значениям получаемым непосредственно по модели), оптимистический (значениям верхней доверительной границы прогноза) и пессимистический (значениям нижней доверительной границы прогноза);

3) в том случае если прогнозная оценка признавалась статистически значимой, на следующем этапе полученное прогнозное значение добавлялось к исходному временному ряду;

4) снова повторялись процедуры спецификации и прогнозирования на один временной интервал и т. д.

Спецификация трендовых моделей для индикативных показателей осуществлялась на основании экспертного подхода, в соответствии с которым на первоначальном этапе делаются предположения о возможных формах моделей визуально наиболее точно описывающих исходную криволинейную зависимость. В качестве возможных нами использовались следующие формы трендовых уравнений:

1) линейная: $y = b_0 + b_1 x$;

2) логарифмическая: $y = b_0 + b_1 \cdot \ln(x)$;

- 3) обратная: $y = b_0 + \frac{b_1}{x}$;
- 4) квадратическая: $y = b_0 + b_1x + b_2x^2$;
- 5) кубическая: $y = b_0 + b_1x + b_2x^2 + b_3x^3$;
- 6) степенная: $y = b_0 \cdot x^{b_1}$;
- 7) показательная: $y = b_0 \cdot b_1^x$;
- 8) S-образная: $y = e^{b_0 + b_1/x}$;
- 9) логистическая: $y = \frac{1}{1/u + b_0 \cdot b_1^x}$;
- 10) роста: $y = e^{b_0 + b_1x}$;
- 11) экспоненциальная: $y = b_0 \cdot e^{b_1x}$.

Далее для каждой из них рассчитывались отдельные статистические показатели, в соответствии с величиной которых отдавалось предпочтение качественно лучшей из моделей. Наилучшей признается та из них, для которой выполняются следующие критерии: наименьшее значение из всех зависимостей для стандартной ошибки и средней ошибки аппроксимации, и максимальное значение для индексов корреляции и детерминации, а также для F -критерия Фишера.

Так, для индикативного показателя долгосрочной краевой целевой Программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2013–2020 годы – производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий при спецификации прогностической модели была отобрана трендовая зависимость, в основе которой лежит линейная функция. Окончательная форма модели имеет следующий вид и статистические характеристики:

$$Y_t = 19403,752 * t - 38797560,018 \quad (1)$$

$$(R^2 = 0,992; \quad F = 1744,409; \quad Sig. = 0,000)$$

Сводные результаты последовательной спецификации и параметризации модели (1) представлены в таблице 35.

Таблица 35 – Сводные результаты пошаговой спецификации модели (1) для прогнозирования производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

База для прогноза	Период упреждения	Сводка для модели					Оценки параметров	
		<i>R</i> -квadrat	<i>F</i>	ст.св. 1	ст.св. 2	<i>Z</i> нч.	Константа	<i>b</i> ₁
2004–2013	2014	0,968	241,872	1	3	,000	–38797560,02	19733,567
2004–2014	2015	0,976	362,808	1	4	,000	–38797560,02	19403,752
2004–2015	2016	0,981	524,056	1	5	,000	–38797560,02	19403,752
2004–2016	2017	0,985	733,678	1	6	,000	–38797560,018	19403,752
2004–2017	2018	0,988	1000,470	1	7	,000	–38797560,018	19403,752
2004–2018	2019	0,990	1333,959	1	8	,000	–38797560,018	19403,752
2004–2019	2020	0,992	1744,409	1	9	,000	–38797560,018	19403,752

Из представленных в таблице данных видно, что на каждом из этапов экстраполяции индикативного показателя период упреждения составлял всего один, после чего на последующем этапе исходная база увеличивалась также на этот уже спрогнозированный и присоединенный к основному массиву данных год. Выполняемые процедуры позволили существенно повысить качество прогностической модели. Так, индекс детерминации, характеризующий долю объясненной вариации индикативного показателя синтезированной моделью, увеличился с 0,968 до 0,992. В процессе спецификации немного изменились и параметры модели (b_0 и b_1), что обусловлено увеличением длины исходной базы прогнозирования.

В качестве ключевых показателей, на основании которых можно судить о высоком качестве синтезированной трендовой модели для прогнозирования, выступают *F*-критерий Фишера и статистическая значимость модели. *F*-критерий характеризует соотношений факторной и остаточной дисперсии в расчете на одну степень свободы, в зависимости от величины этого соотношения различают и статистическую значимость модели. Таким образом, показатель значимости характеризует вероятность ошибки, при которой допустимо отвергнуть нулевую гипотезу и принять альтернативную. Существует общепринятая терминология, которая относится к доверительным интервалам вероятности. Высказывания, имеющие вероятность ошибки $p \leq 0,050$,

называются значимыми; высказывания с вероятностью ошибки $p \leq 0,010$ – очень значимыми, а высказывания с вероятностью ошибки $p \leq 0,001$ – максимально значимыми.

В связи с этим, для приведенного показателя-индикатора результаты дисперсионного анализа подтверждают, что полученная модель в целом может быть признана максимально значимой ($p \leq 0,001$) и вполне обоснованно использовалась для прогнозирования.

В результате описанной процедуры пошаговой экстраполяции были получены следующие варианты прогнозов для показателя производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, наглядно представленные на рисунке 13. На представленном рисунке видно, что результаты прогнозирования индикативного показателя получены в разрезе трех вариантов (оптимистического, потенциального и пессимистического).

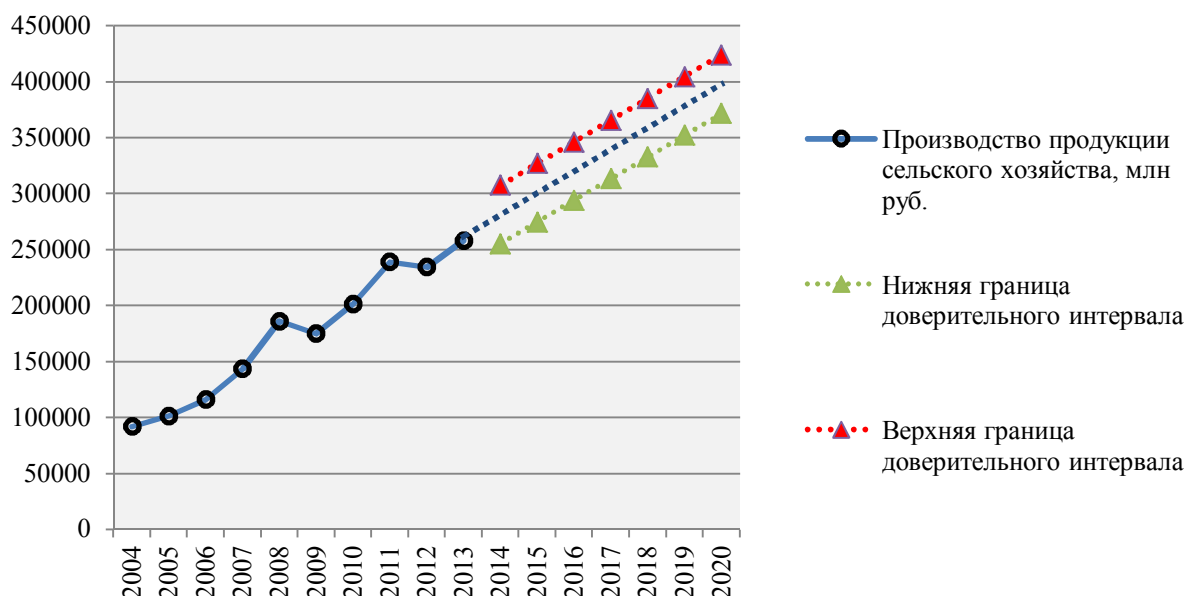

Рисунок 13 – Результаты прогнозирования производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, млн руб.

В рамках исследования основных индикаторов долгосрочной краевой целевой Программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2013–2020 годы нами были получены прогнозные значения других индикаторов развития сельского хозяйства края – производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, производство продукции живот-

новодства в хозяйствах всех категорий, объем инвестиций в сельское хозяйство края и средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве.

Для прогнозирования производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в качестве оптимальной математической формы нами была отобрана зависимость в форме трендовой линейной модели. Окончательная форма модели имеет следующий вид и статистические характеристики:

$$Y_t = 13452,667 * t - 26904728,333 \quad (2)$$

$$(R^2 = 0,985; \quad F = 927,695; \quad Sig. = 0,000)$$

Сводные результаты последовательной спецификации и параметризации модели (2) представлены в таблице 36.

Таблица 36 – Сводные результаты пошаговой спецификации модели (2) для прогнозирования производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

База для прогноза	Период упреждения	Сводка для модели					Оценки параметров	
		R-квadrat	F	ст.св. 1	ст.св. 2	Знач.	Константа	b ₁
2004–2012	2013	0,921	81,855	1	3	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2013	2014	0,941	128,630	1	4	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2014	2015	0,955	192,945	1	5	,000	–26904728,333	19733,567
2004–2015	2016	0,965	278,698	1	6	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2016	2017	0,973	390,178	1	7	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2017	2018	0,978	532,060	1	8	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2018	2019	0,982	709,414	1	9	,000	–26904728,333	13452,667
2004–2019	2020	0,985	927,695	1	10	,000	–26904728,333	13452,667

Из представленных в таблице данных видно, что выполнение пошаговых процедур позволило существенно повысить качество прогностической модели. Так, индекс детерминации показывает, что доля объясненной вариации индикативного показателя - производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края – построенной моделью объяснена в конечном итоге на 98,5 %. Значение F -критерия Фишера существенно увеличилось с 81,855 до 927,695, что указывает на то, что полученная модель статистически признается максимально значимой ($p \leq 0,001$) и вполне обоснованно может использоваться для прогнозирования.

В результате описанной процедуры пошаговой экстраполяции были получены следующие варианты прогнозов для показателя производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, наглядно представленные на рисунке 14.

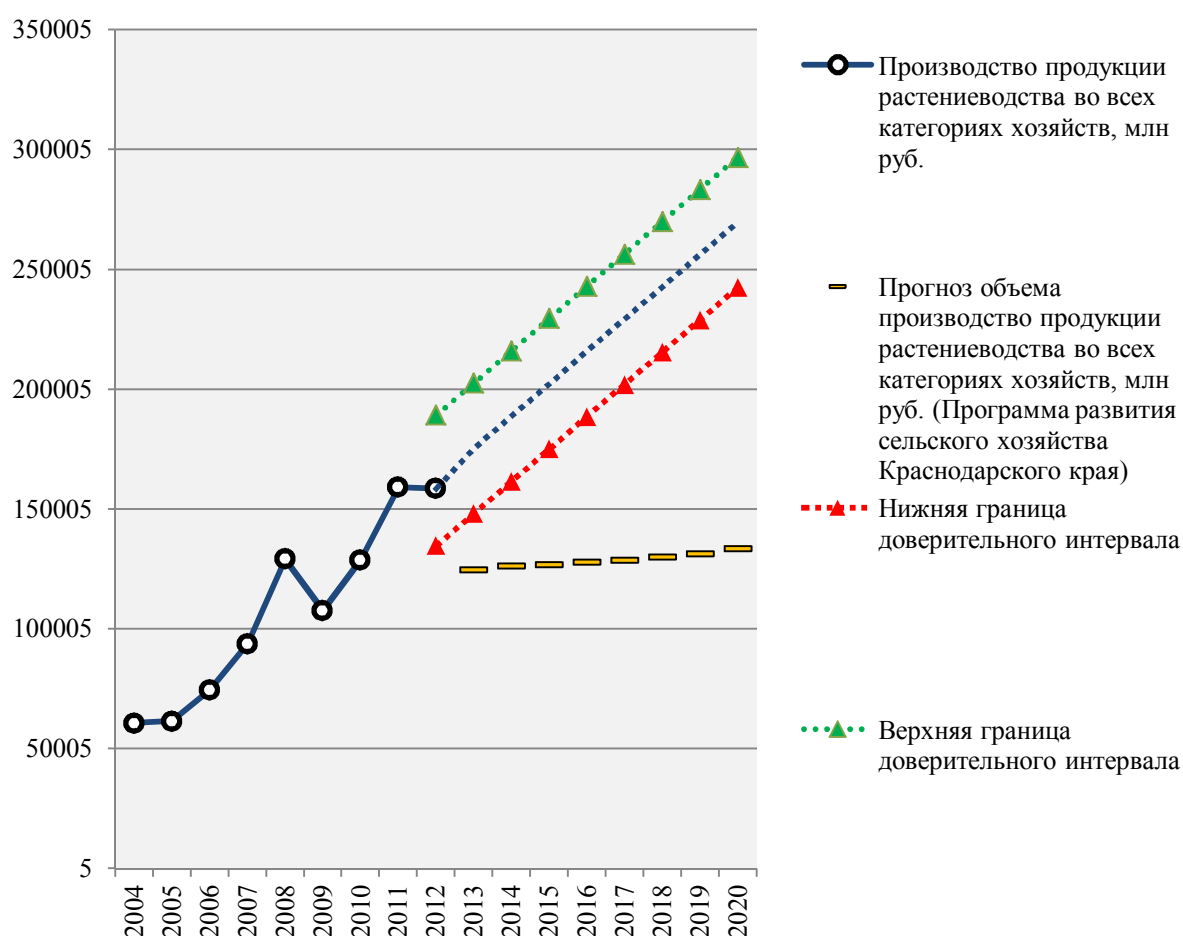

Рисунок 14 – Результаты прогнозирования производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

Как видно на графике (рисунок 14), в соответствии с полученными траекториями прогнозов данного индикатора, можно отметить, что все варианты превышают запланированное значение (133674,6 млн руб.) и составят в 2020 году в соответствии с потенциальным вариантом 269658,4 млн руб.

Для прогнозирования производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в качестве оптимальной математической формы нами была отобрана зависимость в форме трендовой линейной модели.

Окончательная форма модели имеет следующий вид и статистические характеристики:

$$Y_t = 6280,900 * t - 12553992,089 \quad (3)$$

$$(R^2 = 0,991; \quad F = 1556,750; \quad Sig. = 0,000)$$

Сводные результаты последовательной спецификации и параметризации модели (3) представлены в таблице 37.

Таблица 37 – Сводные результаты пошаговой спецификации модели (3) для прогнозирования производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

База для прогноза	Период упреждения	Сводка для модели					Оценки параметров	
		R-квадрат	F	ст.св. 1	ст.св. 2	Знач.	Константа	b ₁
2004–2012	2013	0,952	137,360	1	3	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2013	2014	0,964	215,852	1	4	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2014	2015	0,973	323,778	1	5	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2015	2016	0,979	467,679	1	6	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2016	2017	0,983	654,751	1	7	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2017	2018	0,987	892,842	1	8	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2018	2019	0,989	1190,456	1	9	,000	-12553992,089	6280,900
2004–2019	2020	0,991	1556,750	1	10	,000	-12553992,089	6280,900

Из представленных в таблице данных видно, что выполнение пошаговых процедур позволило существенно повысить качество прогностической модели. Так, индекс детерминации (увеличился с 0,952 до 0,991) показывает, что доля объясненной вариации индикативного показателя – производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края объяснена в конечном итоге на 99,1 %. Значение *F*-критерия Фишера существенно увеличилось со 137,360 до 1556,750, подтверждая тем самым вывод о том, что полученная модель статистически признается максимально значимой ($p \leq 0,001$) и вполне обоснованно используется для прогнозирования.

В результате описанной процедуры пошаговой экстраполяции были получены следующие варианты прогнозов для показателя производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, наглядно представленные на рисунке 15.

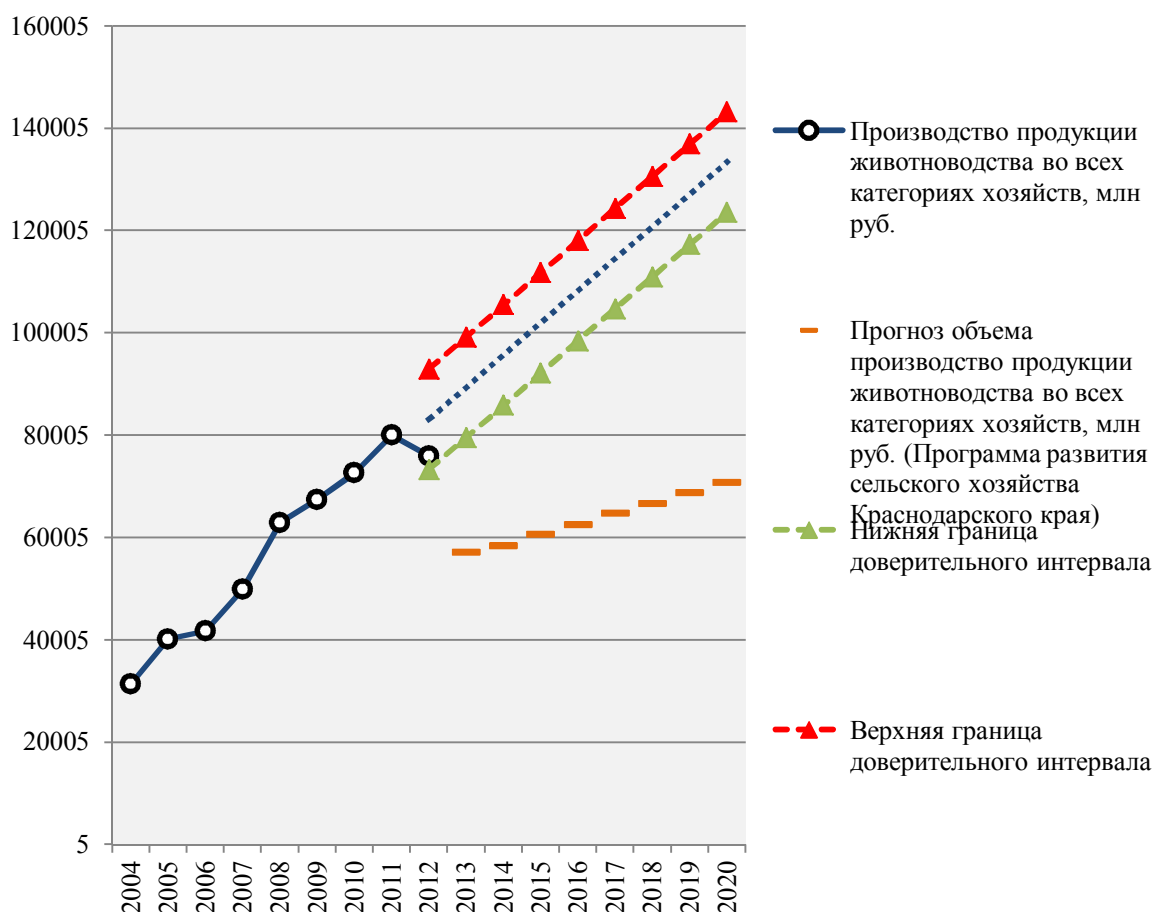

Рисунок 15 – Результаты прогнозирования производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

Как видно на графике (рисунок 15), в соответствии с полученными траекториями прогнозов данного индикатора, можно отметить, что все варианты превышают запланированное значение (70771 млн руб.) и составят в 2020 году в соответствии с потенциальным вариантом 133425,9 млн руб.

Для прогнозирования объема инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края в качестве оптимальной математической формы нами также была отобрана зависимость в форме трендовой линейной модели. Окончательная форма модели имеет следующий вид и статистические характеристики:

$$Y_t = 2604,000 * t - 5216685,940 \quad (4)$$

$$(R^2 = 0,990; \quad F = 959,137; \quad Sig. = 0,000)$$

Сводные результаты последовательной спецификации и параметризации модели (4) представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Сводные результаты пошаговой спецификации модели (4) для прогнозирования объема инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края

База для прогноза	Период упреждения	Сводка для модели					Оценки параметров	
		R-квадрат	F	ст.св. 1	ст.св. 2	Знач.	Константа	b ₁
2004–2012	2013	0,870	20,122	1	3	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2013	2014	0,921	46,951	1	4	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2014	2015	0,949	93,902	1	5	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2015	2016	0,966	169,023	1	6	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2016	2017	0,976	281,705	1	7	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2017	2018	0,982	442,679	1	8	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2018	2019	0,987	664,018	1	9	,000	-5216685,940	2604,000
2004–2019	2020	0,990	959,137	1	10	,000	-5216685,940	2604,000

Из представленных в таблице данных видно, что в процессе реализации пошаговых процедур качество прогностической моде-

ли существенно повышалось. Так, индекс детерминации показывает, что доля объясненной вариации индикативного ля - объема инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края - объяснена в конечном итоге построенной моделью на 99,0 %. Значение F -критерия Фишера существенно увеличилось с 20,122 до 959,137, что указывает на максимальную статистическую значимость полученной модели ($p \leq 0,001$) и таким образом ее вполне обоснованно можно использовать для прогнозирования.

В результате описанной процедуры пошаговой экстраполяции были получены следующие варианты прогнозов для показателя объема инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края, наглядно представленные на рисунке 16.

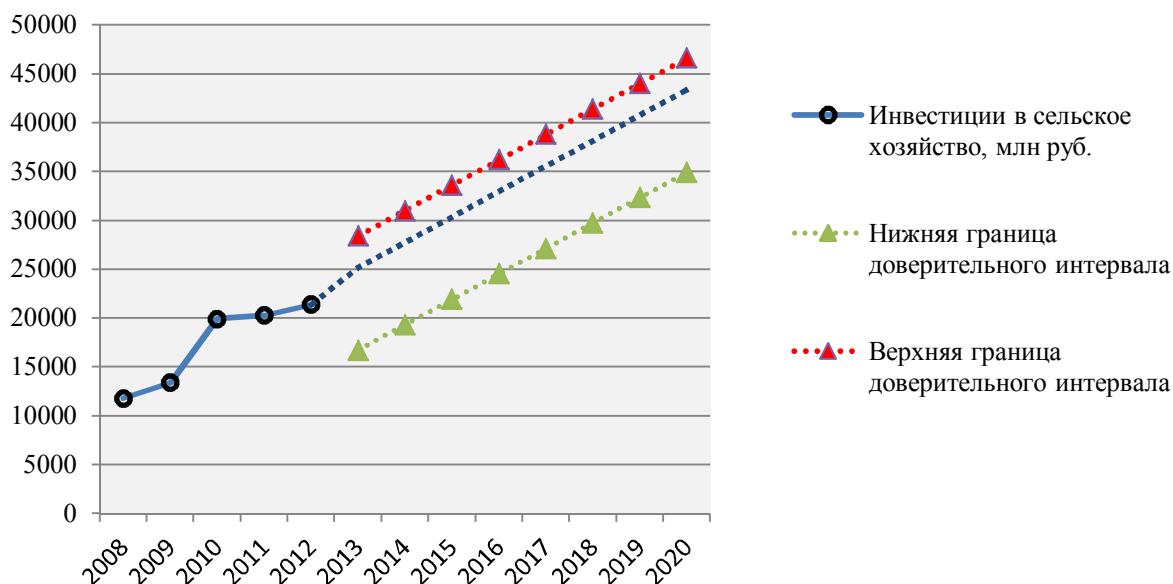

Рисунок 16 – Результаты прогнозирования объема инвестиций в сельское хозяйство Краснодарского края

Для прогнозирования среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края в качестве оптимальной математической формы нами также была отобрана зависимость в форме трендовой линейной модели. Окончательная форма модели имеет следующий вид и статистические характеристики:

$$Y_t = 1818,725 * t - 537,098 \quad (5)$$

$$(R^2 = 0,994; \quad F = 2583,251; \quad Sig. = 0,000)$$

Сводные результаты последовательной спецификации и параметризации модели (5) представлены в таблице 39.

Таблица 39 – Сводные результаты пошаговой спецификации модели (5) для прогнозирования среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края

База для прогноза	Период упреждения	Сводка для модели					Оценки параметров	
		<i>R</i> -квадрат	<i>F</i>	ст.с в.1	ст.с в.2	<i>Z</i> нч.	Константа	<i>b</i> ₁
2004–2013	2014	0,979	417,879	1	4	,000	–537,098	1818,725
2004–2014	2015	0,984	603,603	1	5	,000	–537,098	1818,725
2004–2015	2016	0,987	845,044	1	6	,000	–537,098	1818,725
2004–2016	2017	0,990	1152,33 2	1	7	,000	–537,098	1818,725
2004–2017	2018	0,992	1536,44 3	1	8	,000	–537,098	1818,725
2004–2018	2019	0,993	2009,19 5	1	9	,000	–537,098	1818,725
2004–2019	2020	0,994	2583,25 1	1	10	,000	–537,098	1818,725

Из представленных в таблице данных видно, что в процессе реализации пошаговых процедур качество прогностической модели существенно повышалось. Так, индекс детерминации показывает, что доля объясненной вариации индикативного показателя – среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края – объяснена в конечном итоге построенной моделью на 99,4 %. Значение *F*-критерия Фишера существенно увеличилось с 417,879 до 2583,251, что указывает на максимальную статистическую значимость полученной модели ($p \leq 0,001$) и таким образом ее вполне обоснованно можно использовать для прогнозирования.

В результате описанной процедуры пошаговой экстраполяции были получены следующие варианты прогнозов для показателя среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края, наглядно представленные на рисунке 17.

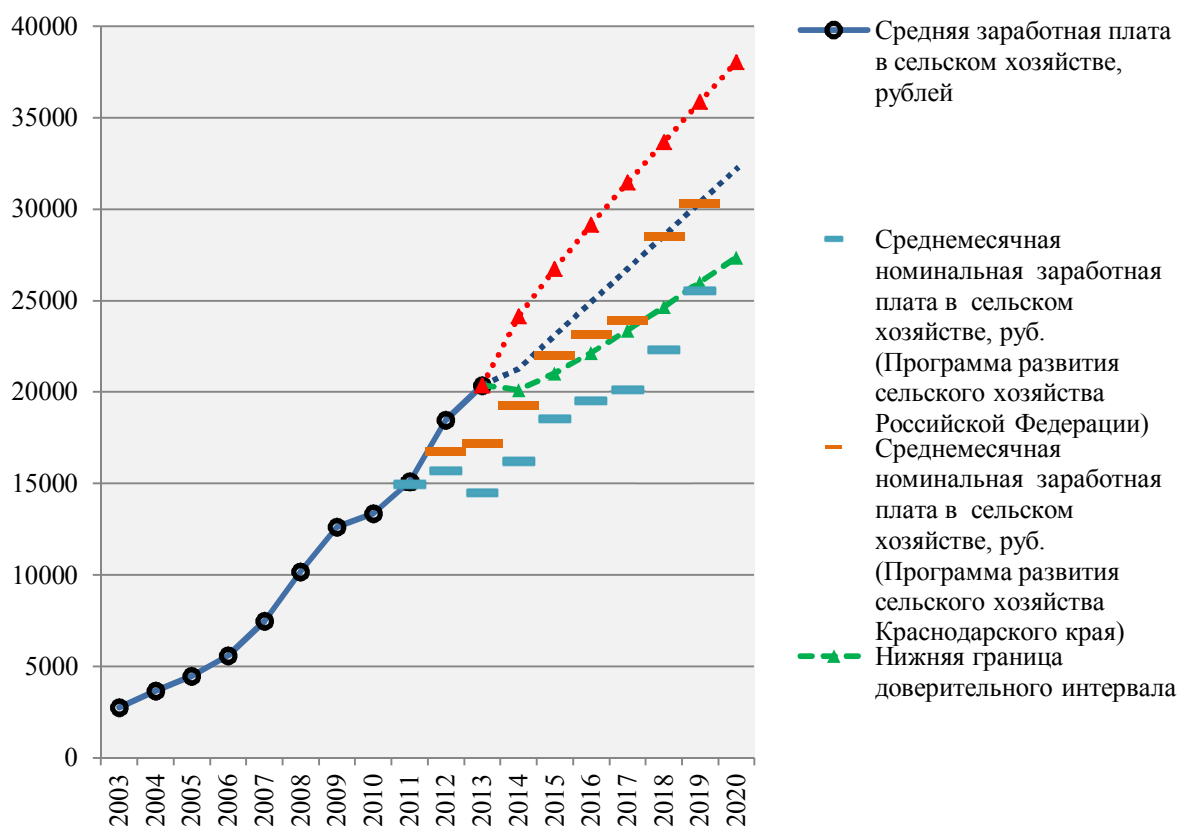

Рисунок 17 – Результаты прогнозирования среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края

Апробированная методика прогнозирования основных индикаторов долгосрочной краевой целевой Программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2013-2020 годы существенно повышает возможности в вопросах оперативного выявления проблемных ситуаций, а также своевременной разработки необходимых коррекционных мероприятий. Кроме того, использование данного подхода позволит повысить эффективность управленческих воздействий при формировании региональной политики в вопросах социально-экономического развития отрасли и территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сложившихся условиях хозяйствования возникает объективная необходимость системного научного обеспечения управления АПК, разработки научно-обоснованного инструментария, направленного на исследование проблем продовольственной безопасности страны, прогнозирования развития АПК при разнообразных сценариях аграрной политики, оценки мер по защите внутреннего рынка и последствий от вступления России в ВТО и санкционной политики зарубежных стран в отношении отдельных отраслей экономики России, выявления влияния АПК на развитие всей экономики, оценки влияния диспаритета цен и выработке мер по его преодолению.

Определение содержания и объема функций органов хозяйственного и государственного управления АПК, которые должны выполняться на разных уровнях иерархии, является важнейшей задачей экономических исследований на современном этапе, от чего непосредственно зависит будущая структура АПК, его характеристики и показатели, а также распределение ресурсов.

На результаты управленческих воздействий оказывают непосредственное влияние условия их выполнения, прежде всего внешние условия (состояние общества, международные связи, существующая конституция государства, законы и нормативно-правовые акты, экологическая среда и т. д.).

Преодоление кризисных явлений в стране и ее отдельных территориях невозможно без устранения существующих недостатков и несоответствий в самой системе управления, проявляющихся в сложившемся отраслевом подходе к формированию региональных органов власти, дублировании их управленческих функций на иерархических уровнях и не эффективном взаимодействии между ними, недостаточной компетентности управленческого персонала, и в целом, отсутствие четкого представления о функционировании механизма управления в федеральных округах.

Совершенствование системы управления сельскохозяйственным производством требует консолидации организационно-управленческого потенциала, повышения квалификации персона-

ла; улучшения взаимодействия окружных, региональных властей и муниципалитетов; уточнения поставленных целей стратегических планов и отраслевых программ развития, корректировки механизмов их реализации.

Теоретико-методологические аспекты формирования эффективной системы управления сельскохозяйственной отраслью на различных уровнях до сих пор остаются предметом оживленной дискуссии в научном сообществе. Необходимость научного и практического решения проблем совершенствования форм, методов и инструментов управления подтверждает актуальность темы исследования и круг рассмотренных в работе проблем и задач.

Для повышения результативности региональной системы управления сельскохозяйственного производства представлены следующие рекомендации:

1. Внедрить в регионе методику системной диагностики параметров региональной системы управления сельскохозяйственным производством.

2. Использовать методику оценки результатов государственного и хозяйственного управления субъектов региональной системы агропроизводства.

3. Внедрить в регионе систему мероприятий, способствующих повышению результативности управленческих воздействий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адуков, Н. Н. О необходимости восстановления вертикали государственного управления АПК России на новой основе / Н. Н. Адуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 16–18.

2. Алтухов, А. И. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства России на период до 2020 г. / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 5. – С. 1-3.

3. Альгина, М. В., Управление рисками в социально-экономических системах регионального уровня (на примере Южного федерального округа) / М. В. Альгина, О. А. Мурылёва // Региональная экономика: теория и практика – 2010. – № 35. – С. 2–11.

4. Анохина, М. Е. Современная аграрная политика: результаты и пути решения проблем / Е. М. Анохина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 37–43.

5. Ашхотова, Э. А. Особенности регионального социально-экономического развития Южного Федерального округа / Э. А. Ашхотова, Б. В. Рокотянская // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 6. – С. 137–141.

6. Байков, Н. Д. Теория управления социалистическим производством / Н. Д. Байков. – М. : Экономика, 1979. – 119 с.

7. Барабанов, А. Управление конкурентоспособностью региона: методический аспект / А. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 2. – С. 36–43.

8. Беляев, А. Э. Совершенствование структуры управления АПК и экономического механизма управления аграрными интегрированными формированиями / А. Э. Беляев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 7. – С. 67–70.

9. Беспяхотный, Г. В. Проблемы становления системы государственного планирования АПК / Г. В. Беспяхотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 3. – С. 11–15.

10. Боброва Е. В. Система принципов и инструментов конкурентной деятельности предприятия / Е. В. Боброва // Проблемы региональной экономики. – 2012.

11. Бураев, Ф. В. Региональный фактор в системе общественного воспроизводства / Ф. В. Бураев // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 40. – С. 45–50.

12. Бурак, П. Формирование системы стратегического планирования на региональном уровне: научно-методическое обеспечение / П. Бурак // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №11. – С. 58–64.

13. Гаврилов, А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 203 с.

14. Гатаулин, А. М. О системном подходе к оценке экономической эффективности в АПК / А. М. Гатаулин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 8. – С. 8–11.

15. Гергерт, Д. Стратегическое и проектное управление: концептуальная модель интеграции / Д. Гергерт, К. Левыкина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 6. – С. 69–75.

16. Гончаров, В. Д. Государственное регулирование в отраслях продовольственного комплекса / В. Д. Гончаров, С. В. Котеев, В. В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 3. – С. 100–107.

17. Гринберг, Р. Экономика современной России: состояние, вызовы, перспектива / Р. Гринберг // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 13–24.

18. Гумеров, Р. Новейшая эволюция российской агроэкономики: барьеры управленческой некомпетентности / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2014. – № 5. – С. 31–57.

19. Давыдова, С. В. Управление и конкурентоспособность предприятий АПК / С. В. Давыдова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 6. – С. 44–45.

20. Давыдянц, Д. Е. Эффект и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения / Д. Е. Давыдянц, Н. А. Давыдянц. – Ставрополь : Изд-во «АГРУС», 2005. – 156 с.

21. Данилов, Н. Н. Методика применения математической модели оптимального управления в исследовании вопросов устойчивого развития экономического региона / Н. Н. Данилов, Л. П. Ино-

земцева, Е. С. Чернова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 45. – С. 17–26.

22. Жученко, А. А. Государственное регулирование в производстве и использовании продовольствия в развитых странах Запада: механизм и инструменты / А. А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 22–28.

23. Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. № 1465-КЗ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года Принят Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 года.

24. Зинина, Л. Агропродовольственная система региона: инновационная стратегия / Л. Зинина // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 5. – С. 82–86.

25. Илышева, М.А. Эволюция систем показателей в анализе и управлении / М.А. Илышева, С.А. Поташникова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39. – С. 45–51.

26. Крылатых, Э. Н. Прогнозные оценки аграрный рынков ЕС и России на период до 2022 / Э. Н. Крылатых, О. Н. Чащарина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 29–36.

27. Крылатых, Э. Н. Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы / Э. Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 4. – С. 12–15.

28. Ксенофонтов, М. Ю. Актуальные задачи прогнозно-аналитических исследований по обоснованию приоритетов агропродовольственной политики / М. Ю. Ксенофонтов, Н. А. Громова, Д. А. Ползиков // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 2. – С. 3–23.

29. Кундиус, В. Кластерный подход к управлению продовольственным обеспечением и размещением производства в регионах / В. Кундиус // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 15–20.

30. Кундиус, В. Развитие экономического управления на предприятиях АПК / В. Кундиус, Е. Грибова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 47–54.

31. Леметти, Ю. Внешние факторы устойчивого развития сельского хозяйства Российской Федерации / Ю. Леметти // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 7. – С. 89–93.

32. Ляндау, Ю. В. История развития процессного подхода к управлению / Ю. В. Ляндау // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 6. – С. 65–68.

33. Малкова, Т. Б. Новые подходы к управлению развитием АПК региона / Т. Б. Малкова, Л. А. Ипатьева // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 3. – С. 62–65.

34. Милаевская, С. С. Особенности внедрения процессного подхода к управлению предприятиями агропромышленного комплекса (на примере мясного скотоводства) / С. С. Милаевская // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 33. – С. 26–36.

35. Милосердов, В. В. Аграрная политика России - XX век / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов. – Москва : ФГУП «ВО Минсельхоз России», 2002. – 469 с.

36. Минаков, И. А. Методы и основные направления государственного регулирования агропромышленного комплекса / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 6. – С. 22–26.

37. Минаков, И. А. Эффективность и особенности государственной поддержки сельского хозяйства региона / И. А. Минаков, В. А. Кувшинов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 8. – С. 28–30.

38. Миролубова, Т. Стратегическое планирование в регионе: механизм реализации / Т. Миролубова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 3. – С. 29–39.

39. Назаренко, В.И., Папцов, А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. – М. : Информагробизнес, 2006. – 15 с.

40. Никитина, А. Х. Перспективы регулирования сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО / А. Х. Никитина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 29–31.

41. Овчинников, А. С. Стратегия комплексного развития сельских территорий и эффективного функционирования АПК Волгоградской области в условиях ВТО / А. С. Овчинников, Н. Н. Бала-

шова, Н. В. Иванова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 16–20.

42. Организация внедрения программно-целевых методов управления на уровне субъектов Российской Федерации. Методические рекомендации. – М., 2010.

43. Павлова, А. В. К вопросу об институциональных проблемах управления изменениями в социально-экономических системах макро-, мезо- и микроэкономики / А. В. Павлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 28. – С. 30–39.

44. Пенкин, А. Стратегическое планирование: реализация государственных программ / А. Пенкин // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 11. – С. 79–83.

45. Попов, Г. Х. Эффективное управление. Изд. 2-е, перераб. и дополн / Г. Х. Попов. – М. : Экономика, 1985. – 336 с.

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 г. Москва «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года». 17 декабря 2002 г. в «РГ» – Федеральный выпуск № 3104

47. Прокопьев, М. Разработка мер по адаптации АПК России к условиям ВТО: методические аспекты / М. Прокопьев // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 38–44.

48. Рабаданов, А. Программно-целевой подход как средство дальнейшего совершенствования управления АПК / А. Рабаданов, П. Аскеров // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 6. – С. 4–11.

49. Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. N 467-р «Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утратило силу) Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70350078/#ixzz38NRcv4fL>.

50. Резник, Г. Концепции стратегического управления: эволюция и сущность / Г. Резник, О. Яшина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5. – С. 35–42.

51. Родионова, О. Процессы диверсификации и эффективность сельского хозяйства / О. Родионова, М. Карпунин // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 38–43.

52. Романов, А.Е. Теория и практика управления АПК / А.Е. Романов. – М. : Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 224 с.

53. Романов, А. Е. Организационная структура государственного управления АПК / А. Е. Романов // Экономика сельского хозяйства России. – 1996. – № 11. – С. 27.

54. Сагайдак, Э. Методологические основы паритетности экономических отношений в АПК / Э. Сагайдак // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 11. – С. 64–66.

55. Сахаров, Д. Е. «Идеальная» система управления как следствие законов развития искусственных систем / Д. Е. Сахаров // Экономика, статистика и информатика. – 2011. – № 1. – С. 117–119.

56. Седова, Н. Стратегическое управление деятельностью интегрированных агропромышленных структур / Н. Седова // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 1. – С. 43–48.

57. Семин, А.Н. Концепция управления интеграционными процессами в аграрных и агропромышленных формированиях: особенности разработки и механизм реализации / А. Н. Семин, Н. В. Мальцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 66–70.

58. Сергиенко, А. Н. Сбалансированный подход в стратегическом управлении / А. Н. Сергиенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 11. – С. 52–59.

59. Серков, А. Ф. Социально-экономические преобразования в аграрном секторе России: итоги и перспективы / А. Ф. Серков. – М. : Издательство «Прометей» МПГУ, 2005. –С. 40–41.

60. Скульская, Л. В. О проблеме сравнительной эффективности производства в отдельных секторах сельского хозяйства / Л. В. Скульская, Т. К. Широкова // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 4. – С. 65–79.

61. Стадник, А. Долгосрочное прогнозирование развития сельскохозяйственного производства в регионе / А. Стадник, С. Шелковников, Т. Стадник, Тен Ен Дог, Н. Григорьев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 7. – С. 31–34.

62. Сухарев, О. Теоретические проблемы управления экономическими системами / О. Сухарев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 3. – С. 8–18.

63. Терзова, Г. В. Состояние ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования / Г. В. Терзова, О. А. Зябликова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 31. – С. 27–33.

64. Тетерин, Ю. Управление межрыночными взаимодействиями агропродовольственных рынков / Ю. Тетерин // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 5. – С. 54–59.

65. Тетерин, Ю. Н. Реализация стратегического управления сельскохозяйственным производством региона / Ю. Н. Тетерин // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 27. – С. 28–38.

66. Торопцев, Е. Л. Теоретические основы управления модернизацией и экономическим ростом / Е. Л. Торопцев, Т. В. Таточенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 2. – С. 2–11.

67. Трифонова, Е. Ю. Повышение эффективности стратегического управления интеграционными процессами в экономике / Е. Ю. Трифонова, Н. С. Тумаков // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 24. – С. 25–30.

68. Ушачев, И. Г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.: Научное обеспечение / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 4. – С. 5–11.

69. Ушачев, И. Г. Продовольственная безопасность России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 1–5.

70. Ушачев, И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 4–8.

71. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И. Г. Ушачев // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 12–30.

72. Файзуллин, Г. Г. О функциях государственного управления сельским хозяйством и АПК в целом на современном этапе / Г. Г. Файзуллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 9. – С. 65–67.

73. Хицков, И. Ф. Государственное управление аграрным производством в регионе / И. Ф. Хицков, В. Тихомиров // АПК: экономика, управление. – 1995. – № 5. – с. 30–33.

74. Хлыстова, О. Стратегическое управление в условиях неопределенности и временного преимущества: основные модели / О. Хлыстова, Е. Неяскина // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 5. – С. 17–28.

75. Цыренова, А. А. Использование информационных технологий в государственном управлении в регионах / А. А. Цыренова, И. А. Шаралдаева // Экономика, статистика и информатика. – 2012. – № 4. – С. 197–199.

76. Черняев, А. А. Факторы устойчивого развития сельских территорий / А. А. Черняев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 8. – С. 8–10.

77. Шутьков, А. Системный подход в программно-целевом управлении / А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 6–16.

78. Шутьков, А. Совершенствовать систему управления АПК / А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 1. – С. 41–46.

79. <http://www.agronews.ru/>

80. <http://www.businesspravo.ru/>

81. www.consultant.ru

Приложения

Приложение 1

Индекс физического объема ВРП, % (в процентах к предыдущему году)

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	110,6	107,6	105,7	92,4	104,6	105,4	103,6	93,7
ЮФО	111,7	106,1	108,5	92,8	105,4	104,6	120,2	107,6
Республика Адыгея	105,6	107,9	114	106,1	104,4	105,4	114,6	108,5
Республика Калмыкия	178,7	106,8	102,2	101,4	96,4	104,4	106,5	59,6
Краснодарский край	110,6	106,1	108,8	98,2	106,2	96,4	120,5	108,9
Астраханская область	114,3	105,4	108	89,4	102,1	106,2	116,9	102,3
Волгоградская область	111,8	105,2	105,7	87	103,7	102,1	137,2	122,7
Ростовская об- ласть	111	106,9	110,2	89,2	106,4	103,7	125,6	113,2

Приложение 2

Отраслевая структура ВВП (ВРП)

		по видам экономической деятельности														
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыболовство, добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля;	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	
РФ	100	4,7	0,2	11,4	18	4,4	6,9	19,5	1	10	0,6	10,6	4,7	2,9	3,7	1,4
из суммы субъектов ЮФО	100	12,4	0,1	2,2	16,2	3,5	12,7	16,7	1,8	12,3	0,5	7	5,6	3,3	4,5	1,2
Республика Адыгея	100	14,6	0,1	0,8	14,7	1,7	9	21,9	1	4,9	0,3	8,1	9,8	5,8	5,8	1,5
Республика Калмыкия	100	37,1	0,2	3	3,9	2,2	5,9	7,5	0,6	4,2	0,5	4,2	15,5	6,9	7	1,3
Краснодарский край	100	12,6	0,1	0,8	10,5	2,5	19,4	16,4	2,7	15,1	0,5	6,3	4,5	2,8	4,5	1,3
Астраханская область	100	8,1	0,6	6,3	16,9	3,7	10,5	11,1	1,9	11,9	0,5	7,4	10,6	3,8	5,5	1,2
Волгоградская область	100	11,1	0,1	6,3	26,2	3,1	5,4	15,2	0,7	10,7	0,4	6,1	5,7	3,7	4,4	0,9
Ростовская область	100	12,8	0,1	1	19,4	5,6	7,8	18,8	1,3	9,8	0,5	8,5	5,5	3,5	4,3	1,1

Приложение 3

Динамика индексов физического объема инвестиций в основной капитал
(в % к предыдущему году)

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	117,4	110,9	109,9	84,3	106,3	110,8	106,6	90,8
ЮФО	137,5	107,9	118,7	98,4	119,2	110,3	105,4	78,4
Республика Адыгея	100,4	141,7	101,3	114,3	82,7	119,7	76	75,7
Республика Калмыкия	101,4	120	114,2	88,1	77,5	132,1	127,2	125,4
Краснодарский край	156,5	104,3	121	106,8	141,5	111,5	102,2	65,3
Астраханская область	156,2	98,2	110,8	87,6	94,2	110,4	114,7	73,4
Волгоградская область	156,6	128,2	113,9	83,6	99,1	124,8	111,4	71,1
Ростовская об- ласть	152,3	104,8	121,7	85,6	93	96,8	113,7	74,7

Приложение 4

Динамика степени износа основных фондов, %

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	43,5	44,1	43,6	44,3	45,7	46,3	45,9	105,5
ЮФО	46,7	40,6	40,6	41,7	42	43	42,6	91,2
Республика Адыгея	49,8	50	47,5	46,5	45,6	46,5	43,6	87,6
Республика Калмыкия	36,9	35,3	37,9	38,6	42,3	44,9	48,2	130,6
Краснодарский край	44,5	33,7	37,3	39,1	40,2	40	38	85,4
Астраханская область	43,7	44,5	52,5	51,3	46,3	47,5	47,5	108,7
Волгоградская область	49,7	52,6	44,8	46,4	49,6	51,1	51,3	103,2
Ростовская об- ласть	48,4	40,8	36	37,3	36,6	38,4	40,6	83,9

Приложение 5

Динамика инвестиций в расчете на душу населения, руб.

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	7949	25161	61521	55860	64068	75383	108600	1366,2
ЮФО	7738	17692	50896	51222	64650	74030	67915	877,7
Республика Адыгея	2820	8149	30264	36112	31911	37870	33070	1172,7
Республика Калмыкия	21533	10440	27322	27953	24095	32205	48420	224,9
Краснодарский край	10663	22236	64164	72442	110641	128623	150280	1409,4
Астраханская область	12305	21545	67737	61308	59243	67903	80460	653,9
Волгоградская область	4215	16137	33748	28895	30041	38748	48710	1155,6
Ростовская об- ласть	5029	13850	45102	39837	37030	36297	46550	925,6

Приложение 6

Динамика прибыли экономики на одного занятого, руб.

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	21053,2	55001,1	78196	86739,9	108806,9	129838	136037,1	646,2
ЮФО	8727,1	15524,9	38409,4	27666,5	36850,3	38646,7	41009,25	469,9
Республика Адыгея	1909,4	3597,4	8403,9	6799,7	7139,1	9005,9	9349,547	489,7
Республика Калмыкия	1727,4	2684	3799,1	4934,3	2710,5	4022,9	4176,949	241,8
Краснодарский край	12920,5	19045,4	38919,4	35279,9	46640,1	49182,4	51966,57	402,2
Астраханская область	11850,8	10238,2	51887,7	12225	10428,9	11476	12224,49	103,2
Волгоградская область	8426	23103,7	68170,5	41675,2	58916,8	53638,4	56203,6	667,0
Ростовская область	4633	9445,9	19607,9	16001,6	21471,2	27151,2	28433,09	613,7

Приложение 7

Динамика среднедушевых денежных доходов населения, руб.

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	2281	8088	14864	16895	18951	20780	23058	1010,9
ЮФО	1592	5757	11423	12929	15114	16584	18603	1168,5
Республика Адыгея	1385	3893	8047	10556	12279	14272	17025	1229,2
Республика Калмыкия	979	2392	5531	6953	7774	8829	10184	1040,2
Краснодарский край	1563	5545	11906	13752	16892	18796	21077	1348,5
Астраханская область	1779	5636	11067	13012	14697	16032	17773	999,0
Волгоградская область	1578	5908	10833	12531	13775	14519	16066	1018,1
Ростовская об- ласть	1653	6360	12028	12800	14647	16010	17987	1088,1

Приложение 8

Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	64516	66791,6	68473,6	67462,9	67576,7	67727,2	67968,3	105,4
ЮФО	5764,7	6056,8	6200,7	6139,2	6113,6	6130,9	6201,1	107,6
Республика Адыгея	156,8	154	153,5	152,8	152,4	151,9	152	96,9
Республика Калмыкия	117,4	115,5	114,5	114,1	114	113,6	113	96,3
Краснодар- ский край	2038,3	2189,4	2280,3	2270,3	2274,2	2288,5	2328,3	114,2
Астрахан- ская область	428,4	445	463	446,3	447,7	448,5	442,5	103,3
Волгоград- ская область	1154,1	1254,3	1258,8	1254,2	1229,7	1226,1	1252,9	108,6
Ростовская область	1869,7	1898,6	1930,6	1901,5	1895,7	1902,2	1912,4	102,3

Приложение 9

Динамика численности экономически активного населения, тыс. человек

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	72770	73432	75757	75658	75440	75779	75676	104,0
ЮФО	6721	6708	7066	7048	6959	6977	6993	104,0
Республика Адыгея	202	202	207	203	210	204	204	101,0
Республика Калмыкия	144	145	148	146	144	149	145	100,7
Краснодарский край	2420	2422	2628	2628	2592	2587	2634	108,8
Астраханская область	502	494	535	529	525	532	518	103,2
Волгоградская область	1332	1319	1321	1343	1325	1335	1332	100,0
Ростовская об- ласть	2121	2126	2227	2199	2163	2170	2160	101,8

Приложение 10

Потребление основных продуктов питания в среднем за год
на одного человека в регионах ЮФО

Регионы	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Потребление мясных продуктов, кг								
РФ	45	55	66	66	69	71	74	164,4
ЮФО	41	55	67	68	72	74	76	185,4
Республика Адыгея	32	41	51	54	59	63	69	215,6
Республика Калмыкия	56	85	99	102	112	113	114	203,6
Краснодарский край	40	54	68	68	73	76	79	197,5
Астраханская область	49	56	70	72	73	76	78	159,2
Волгоградская область	49	61	68	69	73	74	76	155,1
Ростовская об- ласть	36	51	65	65	68	70	71	197,2
Потребление молочных, кг								
РФ	215	234	242	244	247	246	249	115,8
ЮФО	182	209	225	228	231	233	237	130,2
Республика Адыгея	194	195	206	215	224	219	225	116,0
Республика Калмыкия	155	264	337	272	278	280	277	178,7
Краснодарский край	180	205	213	219	222	222	224	124,4
Астраханская область	170	200	211	213	215	212	214	125,9
Волгоградская область	190	196	201	199	202	201	201	105,8
Ростовская об- ласть	182	222	251	258	263	268	278	152,7
Потребление яиц, штук								
РФ	229	250	252	260	269	271	276	120,5
ЮФО	224	271	279	283	293	298	302	134,8
Республика Адыгея	141	166	160	180	184	194	199	141,1
Республика Калмыкия	279	245	266	239	237	237	236	84,6

Продолжение приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Краснодарский край	242	287	310	312	317	317	321	132,6
Астраханская область	178	206	206	209	217	217	220	123,6
Волгоградская область	229	271	274	287	300	302	305	133,2
Ростовская область	214	281	275	276	293	306	311	145,3
Потребление сахара, кг								
РФ	35	38	39	37	39	40	40	114,3
ЮФО	40	42	42	41	42	42	43	107,5
Республика Адыгея	59	56	52	53	52	52	49	83,1
Республика Калмыкия	31	28	28	27	28	28	28	90,3
Краснодарский край	49	50	50	49	49	49	49	100,0
Астраханская область	46	45	46	42	41	40	41	89,1
Волгоградская область	26	28	29	31	32	32	34	130,8
Ростовская область	36	38	40	38	40	40	40	111,1
Потребление картофеля, кг								
РФ	109	109	111	112	104	110	111	101,8
ЮФО	80	93	99	98	96	98	99	123,8
Республика Адыгея	78	70	63	61	61	62	68	87,2
Республика Калмыкия	24	26	41	41	44	47	46	191,7
Краснодарский край	78	80	84	84	84	88	90	115,4
Астраханская область	68	91	116	115	116	116	117	172,1
Волгоградская область	104	131	131	132	131	135	134	128,8
Ростовская область	73	94	101	100	92	92	92	126,0
РФ	79	87	99	102	101	106	109	138,0
ЮФО	91	110	131	135	138	142	145	159,3
Республика Адыгея	115	110	115	122	123	129	130	113,0

Продолжение приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Калмыкия	47	75	98	107	90	103	101	214,9
Краснодарский край	89	99	126	130	130	132	134	150,6
Астраханская область	125	135	158	162	165	165	165	132,0
Волгоградская область	106	151	158	161	162	166	167	157,5
Ростовская область	76	94	118	124	130	137	144	189,5
Потребление растительного масла, кг								
РФ	9,9	12,1	12,7	13	13,4	13,5	13,7	138,4
ЮФО	11,2	13,7	14,5	14,9	15,1	15	15,1	134,8
Республика Адыгея	9,6	11,1	12,3	12,5	12,5	11,3	12,4	129,2
Республика Калмыкия	6,2	7,5	7,5	11	11,4	11,5	11,9	191,9
Краснодарский край	11,8	14,6	16,1	16,9	16,9	17	17,3	146,6
Астраханская область	14,8	13,9	14	13,7	13,4	11,7	11,7	79,1
Волгоградская область	9,5	11	11,5	12	12,2	12,7	12,7	133,7
Ростовская область	11,2	14,9	15,1	15,2	15,5	15,3	15,3	136,6
Потребление хлебных продуктов, кг								
РФ	117	121	119	118	120	119	119	101,7
ЮФО	117	122	123	121	124	123	122	104,3
Республика Адыгея	100	113	117	115	116	117	116	116,0
Республика Калмыкия	110	114	113	117	121	120	115	104,5
Краснодарский край	124	129	130	131	133	133	132	106,5
Астраханская область	130	136	138	135	136	133	133	102,3
Волгоградская область	113	125	124	125	128	128	127	112,4
Ростовская область	108	110	111	106	109	106	106	98,1

Приложение 11

Затраты на технологические инновации, млн руб.

	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2000
РФ	62115,2	307186,9	399122,0	400803,8	733816,0	904560,8	1456,3
ЮФО	3064,3	13825,6	8717,7	10066,7	15182,1	38470,9	1255,5
Республика Адыгея	10,3	218,8	90,1	152,6	88,8	594,6	5772,8
Республика Калмыкия	–	–	–	–	8,5	55,6	х
Краснодарский край	187,7	1116,0	665,9	1519,9	3717,5	11458,6	6104,7
Астраханская область	8,5	558,9	273,2	1303,2	1241,4	1106,4	13016,5
Волгоградская область	2506,2	7691,7	5564,8	3260,1	5231,7	6843,7	273,1
Ростовская об- ласть	351,6	4240,2	2123,7	3830,9	4894,2	18412,0	5236,6

Приложение 12

Состав групп муниципальных образований Краснодарского края по объемам
и интенсивности растениеводства

Номер группы	Количество му- ниципальных об- разований	Наименование муниципальных образований
I	9	Апшеронский, Туапсинский, Геленджик, Новороссийск, Сочи, Горячий Ключ, Анапа, Армавир, Мостовский
II	10	Белореченский, Крымский, Краснодар, Северский, Темрюкский, Абинский, Отрадненский, Приморско-Ахтарский, Лабинский, Тбилисский
III	11	Динской, Тимашевский, Успенский, Крыловский, Староминский, Кавказский, Брюховецкий, Курганин- ский, Новопокровский, Тихорецкий, Кореновский
IV	4	Белоглинский, Гулькевичский, Ленинградский, Сла- вянский
V	10	Ейский, Павловский, Красноармейский, Калининский, Щербиновский, Новокубанский, Усть-Лабинский, Кушевский, Каневский, Выселковский

Приложение 13

Состав групп муниципальных образований Краснодарского края по объемам и интенсивности животноводства

Номер группы	Количество муниципальных образований	Наименование муниципальных образований
I	22	Геленджик, Новороссийск, Туапсинский, Армавир, Сочи, Апшеронский, Приморско-Ахтарский, Анапа, Белореченский, Северский, Белоглинский, Горячий Ключ, Абинский, Крымский, Кавказский, Темрюкский, Новопокровский, Краснодар, Славянский, Успенский, Отрадненский, Староминский
II	13	Мостовский, Динской, Ейский, Тбилисский, Красноармейский, Крыловский, Кореновский, Щербиновский, Калининский, Ленинградский, Куцевский, Тихорецкий, Тимашевский
III	3	Гулькевичский, Курганинский, Брюховецкий
IV	3	Новокубанский, Лабинский, Усть-Лабинский
V	3	Каневский, Павловский, Выселковский

Приложение 14

Состав групп муниципальных образований Краснодарского края по уровню экономических результатов деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий

Номер группы	Количество муниципальных образований	Наименование муниципальных образований
I	10	Апшеронский, Туапсинский, Геленджик, Горячий Ключ, Анапа, Мостовский, Армавир, Крымский, Северский, Сочи
II	11	Новороссийск, Отрадненский, Крыловский, Новопокровский, Успенский, Абинский, Курганинский, Кавказский, Тбилисский, Краснодар, Приморско-Ахтарский
III	10	Лабинский, Тихорецкий, Ейский, Динской, Белоглинский, Белореченский, Кореновский, Староминский, Темрюкский, Брюховецкий
IV	5	Щербиновский, Гулькевичский, Ленинградский, Красноармейский, Калининский
V	8	Новокубанский, Куцевский, Усть-Лабинский, Тимашевский, Павловский, Славянский, Каневский, Выселковский

Приложение 15

Состав групп муниципальных образований Краснодарского края по уровню экономической эффективности деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий края

Номер группы	Количество муниципальных образований	Наименование муниципальных образований
I	7	Куцевский, Геленджик, Горячий Ключ, Новороссийск, Староминский, Краснодар, Ейский
II	10	Сочи, Павловский, Апшеронский, Новопокровский, Армавир, Гулькевичский, Белореченский, Славянский, Красноармейский, Абинский
III	10	Приморско-Ахтарский, Тимашевский, Мостовский, Динской, Отрадненский, Туапсинский, Лабинский, Анапа, Новокубанский, Тихорецкий
IV	11	Выселковский, Тбилисский, Каневский, Курганинский, Крымский, Белоглинский, Ленинградский, Крыловский, Северский, Щербиновский, Кореновский
V	6	Кавказский, Усть-Лабинский, Калининский, Брюховецкий, Темрюкский, Успенский

Приложение 16

Состав групп муниципальных образований Краснодарского края по уровню государственной поддержки и налогообложению сельскохозяйственной деятельности

Номер группы	Количество муниципальных образований	Наименование муниципальных образований
I	14	Геленджик, Анапа, Апшеронский, Туапсинский, Горячий Ключ, Сочи, Крымский, Мостовский, Северский, Кавказский, Ейский, Новороссийск, Отрадненский, Крыловский
II	9	Приморско-Ахтарский, Курганинский, Куцевский, Тбилисский, Лабинский, Краснодар, Белоглинский, Староминский, Кореновский
III	9	Белореченский, Динской, Тимашевский, Щербиновский, Калининский, Новопокровский, Брюховецкий, Абинский, Тихорецкий
IV	8	Успенский, Гулькевичский, Новокубанский, Темрюкский, Славянский, Армавир, Павловский, Ленинградский
V	4	Усть-Лабинский, Красноармейский, Каневский, Выселковский

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА	5
1.1 Теоретико-методические основы системы управления сельскохозяйственного производства.....	5
1.2 Роль государственного управления и регулирования в развитии агропромышленной сферы экономики.....	20
1.3 Организационно-методическое обеспечение инструментария оценки состояния и развития системы управления сельскохозяйственным производством.....	29
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	39
2.1 Общая характеристика социально-экономических и организационных условий хозяйствования	39
2.2 Анализ производственного потенциала сельского хозяйства региона.....	59
2.3 Оценка эффективности хозяйственного управления региональной системы аграрного производства.....	79
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННОМ РЕГИОНЕ	93
3.1 Стратегия государственного управления в условиях реализации государственной программы развития сельского хозяйства	93
3.2 Оценка закономерности развития субъектов сельскохозяйственного производства от уровня государственного управления и поддержки	107
3.3 Прогнозирование основных целевых индикаторов развития сельского хозяйства Краснодарского края	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	153

Учебное издание

Маханько Галина Валентиновна
Захаров Сергей Леонидович

**НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Монография

В авторской редакции

Компьютерная верстка – *А. А. Багинская*

Подписано в печать 27.04.2015. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 9,7. Уч.-изд. л. – 7,6.

Тираж 300 экз. Заказ №

Типография кубанского государственного аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13